

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Кадровая политика на промышленных предприятиях Челябинской области в 1945
– 1953гг. (на примере предприятия «Маяк»)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование.

Направленность программы магистратуры – Историческое образование.

Проверка на объем заимствований:

87,76 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
«3» июня 2019 г.

Зав. кафедрой Отечественной истории и
права

Н.В. Коршунова д.и.н., доцент Коршунова Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-205/121-2-1
Пешкова Ксения Владимировна

Научный руководитель:

д.и.н., доцент
Коршунова Надежда
Владимировна

Н.В. Коршунова

Челябинск 2019 год

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Менеджмент уранового проекта.....	19
1.1. Причины и предпосылки создания атомной бомбы в СССР...19	
1.2. Лаврентий Павлович Берия во главе Уранового проекта.....25	
1.3. Ученые у штурвала Атомной отрасли.....30	
1.4. Трудное начало руководителей Челябметаллургстроя.....44	
1.5. Выдающиеся руководители строительства № 859.....56	
Глава II. Кадровый состав и контингенты первостроителей.....	66
2.1. Кадровый состав.....	66
2.2. Экономическое обеспечение и социальная сфера.....	86
2.3. Здравоохранение.....	98
Заключение.....	104
Список источников и литературы.....	107
Приложения.....	130

Введение

«Кадры решают все» - знаменитая фраза И.В. Сталина стала напутствием новому веку героических подвигов человека, простого народа и целой страны. Во времена первых пятилеток, Великой отечественной войны, послевоенного экономически тяжелого времени и до расцвета промышленного развития и науки - освоения космических просторов и первого полета Ю.А. Гагарина - всегда имело место быть человеческому подвигу.

Данное исследование является логическим продолжением выпускной темы квалификационной работы 2017 года «Первостроители химического комбината Маяк и города Озерска в 1948-1953 гг.», в которой были исследованы истоки строительства химического комбината «Маяк» от зарождения идеи строительства ядерного завода до окончательного запуска первого реактора в 1948 г. В ходе работы был доказан героический вклад контингентов первостроителей в строительстве города Озерска (Челябинск-40) и ядерно-химического комбината «Маяк» в рекордно короткие сроки. . В меньшей степени затронуты главные вопросы подбора кадров и организации управления человеческими ресурсами: их качественного и количественного состава, условий работы и жизни. Ведь Строительство № 859 (химкомбинат «Маяк») – это не просто проект строительства химического комбината, это еще и проект развития города, в котором предполагалось оставаться жить и работать на ядерно-химическом предприятии большому количеству молодых людей, которые вдохнули в этот город новую жизнь. Не исследованными остались вопросы экономического развития города, начиная от вопросов: сколько стоила стройка? Сколько выделялось средств на его строительство и развитие? Как была налажена экономика на строительстве комбината и города? И т.д. Не до конца раскрыта и исследована социальная база строительства для поддержания жизни и благополучия новых жителей. Именно поэтому была выбрана и взята на исследование тема: «Кадровая политика на

промышленных предприятиях Челябинской области в 1945 – 1953гг. (на примере предприятия «Маяк»)

Актуальность данной работы:

1) Во-первых, данная тема имеет свою актуальность в вопросах истории России и ее повседневности: жизни, работы и быта первостроителей на начальном этапе строительства объекта всероссийской значимости с точки зрения его обороноспособности.

2) Во – вторых, данная тема актуальна, потому что социальная история и вопросы кадрового менеджмента имеют свою популярность в наше время. Через историю прошлого опыта, анализ социальной структуры масштабных проектов такого рода познается история и общество в целом.

3) В-третьих, данная тема актуальна, так как может быть интересна для будущих руководителей больших социальных проектов с точки зрения поиска методов управления и социального менеджмента, т.к. на примере этой стройки было доказано, что при минимальных ресурсах и за короткие сроки можно было решить проблему глобального масштаба грамотным управлением.

4) В – четвертых, данная тема малоизучена, т.к. много лет все материалы по предприятию «Маяк» и городу Озерску были засекречены, и литература начала появляться только в 90-е годы XX века.

Историография вопроса:

Историография по данной теме начала появляться на рубеже XX – XXI веков.

К 2018 году выпущено много различной литературы по истории создания атомной бомбы и развитию атомной промышленности на Урале. Создана целая электронная библиотека в открытом доступе с искомым

названием: «Электронная библиотека «История РОСАТОМА»¹, в которой собраны многочисленные труды по истории развития Атомной отрасли. Много литературы посвящено химическому предприятию «Маяк», но проблемы кадров затрагиваются мало. В.Н. Новоселов и В.С. Толстиков – первые, кто открыл миру глаза на «Тайны Сороковки»² и тайны химического предприятия «Маяк». Первостроителям посвящено 2 главы в этой книге. В основном внимание авторов акцентируется на строительстве и дальнейшем развитии плутониевого комбината. Это была первая работа по истории города. Она основывалась на фондах архива Южно-Уральского управления строительства (ЮУС), впоследствии вошедшего в состав Муниципального архива Озерского городского округа, на трудах и воспоминаниях озерских авторов, таких как Б.В. Брохович³, В.И. Шевченко⁴, Л.П. Сохина⁵, Ю.Н. Елфимов⁶ и мн. др.

Первым, кто посвятил теме первостроителей свою работу был Валентин Черников, который собрал не только факты о строительстве комбината и города, но и воспоминания первостроителей. Вопросы кадров заняли в его книге «За завесой секретности или строительство № 859 (страницы истории ЮУС)»⁷ особое место. Живые воспоминания ныне почти ушедших от нас героев того времени – неоценимый клад в истории вопроса изучения быта первостроителей и организации кадрового состава предприятия.

Неоценимым вкладом в исследовании кадровой политики внесли: В.Н. Новоселов, А.И. Клепиков и В.С. Толстиков, которые в соавторстве

---

¹ Электронная библиотека РОСАТОМА [Электронный ресурс] //http://elib.biblioatom.ru/ (дата обращения: 06.02.2019)

² Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны Сороковки/ В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков. – Екатеринбург: Уральский рабочий, – 1995 г.

³ Брохович, Б.В. И.В. Курчатов на Южном Урале (воспоминания ветеранов) / Б.В. Брохович. – Озерск: изд-во ПО «Маяк», 1993.

⁴ Шевченко, В. И. Первый реакторный завод [завод 156]: страницы истории/ В.И. Шевченко.– Озёрск: изд-во ПО «Маяк», 1998.

⁵ Сохина, Л. П. Страницы истории радиохимического завода производственного объединения «Маяк»/ Л.П. Сохина. – Озёрск: изд-во ПО «Маяк», 2000.

⁶ Елфимов, Ю.Н. Маршал индустрии: Биографический очерк о А.П. Завенягине/ Ю.Н. Елфимов. - Челябинск: Юж - Урал. книжн. изд-во, 1991.

⁷ Черников, В. За завесой секретности или строительство № 859 /страницы истории ЮУС. – Озерск: изд-во ПО «Маяк», 2010.

выпустили труд: «История Южно-Уральского управления строительства»¹, где посвятили 1 часть книги, под названием «Начало», контингентам первостроителей-социальной сфере и кадрам строительства. Данный труд стал фундаментом для будущих исторических открытий по данной теме.

Ученик и последователь В.Н. Новоселова В.Н. Кузнецов² исследовал жизнь контингентов на промышленных предприятиях закрытых городов. В сферу его научных интересов вошли контингенты заключенных³, спецпереселенцев немцев и лиц немецкой национальности⁴. В.Н. Кузнецов исследовал не только проблемы Озерска, но и других закрытых городов Урала.

Д. В. Родькин⁵ посвятил свои исследования военным строителям на закрытых стройках Урала. Объектом его изучения также выступило производственное объединение «Маяк».

В 2016 году Б.Д. Шмыров⁶ опубликовал свой труд об одном из руководителей строительства - М.М. Царевском, где целую главу в своей книге уделил истории Строительства № 859(ПО «Маяк» и город Челябинск-40) и роли Царевского в ускоренном строительстве города и комбината.

Многие труды были посвящены выдающимся руководителям Уранового проекта и Секретного строительства № 859(ПО «Маяк»), написанные как руководителями «Маяка», так и исследователями – историками. В 2013 году вышла книга Н.А. Кудряшова «Берия и советские

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства/ В.Н. Новоселов и др. – Челябинск: НИК,1998.

² Кузнецов, В.Н. Цена свободы – атомная бомба/ В.Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2005.

³ Кузнецов, В. Н. Атомный проект за колючей проволокой/ В.Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2004.

⁴ Кузнецов, В. Н. Немцы в советском атомном проекте / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии ; [отв. ред. А. В. Сперанский]. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2014.

⁵ Родькин, Д. В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 10. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.

⁶ Шмыров, Б.Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задание Партии и Правительства/Б.Д. Шмыров. – Челябинск: АБРИС, 2016.

ученые в атомном проекте¹», где рассказывается о деятельности Л.П. Берии и советских ученых в создании атомной бомбы.

Нельзя обойти стороной главного менеджера Уранового проекта Лаврентия Павловича Берия. Его фигура очень противоречива в отечественной историографии и не имеет однозначной исторической оценки. В Хрущевский период личность Л.П. Берии обросла множеством мифов, которые и по сей день бытуют в народном сознании, однако с конца XX века его роль в важнейших индустриальных процессах приобретает иной характер. Первым, кто готов был пролить свет на личность Л.П. Берии, стал его сын Серго Берия. Он издал книгу «Мой отец – Лаврентий Берия²» в 1994 году. Этот труд стал первой попыткой оправдать Лаврентия Берия и рассказать правду о его деятельности и роли в судьбе страны. Автор Виктор Кузнецов в своей статье «Лаврентий Берия – главный герой атомного проекта СССР³» доказывает, что Берия был активным противником незаконных методов ведения следствия. За годы его руководства Народным Комиссариатом Внутренних Дел (НКВД) СССР было освобождено 185 тыс. 571 человек. Все они отбывали срок за контрреволюционную деятельность по статье 58 УК РСФСР. Владимир Коровин в своей книге « В логове Кузькиной матери⁴» доказывает то, что при Берии ГУЛАГ подвергся репрофилированию. Ему было придано больше созидательных функций в ущерб его основному предназначению – умерщвлению людей. Изменился режим лагерей. Л.П. Берия сумел не только менять условия содержания заключенных в лагерях, но и умел в условиях постановки глобальных оборонных задач страны подбирать кадры и создать здоровый климат в коллективах атомной отрасли для достижения поставленной задачи. Несмотря на жесточайший режим

---

¹ Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/ Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013.

² Берия, С.Л. Мой отец - Лаврентий Берия. – Москва: «Современник»,-1994г

³ Кузнецов Виктор Николаевич «Лаврентий Берия – главный герой атомного проекта СССР» [Электронный ресурс] // <http://vestnik-lesnoy.ru/lavrentij-beriya-glavnyj-geroj-atomnogo-proekta-sssr/> (дата обращения 10.02.2016)

⁴ Коровин, В.Ф. В логове «Кузькиной матери»/ В.Ф. Коровин. – Челябинск: б.и., 2010.

секретности, ни в городе, ни на предприятиях репрессий не было. Роль Л.П. Берии как менеджера Уранового проекта раскрывается в трудах Е. Прудниковой¹, В.Н. Новоселова, В.С. Толстикова².

2015 год дал новый толчок освещению этой проблемы. Вскрылись архивы. В 2015 году выходит полное собрание дневников Л.П. Берии от издательства Яуза-пресс³. Это вклад в историческую науку и возможность освещения данной проблемы глазами самого Л.П. Берии.

Интересные факты приводятся в современной периодической печати. Исторический популярный журнал «Дилетант» №001 за декабрь 2015-январь 2016 года⁴. Этот номер полностью посвящен Советскому атомному проекту и плану маршала Л.П. Берии.

В работе также использованы труды-воспоминания главных управленцев и ученых атомной отрасли: Б.Л. Ванникова⁵, А.П. Завенягина⁶, И.В. Курчатова⁷.

Ценный вклад для исследователя атомной отрасли представляют труды-воспоминания ведущих деятелей химического комбината «Маяк» о своих коллегах. Автором многочисленных трудов выступает директор ПО «Маяк» в 1971-1989 гг. и почетный гражданин города Озерска Б.В. Брохович. С 1946 года он работал на строящемся комбинате № 817 в городе Челябинск-40 (секретное название г.Озерска) начальником отдела оборудования. С 1950 занимал должность главного энергетика первого радиохимического завода, был начальником смены реактора, заместителем главного инженера, главным инженером и директором Реакторного завода. Работавший с самого основания города, Б.В. Брохович сохранил личные

---

¹ Прудникова, Е. Берия - последний рыцарь Сталина/ Е. Прудникова.– Москва: «Олма Медиа Групп», 2007г.

² Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны Сороковки/ В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков.– Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995.

³ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза-пресс, 2015.

⁴ Немирный атом//Дилетант – декабрь 2015-январь 2016.

⁵ Ванников, Б.Л. Мемуары, воспоминания, статьи/ Б.Л. Ванников.– М.: ЦНИИАтоминформ, 1997.

⁶ Завенягин, А.П. Страницы жизни/А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.

⁷ Курчатова, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах.Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.: Наука, 2009.

воспоминания об И.В. Курчатове¹ и первых строителях и атомщиках города².

Также Б.Г. Музруков, директор химического комбината «Маяк» в 1948-1953, повествует в своем труде о своей работе на строительстве промышленного реактора³. Данные труды являются воспоминаниями и представляют наивысшую ценность при изучении истории атомной промышленности на Южном Урале. О самом Б.Г. Музрукове и его вкладе в развитие советской, в том числе оборонной промышленности выпущена книга из серии «Жизнь замечательных людей» автора Богуненко Н.Н.⁴

О соратнике Б.Г. Музрукова Е.П. Славском выпущен сборник воспоминаний под редакцией Насонова Е.П. «Творцы Атомного века. Славский Е.П.»⁵ В сборник вошли воспоминания его современников и историков, специализирующихся на изучении биографии Е.П.Славского. Они показали его вклад в развитие «Маяка».

Кадровой политике, социальным условиям и медицине посвящены труды современников того времени, которые стали очевидцами рождения «Атомного первенца России», таким как Г.А. Полухин⁶, А.К. Гуськова⁷.

Таким образом, только постсоветский период открыл эту страницу истории, истории атомной промышленности и закрытого города Озерска (Челябинска-40) и других. Здесь уже нет советской идеологии, в это время историческая наука уже отошла от советских стереотипов. Здесь прослеживается стремление историков рассматривать процессы с точки

---

¹ Брохович, Б.В. И.В. Курчатова на Южном Урале (воспоминания ветеранов) / Б.В. Брохович. – Озерск: изд-во ПО «Маяк».1993.

² Брохович, Б.В. О современниках: Воспоминания [о первостроителях и ветеранах ПО «Маяк»]: В 4 ч. – Озёрск: Типография ПО «Маяк», 1998 –2003. Ч. 3. – 2002.

³ Музруков, Б.Г. На строительстве промышленного реактора/ Б.Г. Музруков. – СПб: Наука, 1988 г.

⁴ Богуненко, Н.Н. Музруков/ Н.Н. Богуненко. – Москва: Молодая гвардия, 2005.

⁵ Насонов, Е.П. Творцы Атомного века. Славский Е.П./ Е.П. Насонов. – Москва: СловоДело, 2013.

⁶ Полухин, Г.А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки. Ч.1/ Г.А. Полухин.– Озерск, ПО «Маяк», 1998.

⁷ Гуськова, А.К. Атомная отрасль глазами врача/А.К. Гуськова.– М.: Реальное время, 2004.

зрения объективности, подлинного историзма. Историки уже свободно писали, освободившись от грифа секретности.

Цель исследования: Изучить кадровую политику на промышленном предприятии №817(ныне ядерно-химическое предприятие «Маяк») на первом этапе строительства в 1945-1953 годах.

Задачи исследования:

1. Обозначить причины и предпосылки строительства атомного промышленного завода на Урале и ускоренного его строительства.
2. Сформулировать принципы, на которых строилась кадровая политика промышленного предприятия № 817.
3. Изучить руководящий кадровый состав уранового проекта, задействованный на строительстве предприятия № 817, и установить причинно-следственные связи взаимодействия менеджеров уранового проекта и кадрового состава строительства.
4. Исследовать контингенты первостроителей и кадровый состав инженерно-технических работников и условия их содержания на строительстве № 859 (г. Озерск) и № 817(ПО «Маяк»).
5. Проанализировать экономическое обеспечение строительства комбината и социальную сферу строительства № 859.
6. Изучить формирование сферы здравоохранения комбината № 817 и способы поддержки здоровья кадрового состава строительства и комбината.

Хронологические рамки: Тема охватывает период с 1942 года по 1953 гг., так как в это время стартует развитие атомной отрасли в СССР. Непосредственная история первостроителей атомной отрасли в СССР и на территории нынешнего Озерска началась в 1945 году, когда руководство строительством атомного комбината и города было поручено предприятию Челябинметаллургстрой. В 1948 году завершилось строительство первого атомного реактора, а в 1949 году был произведено испытание первой

атомной бомбы. Этот период послужил кульминационной вехой исследовательской задачи данной диссертационной работы, так после этого года была расформирована большая часть контингентов. А с 1953 года, после смерти Сталина, строительные контингенты начали переводить на Дальстрой, в Магадан. Кадровый состав обновился квалифицированными производственными кадрами.

Территориальные рамки исследования включают в себя обширную географию, начиная от Москвы, где работали Л.П. Берия, и Первое главное управление - в первой части работы. Во второй части работы география перемещается на Южный Урал на Базу-10 (Строительство атомного реактора - объекта № 817 на озере Кызыл-Таш, близ г. Кыштым) и на Строительство № 859 (ныне г. Озерск), где и разворачиваются главные события, представленные в данной диссертации. Географические рамки после 1953 года уходят в Магадан, когда контингенты первостроителей передали Дальстрою МВД.

Объект исследования: Кадровая политика строительства № 859 и комбината №817(ныне производственное объединение Маяк).

Предмет исследования: Системный и личный вклад менеджеров, контингентов, инженерно-технических работников, медперсонала в строительство № 817 и № 859 и условия их жизнеобеспечения.

Принципы, методы и подходы к исследованию:

1. Принцип историзма, т.е. изучение исторического явления в динамике его изменения, становления и развития. В настоящей диссертации принцип историзма выражается в создании, становлении, изменении, развитии коллектива создания ПО «Маяк»: ученых, строителей, инженерно-технических кадров, медицинских работников и др. в период с 1942 года по 1953 год.

2. Принцип научной объективности – привлечение широкой совокупности фактов в осмыслении источников. Использовано большое

количество архивных источников и трудов исследователей, работающих в данном направлении.

3. Ретроспективный метод – изучение прошлого с целью выявления причинно-следственных связей развития исторического события. Ретроспективный метод в данном исследовании прослеживается в установлении причинно-следственных связей между управлением сверху и кадровым руководством, экономическим обеспечением, медобслуживанием строительства промышленного ядерно-химического комбината.

4. Сравнительно-исторический метод, с помощью которого удается сравнивать то или иное положение в рассматриваемые временные периоды. Сравнение аппарата управления, контингентов первостроителей и кадров комбината, их условий жизни и работы, экономического обеспечения строительства в рассматриваемый период времени по годам, медицинского обслуживания населения в ретроспективе его развития.

5. Дедуктивный метод – исследование исторического события от общего к частному (От мировых проблем – до проблем города Озерска).

6. Системный подход в изучении кадровой политики комбината и города выражается в централизации, целостности и единстве управления атомной отраслью. В множественности научных идей ради единой цели в создании атомной бомбы. В иерархичности управленческого аппарата атомной отрасли и разделении взаимосвязанных руководяще-подчиненных друг другу элементов на подсистемы, каждая из которой обладает определенным функционалом своих задач и выражается в степени подчиненности нижестоящих элементов вышестоящим. Системный подход данного исследования выражается также в определении принципов управления и допущенных ошибок управления в нарушение данных принципов, доказывая тем самым единство всей модели управления атомной отраслью, вне зависимости от ее обширной географии и различного функционала структурных элементов. В данном исследовании

системный подход прослеживается в обозначении руководящего состава и иерархии подчиненности, начиная с обозначения главного руководящего элемента в лице Л.П. Берии и Специального комитета, которому подчинялось ПГУ с талантливыми руководителями в лице Б.Л. Ванникова и подчиненной ему команды ученых во главе с И.В. Курчатовым и функционирующим под их началом Научно-техническим советом (НТС). Далее идут конструкторские бюро и строительные организации, такие как Главпромстрой НКВД, которому в свою очередь подчиняется Челябинметаллургстрой НКВД. Челябинметаллургстрою НКВД в свою очередь было подчинено Строительство № 859 (№ 247 с 1949 года), которое и построило комбинат № 817.

7. Историко-антропологический подход, выражающийся во всестороннем изучении социальной истории первостроителей и кадрового состава комбината через междисциплинарность истории, социологии, психологии, менеджмента, экономики и медицины. В работе обозначены межличностные связи между учеными, руководителями комбината № 817, а также межгрупповые связи между менеджерами, контингентами и кадрами комбината № 817 и строительства № 859.

Анализ источников:

В основном материал по данной теме представлен фондами Муниципального архива Озерского городского округа. Архивные материалы продолжают рассекречивать, и появляется много новых документов по данной тематике, которые представляют интерес для исследователя. Тема была исследована на основе неопубликованных и опубликованных источников. Группу неопубликованных источников составляют материалы Муниципального Архива Озерского Городского Округа (МАОГО)¹, где был изучен фонд 111, опись 1. В данную работу из них были взяты дела с 1945-1953 годы. Всего в сумме просмотрено и обработано 100 дел. Они подразделяются на Приказы Начальника

---

¹ Муниципальный архив Озерского городского округа (далее МАОГО):

строительства №859¹, отчеты отдела кадров², приказы начальника 11 строительного района³, распоряжения начальников 11 строительного района и строительства №859 Челябинского металлургического завода⁴, ежегодные бухгалтерские отчеты Строительства № 859⁵ (№ 247⁶).

С 1949 года, после первого испытания советской атомной бомбы, номер строительной площадки меняется с 859 на 247⁷. С этого момента все документы подразделяются на приказы начальника строительства № 247 по производственной деятельности⁸, распоряжения начальника строительства № 247⁹, впервые возникают акты передачи контингента на Дальстрой¹⁰ (с 1949 года контингенты первостроителей стали переводить в Магаданскую область). Документы стали носить размеренный плановый характер. Появляются: утвержденные штаты районов, контор, отделов и лагерных подразделений строительства № 247¹¹, месячные и квартальные отчеты перед Главпромстроем о производственном травматизме и сообщении о расследовании смертельных несчастных случаев, связанных с работой¹², Докладная записка о работе отдела кадров и состоянии кадров ИТЛ и строительства № 247 МВД СССР за 1950 г.¹³ и др.

Каждый год возникают акты о передаче контингентов Дальстрою¹⁴. Их отправляли раз в год¹.

---

¹ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.1. Приказы начальника строительства № 859 за март-декабрь 1946 г.

² МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.29. Годовой отчет отдела кадров строительства № 859 за 1948г. На 28 листах.

³ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.2. за декабрь 1945- октябрь 1946 года.

⁴ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.3. с 25 декабря 1945- 30 декабря 1946 года

⁵ МАОГО Ф.111.Оп.1.Ед.хр.30.Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1948 г. На 173 листах.

⁶ МАОГО Ф.111.Оп.1.Ед.хр.49. Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 г. На 92 листах.

⁷ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.38.с января по сентябрь 1949 года. На 226 листах.

⁸ МАОГО Ф.111.Оп.1. Д.39 Приказы начальника строительства №247 МВД СССР за 1949 г. На 91 листах.

⁹ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д. Д.61. с января по декабрь 1950 г. На 45 листах.

¹⁰ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.47. Акт о передаче контингента Дальстрою МВД СССР с приложением списков в 1949 г. НА 123 листах.

¹¹ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д. Д.46. Утвержденные штаты районов, контор, отделов и лагерных подразделений строительства № 247 на 1949 год. На 235 листах.

¹² МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.48. С января по октябрь 1949. На 65 листах.

¹³ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д. 65. Докладная записка о работе отдела кадров и состоянии кадров ИТЛ и строительства № 247 МВД СССР за 1950 г. На 30 листах.

¹⁴ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.66. Акты на передачу контингента Дальстрою МВД СССР с приложением списков в 1950 г. На 33 листах.

В 1953 году, после смерти И.В. Сталина, контингент ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) выделили из состава строительства², перед этим проведя учет и подготовку контингентов к выводу со строительной площадки³.

Завершается анализ неопубликованных архивных материалов Годовым отчетом по технике безопасности и производственному травматизму и сообщениями о смертельных несчастных случаях на строительстве № 247 за 1953 г.⁴.

Опубликованные источники представлены архивными документами в трех томах под редакцией Л.Д. Рябева: «Атомный проект СССР: документы и материалы»⁵⁶⁷⁸⁹¹⁰¹¹.

Неопубликованный источник о первостроителях: воспоминания одного из первых строителей, почетного гражданина г. Озерска Д.А. Овакимяна¹² из личного архива автора. Неопубликованные источники также представлены архивными материалами В.С. Сатарова¹³ и Г.И. Турова¹⁴.

---

¹ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д. 75. Акты на передачу контингента Дальстрою МВД СССР с приложением списков в 1951 г. На 50 листах.

² МАОГО Ф.111.Оп.1. Д.96. Акт о выделении ИТЛ из состава строительства № 247 за 1953 г. На 7 листах.

³ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.94. Приказы начальника ИТЛ и строительства по производственной деятельности и другим вопросам за 1953 г. На 299 листах.

⁴ МАОГО Ф.111.Оп.1.Д.101. Годовой отчет по технике безопасности и производственному травматизму и сообщения о смертельных несчастных случаях на строительстве № 247 за 1953 г. На 19 листах.

⁵ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 1. Часть 1: 1938–1945. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 1998.

⁶ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 1. Часть 2: 1938–1945. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: МФТИ, 2002.

⁷ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 1: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 1999.

⁸ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 2: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2000.

⁹ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 3: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2002.

¹⁰ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 4: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2003.

¹¹ Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 5: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2005.

¹² Овакимян, Д.А. Воспоминания//личный архив автора.

¹³ МАОГО Ф.117.Оп.1.Ед.Хр.1.Сатаров В.С. Краткая история Южноуральского управления строительства/Озерск:ЮУС,1978г.

¹⁴ МАОГО Ф.117.Оп.1.Ед.Хр.3.Туров Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы, 1997 г.

Источники личного происхождения (опубликованные дневники Л.П. Берии¹, автобиографическая книга сына Л.П.Берии - Серго Лаврентьевича Берии²).

Источники технического происхождения: видеозапись «Атомная осень 1957 года³». Эти источники дополняют текстовую основу данной работы и дают точную картину строительства города на первоначальном этапе.

Таким образом, представленные источники представляют собой обширную документальную базу, которая продолжает рассекречиваться и вносить новизну в новые исследования по данной теме.

Новизна исследования: тема малоизучена. Впервые предпринята попытка рассмотрения кадровой политики строительства №859 и комбината № 817 как административно-управленческой системы. Рассмотрены организационные процессы, методы работы, принципы подбора кадров, социальные и экономические управленческие решения как звенья единой системы при реализации глобальной для страны задачи по обеспечению обороноспособности. Впервые предпринята попытка оценки экономической составляющей строительства комбината.

Апробация работы:

Отдельные части работы апробированы в ходе участия в региональных научно-практических конференциях (в городе Златоусте). Вариант дипломной работы по этой тематике стал победителем Всероссийского творческого конкурса курсовых и дипломных работ, связанного с героическим прошлым России, важнейшими событиями в жизни народа (Диплом лауреата I степени от 23 августа 2015 года, г. Москва).

---

¹ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза-пресс, 2015 .

² Берия, С.Л. Мой отец-Лаврентий Берия/С.Л. Берия. – Москва:Современник,1994

³ Кузькина мать. Атомная осень 1957 года[Документальный фильм] // Россия, 2011г.

Отдельные темы данного исследования были апробированы на научно-практических конференциях в ЧГИК и в г. Великие Луки в 2015-2016 гг.

Глава о роли Л.П. Берии в атомном проекте апробирована на Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2016» в г. Магнитогорске. Данная работа является победителем конкурса научно-исследовательских работ студентов и аспирантов ФГБОУ ВПО «ЧГПУ» в номинации «Исторические науки».

В 2017 году по данной теме был проведен открытый краеведческий урок в Челябинской областной публичной библиотеке «Герои атомного проекта» (19 апреля 2017), работа апробирована на ежегодной студенческой научно-практической конференции ЮУрГГПУ на секции «Актуальные вопросы истории Южного Урала» 18 апреля 2017 года.

Выводы исследования могут служить материалом для дальнейших исследований молодых ученых. Фактический материал и выводы исследования могут быть использованы на школьных уроках по истории России второй половины XX века в 9-10 классах в соответствии со школьной программой и выбранным для работы на уроке учебником. А также при изучении истории родного края в 9-11 классах при освещении истории Южного Урала в рамках тем по «Истории Атомной промышленности» и «Истории родного города Озерска», на занятиях профориентационной направленности, а также на внеклассных мероприятиях школ города Озерска, посвященных истории родного края. Материалы исследования могут быть использованы в изучении менеджмента и управленческого дела как для будущих руководителей предприятий, так и для тех, кто интересуется историей управления.

Структура квалификационной работы:

В структуру квалификационной работы входит введение, где определена актуальность данной работы, цели и задачи, выделены

основные методы и подходы к исследованию, объект и предмет исследования, дан краткий историографический обзор и анализ источников, определены хронологические и территориальные рамки исследования, представлены новизна, практическая значимость и апробация работы.

Основная часть состоит из двух глав, в каждой из которых имеются параграфы, подробно раскрывающие задачи данного исследования. Первая глава посвящена менеджменту Уранового проекта, где подробно раскрывается вклад административно-ученого аппарата управления в строительство № 859 и комбината № 817. В первой главе 5 параграфов.

Вторая глава посвящена кадровому составу контингентов первостроителей и работников комбината, и их условиям жизни, работы, социально-экономическому обеспечению и здравоохранению. Во второй главе 3 параграфа.

В конце Заключение с основными выводами по проблеме данной диссертации.

Далее представлен список источников и литературы, используемых в данной работе.

Глава I. Менеджмент уранового проекта

1.1. Причины и предпосылки создания атомной бомбы в СССР

Любой крупномасштабный проект начинается с руководителей и инициаторов данного проекта. Нужно отметить, что успех любого предприятия зависит от грамотной стратегии его развития. Какие факторы побудили начать столь рискованное и опасное дело в условиях послевоенного голода и ограниченности ресурсного обеспечения страны? В данных условиях в рекордно короткие сроки был построен и запущен первый реактор ценой колоссальных усилий и правильного расчета менеджеров уранового проекта.

Предпосылками начала развертывания ускоренного строительства комбината могут служить:

- 1) **Внешняя угроза со стороны Германии в условиях Второй мировой войны, побудившая мобилизовать все силы на изготовление сверхоружия.** Германия в 1939 году она предпринимает попытку создать атомную бомбу¹. К середине 1941 года Урановый проект Германии вызвал атомный бум сначала в Великобритании, а затем в США². Однако военная катастрофа на восточном фронте похоронила надежды Третьего рейха получить в свое распоряжение «урановую машину». Правительство Великобритании, опасаясь, что Гитлер первым может использовать сверхбомбу, санкционировало работу над атомным оружием практически одновременно с Германией.

СССР не остался в стороне. В начале октября 1941 года в первом разведывательном Управлении НКВД СССР на основании агентурных данных из Лондона об «английских работах по урановой бомбе» была

---

¹ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства/ В.Н. Новоселов и др. – Челябинск: НИК, 1998 – С. 4.

² Круглов, А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР/ А.К. Круглов. – Москва: ЦНИИАТОМИНФОРМ, 1995 – С.17.

подготовлена справка. Был также подготовлен проект письма Л.П. Берии И.В. Сталину о содержании разведматериалов и о необходимости организации работ по атомной энергии в СССР. Однако это письмо отправлено не было. Шла война, и у государства стояли совершенно иные задачи¹.

Из дневников Л.П. Берии от 28.03.1942 г.: На вопрос о создании атомной бомбы в СССР И.В. Сталин сказал: «Пока ничего не засылайте, дело, похоже, важное, а мы все равно сейчас не потянем, у нас танков и самолетов не хватает и еще не известно, как дело летом пойдет. Думаете, я шапками закидать хочу. Нет, знаю, что тяжело, но людям надежда нужна. Сейчас дело с мертвой точки сдвинули, самое тяжелое пережили, когда могли дрогнуть. А теперь, как ни крути, верх наш будет. Не в этом году, так в следующем. Как работать будем и воевать, так и будет. Подождите с вашим атомом. Но ты, Лаврентий, это дело не забрасывай, немного легче вздохнем, и начнем разбираться. Пока собирай информацию, я тоже кое с кем посоветуюсь. До войны мы это дело вроде хотели начинать, по электростанциям»².

На тот момент вопрос о создании атомной бомбы был отложен на неопределенный срок. Но государство было заинтересовано новым направлением военной промышленности. Оно могло вывести СССР на новый уровень, обеспечить ему право монополии и мировой безопасности. Вопрос отложили, но начала тайно работать разведка, были получены данные, которые ускорили работу ученых по созданию нового мощного оружия.

2) Победа под Сталинградом 2 февраля 1943 года позволила более оптимистично смотреть в будущее, уделить внимание не только сиюминутным нуждам фронта, но и заняться осуществлением

---

¹ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия.– Москва: Яуза-пресс, 2015 – С.313 .

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия.– Москва: Яуза-пресс, 2015 – С.248 .

долговременных программ, рассчитанных на получение результата в послевоенное время¹.

Из дневников Л.П. Берии видно, что шел третий год войны, конец которой был виден, но еще крайне далек².

Советский Союз вступил в тайное соревнование по реализации Атомного проекта позже всех. 15 февраля 1943 года Государственный Комитет обороны принял решение о создании единого научного центра по разработке атомного оружия во главе с И.В. Курчатовым³.

Дело было секретным. В лаборатории делали все необходимые эксперименты по созданию атомной бомбы, основываясь на данных разведывательных групп.

Как писал В.Н. Новоселов, – «была «Теория Большого скачка», то есть из лаборатории сразу бомбу. Но все, кто занимался экспериментальной наукой, понимали, что лабораторный результат это одно, а серийное или промышленное производство, это абсолютно другое»⁴.

3) Разработанное физиками новое течение в промышленности дало толчок крупномасштабной гонке вооружений. Ведь в атомной промышленности видели будущее, оружие колоссальной мощи, но с неизвестными тогда последствиями его применения. Обладание таким оружием делало страну ведущей в этой гонке вооружений, непосредственным и единственным монополистом в военной отрасли, а следовательно, давало ей преимущество и авторитет в военном деле.

Было очевидно, что планирование создания бомбы было связано с военным положением нашей страны в то время, но первоначально бомба

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С., Клепиков, А.И. История Южно-Уральского управления строительства/ В.Н. Новоселов и др. – Челябинск: НИК, 1998 – С.5.

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П.Берия.– Москва: Яуза-пресс, 2015 – С.297.

³ Новоселов В.Н. Толстиков, В.С., Клепиков, А.И. История Южно-Уральского управления строительства/ В.Н. Новоселов и др. – Челябинск: НИК, 1998 – С.4.

⁴ Кузькина мать. Атомная осень 1957 года [Документальный фильм] // Россия, 2011

представляла угрозу со стороны Германии и целью создания бомбы в СССР была оборонительная политика, в отличие от ее соседей с Запада.

Причинами разработки атомной бомбы в СССР служила уже реальная угроза со стороны США, которые старались обрести монополию над атомным оружием в мире и доказать свое преимущество перед мировыми лидерами.

1) Проблема обладания атомной бомбой имело мировое историческое значение: Курчатов понимал, что они имеют дело с явлением общего исторического масштаба. Открытие Урана- 235 стало новой важной главой в истории мировой науки. Более того, позднее атомная отрасль станет новой главой в мировой истории. Тем более со временем проблема стала более реальной, так как американцы уже были близки к цели – испытания атомного заряда уже были запланированы на следующий 1945 год. Правительство СССР это понимало. Нужно было ускорять темпы производства. Запись из дневников Л.П. Берии от 10.10.1944 гласит, что Урановая Бомба дело реальное и американцы получают ее в следующем году и применяют к Европе¹.

2) Действительно, первоначально США хотели провести испытания атомной бомбы не в Хиросиме и Нагасаки, а в Германии. В 1945 году исход Второй мировой войны был очевиден, и знали об этом не только СССР, но и Америка. Это **испытание должно было доказать, что американцы единственные монополисты на обладание атомной бомбы,** развеять надежды А.Гитлера на ее создание, хотя именно Германия первоначально предпринимала попытки по созданию атомного оружия. С точки зрения военно-политических планов нашему государству это было невыгодно. Для нас первоочередным делом было - завершить войну, одержать победу над

---

¹ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П.Берия.– Москва: Яуза-пресс, 2015 – С.340.

фашизмом. Бомба США могла только усугубить всю ситуацию, отбросить нас на второй план. Этого мы допустить не могли.

3) Деятельность советской разведки значительно ускорила темпы создания атомной бомбы в СССР. Главным информатором советской разведки был Клаус Фукс. Молодой, талантливый физик, коммунистических взглядов, он бежал от нацистской Германии в Англию. Фукс прошел канадские лагеря для интернированных (подозрительных немцев), в 1941 году сам вышел на советскую разведку и предложил свои услуги. В то время он работал в группе физика Рудольфа Пайерлса, которая занималась проблемой разделения изотопов урана. Фукс встречался с советскими агентами и рассказывал об исследованиях группы. А в 1943 году по рекомендации Пайерлса он стал участником Манхэттенского проекта – США и Англия друг от друга секретов не держали и работали над атомным проектом вместе. С 1944 года Фукс передавал советской разведке все сведения, которые получал по своей исследовательской работе. Именно его описания «Толстяка» помогли группе Курчатова двигаться в правильном направлении¹. Английские и американские ученые, поставлявшие информацию об атомной бомбе советским спецслужбам, делали это исключительно из идейных соображений². И в большей мере они склонялись к идее: атомная бомба не может принадлежать одной системе.

4) 6 и 9 августа 1945 года США испытали свои атомные бомбы на японских городах Хиросима и Нагасаки. «В считанные минуты оба японских города превращаются в руины. Число жертв всего двух бомб достигает 300 тысяч человек. В 250 метрах от эпицентра

---

¹ Немирный атом//Дилетант – декабрь 2015-январь 2016.– С.22.

² Там же. С.22.

взрыва тела людей испаряются и превращаются в тень. Весь мир поражен чудовищной мощью нового оружия¹».

5) В борьбе за мировое господство американский империализм раздувает атомный шантаж и сопутствующую ему "холодную войну" с призывами начать "крестовый поход" против коммунизма. США усиленно готовятся к нападению на СССР, план которого официально был разработан в директиве 1496/2 от 18 сентября 1945 г., озаглавленной "Основа формулирования военной политики", и в директиве 1518 от 9 октября 1945 г. под названием " Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США". Объединенный разведывательный комитет США наметил 20 советских городов, подходящих для атомной бомбардировки. При этом отмечалось, что атомные бомбардировки малоэффективны против обычных вооруженных сил, транспортной системы, поэтому атомная бомба более пригодна для массового истребления населения городов. Так США приняли на вооружение доктрину "первого удара", внезапной атомной агрессии против СССР. В ноябре 1945 г. генерал Эйзенхауэр, преемник Трумэна на посту президента США, заявил: «Нет смысла закрывать глаза на тот факт, что мы думаем о войне с СССР²».

Таким образом, США намеревалось обрести атомную монополию в мире, но Советский союз принял их вызов. СССР не дал осуществить намеченные директивы, выполнив задачу на несколько лет раньше.

---

¹ Кузькина мать. Атомная осень 1957 года [Документальный фильм] // Россия, 2011.

² Сталин: правда и ложь [Эл. ресурс] // <http://stalinism.fatal.ru/juhray/juhray09.htm> (Дата обращения 23.01.2019)

1.2. Лаврентий Павлович Берия во главе Уранового проекта

3 декабря 1944 года Л.П. Берия назначили куратором советского Атомного проекта.

Запись от 13.12.1944: «Я все больше переключаюсь на дела по НКВД и по народному хозяйству. И теперь еще по Урану лямка»¹.

Но, несмотря на эту «лямку», Берия относился к своей новой роли очень добросовестно и ответственно. Он старался не пропускать ни одного малейшего шага в реализации атомного проекта. Тем более Американская атомная бомба, по данным советской разведки, была уже реальностью. Ее запуск был запланирован на май-июнь 1945 года. Это, как уже подчеркивалось, было политически невыгодно советскому правительству и, кроме этого, представляло реальную военную угрозу безопасности. Нужно было ускоряться.

В это время у руководства страны оставались нерешенные проблемы:

Во-первых, это напряженные международные отношения. Международные дела к концу войны только начали ужесточаться. Союзники СССР – США и Великобритания были недовольны таким успешным продвижением СССР к намеченной цели. Советский союз распространял свое влияние по всей Европе от Балкан до Норвегии², в связи с ходом военных операций Второй мировой войны и событий 1944-1945 годов, исход военных действий фактически уже был ясен, и нужно было готовить отечественную промышленность к переводу на мирные рельсы. США и Англия понимали, что многие территории после победы над фашизмом могут отойти Советскому союзу. Это никак не устраивало. 15 марта 1350 американских бомбардировщиков в сопровождении 750 истребителей совершили массовый налет на район Берлина, а английская авиация начала применять сверхтяжелые бомбы.

---

¹ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.345 .

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.351 .

На Берлин было сброшено 3 тысячи фугасных и зажигательных бомб (20 % «хиросимской нормы»). При этом чисто военный эффект был несопоставим с затратами, зато будущая советская зона превращалась в пустыню.

Во-вторых, авторитет СССР в мире возрастал. Нужно было укреплять свои позиции на международной арене. Исход военных действий был ясен, но на тот момент не были ясны перспективы положения СССР на международной арене. Было известно, что в Америке заканчиваются работы по атомной бомбе. У них огромная тяжелая авиация, немцев бомбили крепко. Американцы воевали нестойко, но обладали большой военной силой. Англия ослабла за период войны, но продолжала держать форс. Франция, как считали руководители СССР, не в счет. Авторитет советского союза возрос настолько, что к нам стала тянуться Европа. Уинстон Черчилль уже намеревался воевать не с немцами, а с СССР. Но, этого ему не дали совершить.

В - третьих, страна и соседние советские территории были разрушены в результате войны. Огромные деньги у руководства страны должно уйти на восстановление разрушенного. С продовольствием в стране было плохо. Настроение у людей было разное. Лаврентий Берия с горечью отмечает 10 марта 1945 года: «Сколько строили, теперь надо восстанавливать. А впереди Урановые работы, а это тоже копеечка. Кончится война, начнется трофейное барахольство, тоже проблема. С наукой мы отстали, было не до науки. А надо развивать, особенно по Атому. Кадров не хватает, надо готовить. Дела много, людей мало. И еще сколько возьмет Атом.

Мы теперь вошли в Мировую политику, не подвинешь. А в стране разруха. После гражданской вся работа шла внутри, а теперь надо на две стороны. Как бы не сорваться. Коба в тревоге»¹.

Сталин и его команда понимали, что нам уходить из Европы тоже нельзя. Они понимали, что авторитет у коммунистов большой, можно получить влияние и даже власть в Польше, Болгарии и Югославии, в Чехословакии Венгрии и Румынии тоже. Может, Албания и Греция. Франция вряд ли². Советский союз стремился к укреплению и установления просоветского режима во многих странах Европы.

Конечно, не все «наполеоновские» планы И.В. Сталина и его сторонников нашли свое применение на практике. Сталин вывел страну на Мировую арену. СССР теперь имел определенное влияние в мире. Стране социализма нужно было подтверждать свое могущественное положение в мире, и Вторая Мировая война, при всех огромных человеческих потерях, стала невольным стартом в решении этой задачи. Руководство страны в политическом плане получило определенные перспективы. Уже был виден конец войны. Но страна была в разрухе, народ устал. Нужно было восстанавливать все то, что разрушила война. И одновременно с этим начинать работу по строительству производственной площадки для наработки атомного заряда.

Атомные работы в СССР шли полным ходом. Было решено, как только найдут подходящее место, так сразу нужно начнется строительство. Для этого требовались грамотные специалисты, и НКВД СССР стало наводить справки о немецких физиках. США эту работу проводили уже давно. У них существовала особая миссия «Алсос», которая захватила основную верхушку германского Уранового проекта во главе с Гейзенбергом и всю верхушку ракетчиков рейха во главе с генералом Дорнбергером и Вернером фон Брауном.

---

¹ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.352.

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 – С.351.

Для СССР сброс атомных бомб на Японские города стал неожиданностью, они не предполагали, что американцы ударят по японцам. Но теперь очевидность атомного противостояния стала объективной реальностью, и СССР наметил точные сроки по ее выполнению. Психологический эффект удалось произвести, но не тот, на который рассчитывал Г.Трумэн.

Каким же руководителем был Л.П. Берия? Во-первых, авторитет Л.П. Берии был очень высокий. Он показал себя как талантливый менеджер, сумевший удержать в руках множество разных отраслей экономических, военных, политических, еще занимался разведкой. Он обладал развитой интуицией в подборке кадров и руководящего состава. Он был настоящим генератором неординарных идей и внес в развитие СССР много инноваций, одной из которых стало создание атомной бомбы в СССР. Он скрупулёзно и энергично выполнял любое задание, работал сверхурочно. Лично старался решить каждую возникшую проблему. А эти проблемы были разного уровня сложности. Отрицательные черты его характера, такие как хитрость, ябедничество и коварство¹, которые замечали многие его коллеги в работе, играли Л.П. Берии на руку в воплощении его идей.

Каким он был в работе над строительством реактора? Известно, что Л.П. Берия несколько раз посещал Строительство № 859 и оба его визита несли за собой кадровые перестановки руководящего состава строительства.

Во время одного своего визита на промплощадку, Берия и Курчатов прогуливались по «пяточку» (это крыша реактора) и Курчатов посвящал Берию в результаты их совместной работы со строителями и составом ИТР. На промплощадке была беременная женщина на 7 месяце. Берия увидел ее и удивился, что она работает, будучи

---

¹ Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013. – С.40.

беременной, в грязных условиях. На тот момент (1947 год) о последствиях радиационного излучения в СССР еще знали мало, хотя ученые были осведомлены о возможных последствиях радиации на организм человека¹. На следующий день эта женщина на реакторе уже не работала, а была переведена во вспомогательный цех. А через два месяца у нее родилась дочь. Кто был инициатором ее перевода, она так и не узнала². Берия адекватно и трепетно относился к вопросам материнства и детства и понимал, что нахождение беременной женщины на реакторе может нанести непоправимый вред плоду.

Особое отношение у него было и к заключенным. При Л.П. Берии произошло репрофилирование ГУЛАГа. Ему было придано больше созидательных функций в ущерб его основному предназначению – умерщвлению людей. Берия не только улучшил обстановку в лагерях, но и сумел создать здоровый климат в коллективах атомной отрасли. Несмотря на жесточайший режим секретности, ни в городе, ни на предприятиях никаких репрессий не было³.

В результате, можно отметить тот факт, что **Л.П. Берия в тяжелых для страны послевоенных, внешнеполитических, экономических и социальных условиях проявил качества и способности настоящего передового организатора.** «Последний враг народа» в Хрущевский период Лаврентий Павлович Берия будет считаться первым демократом обустроенной России.

1.3. Ученые у штурвала Атомной отрасли

Важный вклад в развитие атомной индустрии и формирование кадровой политики внесли ученые атомного проекта. Работа советских ученых по созданию атомной бомбы претерпела несколько важных этапов в своем развитии.

---

¹ ЧУ «Центратомархив». Ф. № 1, Оп. № 1/с, Д. № 47, Л. 8, 18 Ванников Б. Л., Судоплатов П. А. Записка Л. П. Берия о согласии с предложением Вавилова об участии советских ученых в составлении книги об опасностях для человечества, связанных с открытием атомной бомбы.

² Коровин, В.Ф. В логове «Кузькиной матери»/ В.Ф. Коровин – Челябинск: б.и., 2010. – С. 60.

³ Там же. – С. 61.

- 1. Исследование урановой проблемы в довоенный период.** Данный этап начинается еще с двадцатых годов XX века, когда на территории страны работали несколько научных центров. Этот этап можно растянуть до 1939 года, когда был выпущен в свет первый советский циклотрон. Данный этап носил чисто теоретическо-экспериментальный характер. Первыми исследователями атомной проблемы можно считать Ленинградский Радиевый институт Академии наук СССР, где работали В.И. Вернадский и В.Г. Хлопин. И Ленинградский физико-технический институт, где работали А.Ф. Иоффе и И.В. Курчатов. Третью площадку – научную школу создала команда И.К. Кикоина в Свердловске. На данном этапе проводились конференции по ядерной физике. Ученые выступали со своими последними исследованиями. Группы ученых активно исследовали атомное ядро и написали несколько исследовательских работ. Так в 1935 году в свет вышла монография И.В. Курчатова «Расщепление атомного ядра» и другие монографии советских ученых¹.
- 2. Исследование урановой проблемы на основаниях данных советской разведки о создании американской атомной бомбы.** Данный этап охватывает период с 1942 по 1945 год и включает в себя исследование строения атомного реактора и атомной бомбы советскими учеными. На данном этапе активно проявляется руководство Л.П. Берии и Б.Л. Ванникова составом ученых, и видимы первые признаки кадровой политики в развитии атомной отрасли.

Данный этап начинает свое развитие с 28 сентября 1942 года с распоряжения ГКО №2352 «Об организации работ по урану²». В этот же год состоялось первое знакомство Л.П. Берии с Курчатовым. В постановлении Государственного Комитета Обороны указывалось, что

---

¹ Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «Сороковки»/В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков.– Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.18.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. Ч.1:1938-1945 / под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С.269-270.

Первое управление создается «для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по исследованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб». И.В.Сталин ставит перед комитетом невыполнимую задачу: сделать собственную атомную бомбу за 2 года¹.

Было ясно, что этому проекту нужен был грамотный научный руководитель. В.М. Молотов подготовил списки ученых-физиков, около 50 фамилий, которые могли бы стать научным фундаментом уранового проекта. Претендентами стали П.Л. Капица, А.Ф. Иоффе, С.И. Вавилов, В.И. Вернадский, В.Г. Хлопин, А.П. Виноградов, А.И. Алиханов и И.В. Курчатов². Но вскоре список их значительно сократился. Из 50 кандидатов в списке значилось всего несколько фамилий ученых.

Сначала руководство исследованиями по созданию атомной бомбы было возложено на А.Ф. Иоффе. Его обязали возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и предоставить ГКО к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива.³ Но, как позже выяснилось, 11 февраля 1943 года, что данное распоряжение Государственного комитета обороны А.Ф. Иоффе не выполняется. А.Ф. Иоффе была персонально поручена организация этих работ, но он не предпринял необходимых мер к выполнению заданий ГКО⁴.

Почти сразу возникли проблемы с Петром Леонидовичем Капицей. Физик с мировым именем, уважаемый И.В. Сталиным не заслужил доверия Л.П. Берии. Запись в дневнике Л.П. Берии от

---

¹ Кузькина мать. Атомная осень 1957 года [Документальный фильм] // Россия, 2011

² Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков.– Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С. 26.

³ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. Ч.1.:1938-1945 / под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С.269.

⁴ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. Ч.1.: 1938-1945/ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С.307.

24.08.1945: «Не знаю, как будет работать Капица. И фанаберия есть (высокомерие¹) и говорит много. Это не Игорь. Но Коба его уважает. А Вячеслав Морщится. Посмотрим²».

П.Л. Капица считал, что создать атомную бомбу нереально за 2 года. По его мнению, ученым нужно было культурно подрасти и следовать своим путем, а не копировать модель атомной бомбы у американцев. Он предлагал в условиях военного и послевоенного времени, когда в стране голод, нищета и разруха, создать двухлетний план развития промышленности, но в этом плане не прописывалось прямое создание атомного оружия. Капица посчитал лучшим пойти поступательным путем: он предложил улучшить материально-техническую базу и научную часть (развивать НИИ поднять зарплату ученым, подготовить молодежь для науки, наладить научное приобретение реактивов). Теоретически предложения П.Л. Капицы выглядели красиво, но на практике вели к полному провалу гонки вооружений.

У Курчатова был другой план развития атомной промышленности: вместе с А.И. Алихановым и И.К. Кикоиным они представили план работ по созданию атомного оружия. Они планировали создать один головной научно-исследовательский институт, который бы изучал теоретические и практические наработки американцев и проблемы по созданию советской атомной бомбы. Также они предложили немедленное развертывание полномасштабных исследований по радиационной химии и отработке технологии извлечения урана из различных руд. Для изучения плутония нужен был разработанный ранее и уже известный циклотрон, а также нужно было производить особо чистый графит. Свои теоретические планы Курчатов и его команда планировали проверить на экспериментальном атомном

---

¹ Примечание автора.

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия.– Москва: Яуза – пресс, 2015 – С.362 .

реакторе, и потом на основе полученных результатов построить крупный промышленный реактор для получения плутония. Параллельно они планировали разработать конструкцию атомной бомбы и испытать ее¹.

Более того, Курчатов лично изучил данные советской разведки, прописал все интересующие вопросы, касающиеся реактора, ответы на которые должны были найти у американских коллег для более полной картины создания атомного завода. Он понял основные принципы работы атомного реактора: разделение изотопов урана методами диффузии через мембрану с мелкими отверстиями, и получение изотопа уран – 235, а не центрифугированием, как ранее думали советские ученые. На основании данных советской разведки можно было детально воссоздать схему реактора и завода. Курчатов сделал полезные для отечественной науки выводы о самом ядерном взрыве и ядерном горении. На основании данных советской разведки, он пришел к выводу об осуществлении ядерного горения в смеси обычной окиси урана с тяжелой водой². Для советских физиков такое утверждение было крайне неожиданным и расходящимся с первичными их представлениями об атомном взрыве. На экспериментальном уровне советские ученые, из-за отсутствия необходимой материально-технической базы, не могли получить показатели радиоактивного распада изотопа близкие американским показателям и, соответственно, считали, что осуществление реакции из смеси «уран-тяжелая вода» невозможно. Более того, только с помощью уранового котла можно было получить материал для бомбы с номером 239, из химической реакции поглощения нейтронов ураном-238. Данные советской разведки о выдающихся англо-американских исследованиях атомной

---

¹ Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013. – С.99-100.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1.Ч.1.:1938-1945 / под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С. 315-316.

проблемы доказали, что это вполне осуществимо при наличии уранового завода. Курчатов сделал переориентацию советской науки на этих данных и понял, что нужно исследовать подробно выделение изотопа урана-235 путем диффузии, осуществление ядерного горения в смеси «Уран-тяжелая вода» и изучение свойств элемента плутоний-239. Он пришел к выводу, что эта вся совокупность сведений указывает на техническую возможность решения всей проблемы урана в значительно более короткий срок, чем думают наши ученые, не знакомые с ходом работ по этой проблеме за границей¹.

План Курчатова казался более реальным, хоть и требовал дополнительных и крупномасштабных затрат, но он был более осуществим по срокам, чем теоретический план П.Л. Капицы. Петр Капица написал И.В. Сталину письмо с просьбой освободить его от атомного проекта. Берия поддержал просьбу Капицы. Об этом свидетельствует запись из дневника Л.П. Берии от 19.12.1945: «Коба спросил меня при Георгии, что делать с Капицей. Я прямо сказал, он мне за эти месяцы осто...б. Полная противоположность Игорю. Нудит, нудит с ученым видом, тычет мировым опытом. Он и в письме об этом пишет. Решили Капицу освободить»².

За отказ от участия в Урановом проекте П.Л.Капицу смещают с занимаемой должности, но оставляют право преподавания в университете³.

11 февраля 1943 года Распоряжением ГКО №ГОКО-2872сс «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану» научное руководство по урану было возложено на И.В. Курчатова⁴. 10 марта

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. Ч.1.:1938-1945 / под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С.320.

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015. – С.367.

³ Кузькина мать. Атомная осень 1957 года [Документальный фильм] // Россия, 2011.

⁴ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. Ч.1.: 1938-1945/ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С.306-307.

1943 года Распоряжением №122 по АН СССР И.В. Курчатова назначили начальником Лаборатории №2¹.

Отсюда вытекает **первый принцип кадровой политики**, в отношении уранового проекта: **Советским руководителям нужны были в большей степени практики, а не теоретики**, с реальным планом действий и решимостью в осуществлении общей цели.

3 декабря 1944 года постановлением ГКО №7069сс Л.П. Берия назначен куратором атомного проекта². Это был ключевой момент в развитии всей атомной отрасли, так как Атомную проблему государство взяло под свой непосредственный контроль. Данное постановление также узаконило условия для поставки всего необходимого оборудования НКВД СССР, Лаборатории №2, и Академии наук. О результатах поставки народные комиссары должны были раз в два месяца докладывать Л.П. Берии. Техническое оборудование доставляли непосредственно из Германии. По распоряжению Л.П. Берии был проведен поголовный подсчет всех специалистов-физиков. Но среди них не было физиков-ядерщиков. Поэтому И.В. Курчатова лично составил списки по немцам и по советским специалистам. Из Германии вывозилось все нужное оборудование по Урану. И.В. Курчатова лично подготовил списки грамотных немецких специалистов-физиков³. Задачей Л.П. Берии было подбирать руководство и осуществлять контроль над всей деятельностью Атомного проекта. Результаты были уже в мае 1945. В Сухуме директорами объектов «А» и «Г» в системе 9-ого Управления НКВД СССР стали немецкие специалисты М. Арденне и Г.Герц⁴. Эти Институты занимались разведкой, добычей и переработкой Урана. Начальником 9-ого Управления НКВД СССР был назначен А.П. Завенягин. За это время

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1.Ч.1.: 1938-1945/ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1998. – С.321.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1.Ч.2.: 1938-1945/ под ред. Л.Д. Рябева.– М.: Наука, 2002. – С.171.

³ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т.Т.1.Ч.2.:1938-1945/ под ред. Л.Д. Рябева.– М.: Наука, 2002. – С.284-285.

⁴ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 – С.356.

отношение Л.П.Берии к И.В.Курчатову только становилось крепче и доверительнее. Если раньше он его называл по фамилии в своих дневниках, то сейчас в дневниковых записях прослеживается просто имя «Игорь»¹. Это очень показательный факт! Отсюда вытекает **второй принцип кадровой политики – атомной промышленности нужны были грамотные и знающие ее специалисты.**

К 1945 году модель атомной бомбы была полностью изучена. Был выяснен принцип действия атомной бомбы на основании действия изотопа урана-235(1% от урана) и плутония-239(50% от урана), получаемых из обычного урана при работе атомного котла с тяжелой водой или графитом².

Нужно было создавать базу для создания атомной энергии и атомной бомбы. 20 августа 1945 года создается Специальный комитет во главе с Б.Л. Ванниковым. С этого момента начинается прямой виток создания атомной бомбы в СССР.

3.Создание атомной бомбы в СССР. Данный этап затрагивает период с 20.08.1945 года (создание Спецкомитета ГКО) и заканчивается в 1949, когда на Семипалатинском полигоне была испытана советская атомная бомба. Это, пожалуй, самый яркий и самый драматичный этап в работе советских ученых. В короткие сроки, в условиях строжайшей секретности, начиная новое дело с нуля, еще не ведая о масштабах разрушительной силы атомного оружия, советские ученые разработали проекты заводов и атомной бомбы. И под их руководством было создано атомное оружие. То, что достигли ученые на втором этапе, было значимо для науки, но чтобы вся теория, выдвинутая командой ученых об урановом заводе и атомной бомбе, нашла отражение в практической жизни – нужен был талантливый руководитель.

---

¹ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 – С.353.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.1. Ч.2.:1938-1945/ под ред. Л.Д. Рябева.– М.: Наука, 2002. – С.290-291.

Выбор руководства пал на Б.Л. Ванникова – наркома боеприпасов. 18 августа, за 2 дня до создания Специального комитета Б.Л. Ванникова доставили в кабинет к И.В. Сталину. До этого момента Б.Л. Ванников отсидел срок в тюрьме за участие в заговоре военных. Его чудом не расстреляли, так как он был толковым специалистом, однокурсником Берии в Бакинском техническом училище, поэтому его довоенные достижения и заслуги сохранили ему жизнь. Более того, в условиях военного времени, когда шел тяжелый 1942 год, Сталин поручил Ванникову разработать план развития производства вооружения в условиях военного времени. Б.Л. Ванников справился с этой задачей, сидя в одиночной камере¹. Ванников был освобожден и 8 июля 1942 награжден званием Героя Социалистического труда.

Ванников на встрече с И.В. Сталиным предложил практические решения, основываясь на собственном производственном опыте, но впервые столкнувшись с решением атомных вопросов. Он предложил создать структурную отрасль с различными комитетами, чтобы управление стало многофункциональным. Также он предложил ознакомиться с опытом организации руководства атомными работами в США, так как считал, что ознакомление с опытом предшественников и их ошибками значительно сокращает время и усилия в открытии уже открытой «Америки». Ванников считал, что при таком понимании значения опыта можно по-настоящему дорожить кадрами, беречь их, и не допускать в отношении людей тех трагических ошибок, которые имели место быть в прошлом. Ванников предложил создать Специальный комитет и возложить на него основное руководство по исследованию и развитию атомной проблемы в СССР².

20 августа 1945 года Постановлением ГКО был образован Специальный комитет при ГОКО, в состав которого вошли: Л.П. Берия

---

¹ Ванников, Б.Л. Мемуары, воспоминания, статьи/ Б.Л. Ванников. – Москва: ЦНИИАтоминформ, 1997 – С.5-6.

² Ванников, Б.Л. Мемуары, воспоминания, статьи/ Б.Л. Ванников. – Москва: ЦНИИАтоминформ, 1997 – С.90-91.

(Председатель), Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский, Б.Л. Ванников, А.П. Завенягин, И.В. Курчатов, П.Л. Капица (был вскоре смещен), В.А. Махнев, Г.М.Первухин.

Специальный комитет имел своей целью реализацию следующих задач: развитие научно-исследовательских работ, широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы в СССР по добыче урана, а также использование урановых месторождений за пределами СССР (в Болгарии, Чехословакии и других странах), организация промышленности по переработке урана и производство специального оборудования и материалов, связанных с использованием внутриатомной энергии. А также строительство атомно-энергетических установок и разработка и производство атомной бомбы¹.

При Специальном комитете были созданы Первое главное управление и Технический совет, которые занимались всей научно-технической частью урановой проблемы. Их председателем стал Б.Л. Ванников, его заместителем А.П. Завенягин. Кроме них в состав Технического совета вошли: А.И. Алиханов (ученый секретарь), И.Н. Вознесенский, И.К. Кикоин (член-корреспонденты АН СССР), и академики: А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, И.В. Курчатов, В.А. Махнев, Ю.Б. Харитон, В.Г. Хлопин.

При научно-техническом совете было создано 5 секций:

- 1) Ядерные реакторы во главе с М.Г. Первухиным.
- 2) Диффузный способ обогащения урана во главе с В.А. Малышевым.
- 3) Электромагнитное разделение изотопов урана под руководством И.Г. Кабанова и Д.В. Ефремова.
- 4) Металлургия и химия, возглавляемая В.С. Емельяновым.

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т.Т.2. Кн.1.:1945-1954/ под ред. Л.Д. Рябева.– М.: Наука, 1999. – С.11-14.

5) Отдельной секцией был Медико-санитарный контроль, которым руководили сотрудники Минздрава СССР В.В. Парин и Г.М. Франк.

И.В. Курчатов и В.Г. Хлопин стали научными руководителями соответствующих направлений развития атомной отрасли в СССР¹.

Б.Л. Ванников обладал талантами передового организатора. Его слушали ученые с мировым именем, несмотря на то, что Б.Л. Ванников не очень хорошо знал атомную отрасль и был далек от науки. Деятельность Б.Л. Ванникова, как руководителя ПГУ, обеспечивала, в первую очередь, организацию работы предприятий, связанных с разработкой атомного оружия, а также он непосредственно руководил целым рядом научно-исследовательских и опытно-конструкторских предприятий. Он обладал системным мышлением, его непосредственной заслугой было то, что он умело координировал работу ученых, производственников и конструкторов и налаживал продуктивные связи между ними. Он также занимался подборкой кадров для атомной отрасли, с учетом их накопленного профессионального опыта².

Третий принцип кадровой политики происходит из **централизованной иерархии управления**, организованной по всей стране и внутри предприятий, начиная от Специального комитета, который контролировал деятельность ПГУ, от ПГУ, который обладал разветвленной функциональной системой и организовывал работу предприятий атомной отрасли, которому подчинялся также Главпромстрой НКВД. В свою очередь Главпромстрой НКВД во главе с А.П. Завенягиным координировал деятельность строительных организаций и обеспечивал их нужды в людских ресурсах, финансировании, строительной технике, материалах и прочим, которые возводили на месте атомные предприятия. Челябинская металлургическая строительная организация,

---

¹Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/ В.Н.Новоселов, В.С. Толстиков. – Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.66.

² Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/ Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013. – С.60-61.

которая подчинялась Главпромстрою и организовало Строительство № 859 на Южном Урале.

Работа ученых также претерпевала кризисы в своем развитии. В Москве, у Л.П.Берии шли склоки с учеными атомного проекта. Многие в то время начали видеть себя главными в этой проблеме. Работали в команде, каждый вносил определенный вклад в атомную отрасль. Руководители и ответственные за ту или иную отрасль были определены давно. Назначал на эти должности Б.Л. Ванников. Берия обговаривал роли руководителей с каждым индивидуально. Здесь, например, возник конфликт с Н.Н. Семеновым, начальником Института химической физики. Берию раздражал тот факт, что такие глупости пытаются решать через него, а не через Ванникова, в прямые обязанности которого входило распределение ученых по атомным отраслям. Научные институты и центры по изучению и разработке атомного оружия работали с четким распределением полномочий и главным и основным был научный центр КБ-11, где работали И.В. Курчатов и Ю.Б. Харитон. Тут был заложен принцип распределения работ по первой атомной бомбе РДС-1. Институт химической физики Н.Н. Семенова был в научном отношении сильнее, чем коллектив КБ-11 в Сарове в начале своего существования, однако И.В. Курчатов и ученик Н.Н. Семенова, главный конструктор КБ-1 Ю.Б. Харитон, имели доступ к разведывательным данным и поэтому могли работать быстрее и смелее. А тогда фактор времени был решающим. Естественно, Берия отдавал приоритеты в работе команде И.В. Курчатова.

Атомной промышленности нужны были грамотные кадры, и поэтому Л.П. Берия принимает решение о подготовке молодых ученых в области Атомного ядра. Нужны были отдельные ВУЗы.

С 1947 года по существу рабочим местом Б.Л. Ванникова, И.В. Курчатова и М.Г. Первухина стала площадка комбината № 817¹. В это

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.1./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1999. – С.251.

время Б.Л. Ванников перенес инфаркт, но не прекратил руководство деятельностью атомной отрасли. К приезду научного состава на месте строительства комбината сменилось два руководителя: Я.Д. Рапопорт был заменен на М.М. Царевского, директор комбината П.Т. Быстров на Е.П. Славского, а тот, в свою очередь, на Б.Г. Музрукова. Отсюда вытекает **четвертый принцип кадровой политики: Сменяемость руководителей предприятий происходила не по истечению срока полномочий, а по факту выполненной деятельности.** В приказах не были прописаны сроки, на которые назначается руководящее лицо. Если руководитель не справлялся с задачей, его заменяли на более опытного руководителя.

При Б.Л. Ванникове, И.В. Курчатове и Б.Г. Музрукове завершился монтаж и пуск в эксплуатацию объекта «А» (атомный промышленный реактор «Аннушка»). Началась загрузка реактора ядерным топливом. 19 июня 1948 года в 00:35 реактор достиг полной мощности. Реактор строился в сложных условиях, в спешке, что приводило к частым его техническим неисправностям. В итоге, 20 июня 1948 года в 12:50 реактор был экстренно остановлен. При подъеме мощности в реакторе образовался «Козел¹» (разбух уран-графитовый блочок). Неисправность нужно было срочно устранить, во избежание аварии.

В ту ночь в реакторном зале дежурил сам Курчатов. Нужно было заменить поврежденные блочки и он сидел в повышенной зоне радиации и через лупу осматривал свежие уран-графитовые блочки на наличие возможных повреждений. Курчатов сильно переоблучился и получил дозу в 500-1000 рентген² при норме в 0,1 рентген в день³. Впоследствии выяснилось, что полученная доза для Курчатова стала роковой и спровоцировала инфаркт. Но плутоний, тем не менее, необходимый для первой атомной бомбы был сохранен. Испытание советской атомной

---

¹ Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/ Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013. – С.109.

² Брохович, Б.В. Трагедия И.В. Курчатова/ Б.В. Брохович.– Озерск, ПО «Маяк», 1997. – С.13.

³ Курчатов, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах.Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.:Наука, 2009.– С.476.

бомбы успешно было осуществлено 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне.

Данный инцидент с реактором был не единственным. В первые годы эксплуатации реактора много было трагедий и неполадок. От многочисленных аварий переоблучился весь персонал. А персонал был в основном молодые девушки, только что окончившие институт. Их стали выводить на пенсию при стаже в два года¹.

Из-за многочисленных аварий и угрозы жизни и здоровью работающего персонала, реактор был остановлен и не работал с 20 января по 26 марта 1949 года.

Л.П. Берия постоянно спрашивал у И.В. Курчатова, когда реактор начнет нарабатывать плутоний: «Почему у Вас случаются только срывы наработки плутония, и почему ни разу не случилось, чтобы наработка увеличилась?» Но точного ответа на этот вопрос не знал никто².

В то время ничего не известно было о плутонии и его уникальных свойствах воздействия на человеческий организм. Но были известны данные, по материалам прессы, о последствиях взрывов Хиросимы и Нагасаки. Из отчета на имя Л.П. Берии от И.В. Курчатова, Б.Л. Ванникова, М.Г. Первухина, И.И. Малышева и И.К. Кикоина « О состоянии работ по использованию атомной энергии за 1945 г. и 7 месяцев 1946 г.» стало известно, что в результате поражения лейкоцитов нейтронами наступала смерть человека. Поэтому учеными были разработаны меры по профилактике облучения такие как: постоянные медосмотры рабочих, введение жестких правил гигиены на промышленных объектах (обмыв после работы) для максимального удаления с кожи радиоактивных продуктов³.

---

¹ Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/ Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013. – С.106.

² Там же. С.110.

³ Курчатov, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах.Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.:Наука, 2009.– С.501-502.

Только впоследствии, уже после смерти И.В. Сталина и расстрела Л.П. Берии ученые заговорили об экологических проблемах, возникших вследствие воздействия радиации. Ю.Б. Харитон писал: « Я уже не уверен, что человечество дозрело до владения атомной энергией. Я сознаю нашу причастность к ужасной гибели людей, к чудовищным повреждениям Земли. Слова покаяния ничего не изменяют. Дай Бог, чтобы те, кто идут после нас, нашли пути, нашли в себе твердость духа и решимость, стремясь к лучшему, не натворить худшего¹».

Таким образом, можно сделать вывод о неопределимом вкладе ученых в развитие атомной отрасли, создание мощного оружия, породившего после себя масштабную гонку вооружений, чьи опасные реалии не утихают до сих пор, пройдя почти век, и оставаясь актуальными и по сей день. В рекордно короткие сроки, за 18 месяцев было создано мощнейшее оружие в истории человечества силами талантливых ученых и грамотной организации проекта с нуля. В мировой политической ситуации это была объективная цель выживания, стратегическая задача защиты страны. Была реальная угроза со стороны Америки, которая предполагала уничтожение 20 городов СССР с помощью 196 атомных бомб. Уже в сентябре - октябре 1945 Комитет начальников штабов США утвердил директивы №1496/2 «Основа формулирования военной политики» и №1518 «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США», в которых главной военной целью был обозначен СССР. Общими усилиями бесспорно талантливых и самоотверженных ученых, независимо от национального происхождения, была достигнута цель военного перевеса в мировой политической системе.

1.4.Трудное начало руководителей Челябинметаллургстроя

Всеми строительно-монтажными работами атомной отрасли ведало НКВД. Под руководством заместителя Б.Л. Ванникова А.П. Завенягина

---

¹ Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/Н.А. Кудряшов. – Москва: НИЯУ МИФИ, 2013. – С.106.

находилась крупная организация, которая являлась производителем всех работ – Главпромстрой НКВД, которая исполняла все распоряжения ПГУ. Первое главное управление имело право заказывать любое оборудование, начинать любое дело без утвержденных проектов и смет, руководствуясь «белками» (чертежами на ватмане). Финансировались по фактическим расходам, рабочая сила предоставлялась в том количестве, в котором заявляло ПГУ. При таком подходе лишние затраты, переделки, бросовые работы были не в счет. Все окупалось темпами реализации правительственных сроков¹.

Строительство завода № 817 было поручено организации Челябметаллургстрой НКВД под руководством Я.Д. Рапопорта. После выбора площадки под строительство первого реактора, Я.Д. Рапопорт издает 10 ноября 1945 года Приказ «Об организации строительного района № 11²» с местом дислокации на разъезде Тюбук (железнодорожный узел около озера Иткуль, где магистрали сходились с 4-х сторон). Сроки ставили короткие. В 5-ти дневный срок уже явиться на место нового размещения³. Работникам не было известно ни место работы, ни место будущей дислокации.

Через несколько дней на станцию Тюбук выехал первый десант строителей во главе с Д.К. Семичастным. Не успели они там обустроиться, как 14 ноября 1945 года, в связи с письмом И.В. Курчатова Л.П. Берии «О переносе площадки № 817 к озеру Кызыл-Таш⁴», они были переброшены в район будущей строительной площадки. Как вспоминал Н.Т. Медведев, заместитель главного механика по энергетике: «...еле добрались до озера Кызыл-Таш. Осмотрели местность с геодезической вышки: кругом на

---

¹ Завенягин, А.П. Страницы жизни/А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.– С.100.

² Муниципальный архив Озерского Городского Округа (МАОГО).Ф.1.Оп.1.Д.1.Л.1-2.

³ Муниципальный архив Озерского Городского Округа (МАОГО).Ф.1.Оп.1.Д.1.Л.8.

⁴ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т.Т.2.Кн.2.:1945-1954/ под ред. Л.Д. Рябева.– М.: Наука, 2000. – С.354-355.

многие километры простиралась тайга. Красиво, но для начала стройки тяжело: ни дорог, ни линий электропередач, ни временного жилья»¹.

Почему Рапопорт поторопился с приказом? Он хотел ускорить строительство работ, не дожидаясь официального распоряжения руководства. Во-первых, была полная неразбериха в самой организации работ. Все началось спонтанно, не было ни малейшего представления о том, что будут строить. Не знали ни А.Н. Комаровский, ни Я.Д. Рапопорт, ни, тем более, Д.К. Семичастный ничего о будущих строительных объектах. Во-вторых, параллельно с организацией строительного района шли и выбор площадки, и изыскательные работы, и создание строительного коллектива. В-третьих, не известно было имя заказчика стройки. В любом строительстве все решения исходят от заказчика. Строители являются лишь исполнителями. А заказчик определяет выбранную технологию, оборудование, проектную документацию и конкретное место расположения завода².

Прибыв на место строительства первого реактора, руководство строительства столкнулось с рядом неожиданных проблем:

1) Проблема отсутствия временного жилья для строителей:

Первый десант строителей разместили в животноводческих постройках подсобного хозяйства Теченского рудоуправления³. Пребывающие на строительстве контингенты были размещены в районе поселка Баландино в частных домах мирных жителей по 5-6 человек. Там было размещено 60000 военнопленных. Их кормили на полевых и армейских кухнях. Горячую пищу доставляли к местам работы строителей. За это время возвели казармы для их дальнейшего размещения и проживания. 100 барачков. Обнесли забором, поскольку они не имели права на свободное

---

¹ Новоселов, В.Н. Выбор площадки и проблема отвода земли для строительства плутониевого комбината № 817/ В.Н. Новоселов // Архивы Урала. – 2013. - №17. – С.228.

² Полухин, Г.А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки. Ч.1/ Г.А. Полухин.– Озерск, ПО «Маяк», 1998.– С.36-41.

³ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/ В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков.– Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.108.

передвижение¹. Первую группу инженерно-технических работников поселили в здании небольшого летнего пионерского лагеря Кыштымского механического завода. Офицерский состав жил с семьями в частных домах в Кыштыме. Нужно было срочно строить для контингентов строителей и ИТР временное жилье. Но ничего кроме подручных средств не было у строительства. Нужно было создавать дополнительные предприятия для производства стройматериалов.

2) Проблема большого количества контингентов: Формирование строительных батальонов из контингентов НКВД шло быстрыми темпами. Ежедневно на строительство пребывало по несколько вагонов контингентов. На строительстве работали военнопленные, трудмобилизованные (спецпереселенцы), заключенные (с 1947 году – из их числа сформировался контингент указников), вольнонаемные рабочие и ИТР. К 1947 году число контингентов, задействованных на строительстве, достигло 50 000 человек². Из них только 5700 человек было задействовано непосредственно на строительстве котлована³. Все остальные были распределены по вспомогательным предприятиям и на строительство города. Такой принцип распределения строительной силы исходил из того, что трудмобилизованных и заключенных (самые многочисленные по численности контингенты) в полном объеме использовать на строительстве котлована не удавалось. Им доступ на сверхсекретные объекты был закрыт. Они имели ряд ограничений в свободе передвижения. Военнопленные работали плохо, дневную норму выполняли лишь на 60-70%. Для выполнения особо важного задания требовались мобильные, спаянные железной дисциплиной коллективы, способные к длительному самоотверженному труду, опирающиеся на коллективизм и взаимопомощь. Этими качествами обладали тогда подразделения Советской Армии.

---

¹ Овакимян, Д.А. Воспоминания//личный архив автора.

² Курчатов, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах.Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.:Наука, 2009.– С.513.

³ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.678.

3) Проблема транспорта и бездорожья: Для перевозки дров и первой партии стройматериалов использовались три тяжелых танка ИС – Иосиф Сталин. Однако танки оказались здесь неэффективным средством. Они были очень тяжелые и постоянно проваливались в болотах, скрытых под снежными сугробами. Также они выходили из строя из-за нарушения условий эксплуатации и недобросовестного технического обслуживания. Танки заменили гужевым транспортом. В хозяйстве находилось около 1000 лошадей, но это лишь отчасти решило проблему. Строителей ежедневно нужно было возить на строительство. Необходимо было построить железную дорогу от Кыштыма до промплощадки. А также автомобильных дорог. В 1946 году появились первые железнодорожные пути и лежневые дороги, рассчитанные на автомашины грузоподъемностью до трех тонн. Деревянными настилами были выложены тротуары в городе. Для такого протяженного километража лежневых дорог требовалось большое количество леса¹. Нужен был Деревообрабатывающий комбинат на строительстве.

4) Проблема электроснабжения строительства: встала с первых дней стройки. Необходимы были линии электропередач. Ближе всех находилась линия электропередач в 35 киловатт. Она проходила вдоль железной дороги Кыштым-Аргаяш. Подключиться к ней в условиях суровой зимы, стойких морозов, глубочайшего снега и бездорожья не представлялось возможным. 15 мая 1946 года Я.Д. Рапопорт издал приказ о начале строительства линии электропередачи мощностью в 110 киловатт от Кыштыма до промплощадки. Линию электропередач протяженностью в 13 километров, проходившую по сложной лесистой пересеченной местности, предстояло построить всего за месяц – к 15 июня. Для ускорения работ 400 военных строителей разместили в палатках на протяжении всей трассы. Специальная техника практически отсутствовала,

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/ В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков.– Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.113-119.

большинство трудоемких работ приходилось выполнять вручную. Во время строительства ЛЭП Я.Д. Рапопорт ввел 10-часовой рабочий день для строителей, были введены формы материального поощрения для особо отличившихся работников в виде спиртного, табака и продуктов питания. При строительстве ЛЭП было израсходовано 150 литров спирта, 200 килограммов табака, 500 килограммов мясных и рыбных консервов¹.

5) Проблема вещдовольствия и продовольствия: В послевоенное время был дефицит предметов бытового пользования. Из-за постоянного роста числа контингентов не хватало мебели, одежды, продуктов питания. Необходимо было создавать производственные базы для самостоятельного обеспечения строительства вещдовольствием и собственное хозяйство, для обеспечения строительства продовольствием. Первое время заключались договора с Миасским снаряжательным заводом (База-8) и Москвой и оттуда доставлялись вещи и продовольствие. Но нужно было создавать свои склады и сырьевые базы и развивать сельское хозяйство.

Наряду со всеми вышеперечисленными проблемами перед строительством стояла основная задача: **Реализация Генплана строительства № 817.**

Первый документ о создании завода № 817 был издан в конце октября 1946 года. После издания документа «О составлении титульных списков по строительству заводов № 813 (Газодиффузный завод, позднее Свердловск-44)² и 817 и контроле за ходом их сооружения» началась история создания комбината № 817, ставшим впоследствии химкомбинатом «Маяк». В четвертом квартале 1946 года стали прибывать на место будущего строительства первые инженерно-технические работники с предприятий Челябинска, Миасса, Златоуста, Кыштыма и

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков. – Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.120-121.

² Прим. автора

Копейска¹. «Десант полковника Быстрова» - так назвали группу строителей, прибывших для создания объекта. Именно П.Т.Быстров (1907-1977 гг., военный инженер-теплотехник, специалист по взрывотехнике, бывший директор военного завода №12 г. Электросталь, выпускавшего авиабомбы, мины, артиллерийские реактивные снаряды к минометам «Ванюша» и «Катюша»²) в апреле 1946 года был назначен директором строящегося комбината³ и, как считали строители комбината №817, его основным заказчиком.

6 марта 1946 года, по указанию Главпромстроя на строительстве объекта №859 (Строительное управление комбината № 817) была создана секретная часть. Начальником секретной части был назначен капитан Пряхин Л.Т. Спустя несколько дней из проектной организации (из Ленинграда) был получен первый чертеж с грифом «сов.секретно». Это был генеральный план строительной площадки. Генеральный план не открыл завесу секретности. На нем все было обозначено буквами и цифрами. Стало известно только, что завод состоит из четырех, отгороженных друг от друга групп зданий.

Объект «А» (здания начинались с номера 1), объект «Б» (здания с номера 101), объект «С» (огороженное пустое место) и площадка № 22. Единственное, что можно было разгадать, это площадка №22. Там был показан водозабор вглубь озера Кызыл-Таш и несколько десятков различных коммуникаций к объекту «А». Номерами зданий пользовались всегда, вплоть до времен, когда была открыта завеса тайны атомной бомбы. Истинное назначение зданий упоминать строжайше запрещалось. Сейчас, спустя много лет, уже можно сказать, что представляли из себя эти здания:

Объект «А» - главное здание – здание №1 – Атомный реактор

---

¹ Багина, С.С. Первенцу атомной промышленности – 60 лет: (Из истории создания ФГУП «ПО «Маяк»)// Архивный отдел администрации Озерского городского округа Челябинской области. С.3.

² Прим.автора

³ Верный курс "Маяка" // Аргументы и факты. - 2010. - № 23. - АиФ- Челябинск .С. 4.

Объект «Б» - главное здание – здание №101 – химпроизводство (выделение плутония)

Объект «С» - хранилище жидких отходов.

Площадка № 22(приозерная группа) – насосные 1-ого и 2-ого подъема, объекты водоподготовки, теплоэлектроцентраль (ТЭЦ), две понизительных подстанции¹(завод №22²).

Еще через месяц на строительство поступил генеральный план жилого поселка (несекретный). Там был оговорен перечень всех зданий, которые нужно было построить в поселке. Жилой поселок был рассчитан на 5000 жителей. Поселок состоял из нескольких улиц: им. Сталина - Центральной улицы города (ныне Проспект Ленина³), Дуговая (ныне улица Колыванова⁴) и Школьная (улица Ермолаева⁵). Основная часть зданий на Центральной улице им.Сталина - это общежития для рабочих. Улица начиналась у озера и заканчивалась Столовой №1, с противоположной стороны – гаражем для автомобилей. На улице Школьной были: общественная баня на 36 мест, школа на 200 учащихся (ныне Станция Юных Техников⁶). Вдали за поселком железнодорожный вокзал. Центральная котельная (в районе современного театра).

Также было запланировано строительство медгородка (в районе современного бассейна «Дельфин»). 6 зданий строились в деревянном каркасно-щитовом исполнении. В поликлинике работали зубной врач, невропатолог и терапевт. Строительство предполагалось закончить к ноябрю 1947 года⁷.

После прибытия строителей повсюду закипела работа. Скоро встал вопрос о специалистах для нового предприятия. В октябре 1946 года поступил приказ министра внутренних дел С. Круглова и начальника ПГУ

---

¹ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117,Оп.1,Ед.хр.3.Л.60.

² Прим.автора

³ Прим.автора

⁴ Прим.автора

⁵ Прим.Автора

⁶ Прим.автора

⁷ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117,Оп.1,Ед.хр.3.Л.64.

Б. Ванникова "О составлении титульных списков по строительству завода № 817 и контроле над ходом их сооружения". Это начало кадровой истории "Маяка". Были названы приоритеты при отборе кадров: образование, профессионализм, нравственность, идейность. Коллектив завода № 817 начал формироваться в конце 1946 года, после прибытия инженерно-технических работников с предприятий Челябинска.

Одним из самых главных и сложных для строительства стал объект "А" - первый в СССР промышленный реактор для наработки оружейного плутония, который любовно назвали "Аннушкой". В августе 1946 года строителям выдали проект котлована реактора¹. В феврале были получены основные чертежи здания атомного реактора и общие монтажные чертежи на сам реактор (тогда он назывался «агрегат»). С 1 декабря 1946 года началось строительство радиохимического завода (объект «Б») в комплексе с хранилищем радиоактивных отходов (объект «С»), ставшим печально известным с сентября 1957 года²(авария 1957 года).

Одновременно с этими планами шло активное строительство Челябинска-40 и подсобных хозяйств. На подъезде к Управлению строительства через всю улицу развивалось красное полотнище со словами: «Закончим строительство к ноябрю 1947 года!». Неконкретность фразы не удивляла. Никто, кроме, может быть, нескольких человек, не знали даже назначения того, что должны строить. А те, кто знал это – не знали ни объемов работ, ни конструкций этого чудовища. Все было засекречено.

Котлован к объекту 1 также продолжали рыть вручную – кирками и лопатами. На строительстве не хватало техники.

Более того, происходили всякие из ряда вон выходящие случаи и ЧП на строительстве котлована (наводнения, обвалы грунта), что замедляло работу, и строительство сильно отставало от поставленных сроков. ПГУ,

---

¹ Там же. Л.61.

² Багина, С.С. Первенцу атомной промышленности – 60 лет : (Из истории создания ФГУП «ПО «Маяк»)// Архивный отдел администрации Озерского городского округа Челябинской области. С.3.

будучи далеким от реального положения строительства, отправил И.В. Сталину отчет «О ходе научно-исследовательских и практических работ по получению и использованию атомной энергии за 9 месяцев 1947 года», где наметило ввод в эксплуатацию уран-графитового котла комбината № 817 в феврале 1947 года¹. Окончательно строительство планировалось завершить и сдать в эксплуатацию к 7 ноября 1947 года.

Еще одной причиной задержек сроков строительства, помимо всех вышеперечисленных проблем, можно отметить организацию руководства строительства первого цикла. Руководство Челябинметаллургстроя и Стройуправления № 859 в лице Я.Д. Рапопорта и В.А. Сапрыкина (главного инженера строительства) находилось все время в Челябинске, в ста километрах от непосредственного места строительства комбината. Непосредственно на строительстве работали начальник комбината № 817 П.Т. Быстров и формальный глава 1-ого промышленно-строительного района Д.К. Семичастный.

Я.Д. Рапопорт предпочитал курировать строительство комбината непосредственно из своего кабинета, не выезжая на объекты. Он опирался на уже созданную структуру управления строительными организациями и подбирал кадры, с учетом их сильных и слабых сторон. Он был умным и дальновидным руководителем и в этот начальный период строительства, сумел создать мощную базу стройиндустрии (ДОК, РМЗ, бетонный завод, карьеры), которая в дальнейшем позволила решить сложной задачи стройки, обеспечивая ее необходимыми строительными материалами². Долгое время была неразбериха с чертежами проектов, их постоянно переделывали проектировщики, и строительство было начато позднее отведенных сроков. Данная схема мало контролировалась руководством строительства, так как ни Я.Д. Рапопорт, ни В.А. Сапрыкин не имели

---

¹ Курчатов, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах. Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.:Наука, 2009.– С.505-508.

² Полухин, Г.А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки. Ч.1/Г.А.Полухин.– Озерск, ПО «Маяк», 1998.– С.119.

четкого представления, что будут строить, до появления конкретных чертежей. Такая организация, с отдаленностью руководителей строительства от непосредственного места стройки значительно снижала порог ответственности в развитии атомной промышленной отрасли.

П.Т. Быстров, как руководитель, имел опыт начинать строительство с нуля, и в тот момент, пожалуй, стал лучшей кандидатурой для рождения атомного предприятия. Он прекрасно понимал, что чтобы строительство развивалось, оно должно стать более или менее самостоятельным. Нужны были специальные отделы для заказа оборудования для предприятия и заводоуправление для набора кадров. Быстров первый сыграл важную роль в подборе кадров на будущий комбинат. Кадровый состав строительства предполагалось формировать через обкомы по всей стране, но Быстров начал также привлекать специалистов с близлежащих заводов, Таким вспомогательным предприятием для Базы-10 стал Миасский снаряжательный завод, где изготавливалась необходимая мебель для Базы-10 и жилпоселка строителей и осуществлялся подбор кадров на будущее предприятие. При П.Т. Быстрове начал формироваться коллектив первого заводоуправления из специалистов из Челябинска и близлежащих к нему городов. П.Т. Быстров старался воздействовать на коллектив личным примером: помимо организационных дел, главным содержанием своей деятельности он считал сотрудничество со строителями. Притом он не только участвовал в оперативках, но и сам регулярно выезжал на объекты¹. Но к сожалению, положение дел деятельность П.Т. Быстрова не спасла.

Слухи о непонятных задержках стройки на Базе-10 (завод №817) дошли до Москвы. 12 июля 1947 года на площадку по распоряжению Л.П. Берии прибыла Правительственная комиссия в составе начальника 1-ого Главного Управления при Совете Министров СССР генерал-полковника Ванникова Б.Л. и его заместителей: Курчатова И.В., Первухина М.Г.,

---

¹ Полухин, Г.А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки. Ч.1./ Г.А. Полухин. – М.: 1998. – С.95.

Завенягина А.П., Зверева А.Д. Комиссии были представлены результаты хозяйственной деятельности строительства. Были выявлены такие недочеты, как неудовлетворительная организация работ и использование всех категорий рабочей силы – солдат, вольнонаемный состав и заключенных; отсутствие необходимой трудовой дисциплины и борьбы с лодырями и отказчиками от работы, что привело к массовому невыполнению производственных норм; плохой учет выполнения производственного задания, и небрежное отношение к выполнению задания. Бригады почти, как правило, не знали своих заданий. Все виды премирования, в том числе дополнительное питание, использовалось недостаточно эффективно для повышения производительности труда¹. Результаты полугодовой деятельности не были утешительными для руководства стройки: освоение средств на 1-ое июля 1947 года составило 82 млн. рублей при годовом плане 200 млн. рублей. Комиссия в полном составе побывала на основных строящихся объектах, посетила центральный бетонный завод, каменный карьер. У комиссии вызывало сомнение не только в возможности наверстать упущенное, но и в освоении запланированных на год средств². Кроме того, в результате проверки, Л.П. Берия считал, что главная причина срыва сроков строительства – плохой подбор кадров³ и сделал выводы, что нужно подобрать толкового начальника строительства и директора завода⁴. Был нарушен третий принцип кадровой политики атомной отрасли, где нарушена была централизация управления между Челябинским металлургическим заводом и Строительством № 859. Из-за плохого контроля вышестоящими руководителями нижестоящих, из-за постоянных задержек в финансировании растущего предприятия, интуитивного подхода в установлении сроков строительства, без учета массы навалившихся на

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского Округа (МАОГО) Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.154.

² Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117,Оп.1,Ед.хр.3.Л.112.

³ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.395.

⁴ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/ Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.394.

руководителей проблем, был снижен порог ответственности руководителей Строительства № 859, и руководящий состав подвергся риску увольнения.

В результате, за срыв сроков и перерасход финансовых средств на строительство комбината, Я.Д. Рапопорта освободили от руководства Строительством № 859 под формулировкой «по состоянию здоровья»¹. Вместо него начальником строительства № 859 назначили бывшего руководителя строительства № 813, генерала М.М. Царевского. П.Т. Быстрова, несмотря на заслуги перед строительством комбината и оснащением его, в условиях послевоенного времени необходимым оборудованием и подборе кадров на будущий комбинат, отстранили от должности директора завода по ряду причин. Во – первых, на него была возложена часть вины за срыв сроков строительства. Во-вторых, по мнению Б.Л. Ванникова, П.Т. Быстров достиг своего потолка и исчерпал свои организаторские ресурсы: он справился с возложенными на него обязанностями, обеспечил определенный задел в развитии комбината. Но комбинату нужен был руководитель иного склада, так как он выходил на новый виток своего развития и требовал уже не обустройства строительной индустрии, а быстрого строительства комбината в соответствии с установленными сроками. Поэтому Б.Л. Ванников поставил во главе завода человека, обладающего инженерными знаниями и общетехническим кругозором, своего заместителя Е.П. Славского. Главный инженер Строительства № 859 В.А. Сапрыкин остался на своей должности². За него вступился сам А.П. Завенягин, объективно оценивая его как опытного инженера³.

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.679.

² Шмыров, Б.Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задание Партии и Правительства/ Б.Д. Шмыров. – Челябинск: АБРИС, 2016.– С.55.

³ Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.– С.209.

1.5. Выдающиеся руководители строительства № 859

С появлением на строительстве М.М. Царевского и Е.П. Славского начался новый этап в развитии строительства комбината № 817 и города Челябинск-40. Данный тандем стал продуктивной силой в организации и ускорении работ строительства. Их тандем имел цель ускорить строительство уран-графитового реактора. Для этого требовалась 100 процентная мобилизация всех строительных отрядов.

Для повышения производительности труда от М.М. Царевского требовалось немедленно принять меры к решительному укреплению трудовой дисциплины среди ИТР начальников, офицеров воинских и строительных батальонов, административного состава солдат и рабочих всех категорий. От начальников районов, командиров, полковников и батальонов, начальников лагерных подразделений, командиров рот, заводов, прорабов, десятников в кратчайший срок нужно было добиться производительности труда и жестокой борьбы с лодырями и отказчиками. Негодных офицеров, десятников и бригадиров заменить добросовестными и энергичными людьми. Установить на Строительстве строгий распорядок рабочего дня, регламентировать время работ, отдыха и культурно-бытового обслуживания. Составить единое расписание по организации работ. Обеспечить аккуратную выдачу нарядов-заданий для бригад. Бригадиры должны были знать результаты суточной работы и выполнения задания. Передовых рабочих всех категорий ставить в лучшие бытовые условия. Бригадиры и отдельные рабочие, не выполнившие суточную норму, должны задерживаться на работе до полного выполнения своих суточных работ¹.

В противоположность Я.Д. Рапопорту, М.М.Царевский с утра до вечера находился на строительных объектах. Он знал состояние дел до мелочей. Был беспощаден к разгильдяйству и лени. Сам был инициатором введения всего нового, что ускоряет и облегчает труд, и требовал того же

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского Округа (МАОГО): Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.155-156.

от всех. Первое, что он сделал – заменил носилки на рикши на бетонных работах¹. При нем начали собирать финские домики, 12-квартирные жилые дома². Он удлиннил заключенным рабочий день до 10 часов³. Царевский запомнился как новатор на стройке и организатор сопернического духа среди строителей (им было введено переходящее красное знамя⁴, учреждаются комсомольско-молодежные бригады, учреждаются вымпелы для бригад, перевыполнивших норму производства на 150 %⁵. Были введены⁶ и премировались стахановские бригады⁷, установлено ежемесячное подведение итогов работ строительных бригад⁸, строителям выплачивались денежные премии и поощрения⁹, снабжался промтоварами офицерский состав¹⁰) – это стимулировало строителей, организовывало их и давало ускорение темпов производства. К августу 1947 года объект «А» введен в особую зону. Теперь въезд на промплощадку осуществлялся строго по пропускам¹¹. Руководил вопросами секретности и безопасности предприятия генерал-лейтенант И.М. Ткаченко¹². Несмотря на более эффективные методы руководства с приходом М.М. Царевского, сократившие сбои в работе, создавшие условия для повышения производительности труда, повышения ответственности руководителей – желаемого результата не получилось¹³.

Е.П. Славский, привыкший работать в экстремальных условиях, приехал на комбинат еще не достроенный и многочисленный по кадровому составу. Работать на комбинат пребывали все новые и новые специалисты. Е.П. Славский сумел создать на комбинате систему.

---

¹ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117, Оп.1, Ед.хр.3.Л.124.

² Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.325

³ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.137

⁴ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10. Л.164

⁵ Там же. Л.164.

⁶ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.168

⁷ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.14.Л.141

⁸ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10. Л.164

⁹ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.161

¹⁰ Муниципальный архив Озерского Городского Округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.172

¹¹ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117, Оп.1, Ед.хр.3.Л.124

¹² Шмыров, Б.Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задание Партии и Правительства/ Б.Д. Шмыров. – Челябинск: АБРИС, 2016. – С.57.

¹³ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117, Оп.1, Ед.хр.3.Л.125

Комбинат при Е.П. Славском стал включать в себя управление комбината с отделами, которые выполняли свои специальные функции, подразделения комбината со своими начальниками и производственными коллективами. Из многочисленных специалистов, приезжающих из разных мест, имеющих различное социальное прошлое, Е.П. Славский формировал работоспособные коллективы заводов.

В первую очередь были назначены начальники заводов, которые составляли штатные расписания, в которые были включены специалисты, прибывающие работать на Базу-10. Е.П. Славский принимал в составление штатных расписаний по каждому заводу непосредственное личное участие.

Кроме кадровых вопросов Е.П. Славский был ответственен за поставку оборудования, пребывающего на комбинат и строительство. Количество поставляемого оборудования увеличивалось с каждым месяцем. Если в июне 1947 года на строительство пришло 150 вагонов с оборудованием, то в августе того же года их количество возросло до 834 вагонов¹. Наплыв такого количества оборудования создавал массу проблем для руководства: штрафы за простой вагонов, проблема хранения поставляемого оборудования, нехватка складов для их хранения.

Оставалась проблема нехватки жилья. Каждый день на комбинат приезжало по 100 специалистов, которых нужно было встретить, разместить, организовать питание, чем-то занять, чтобы не возникало лишних соблазнов. Большинство их сразу отправляли на учебу, оставшимся старались найти работу на месте.

Так очень много серьезных и неотложных дел упало на плечи Е.П. Славского. Но его прошлое, связанное с эвакуационным периодом Днепровского алюминиевого завода, где приходилось заботиться о размещении многих тысяч людей, сыграло Славскому здесь на руку.

---

¹ Полухин, Г.А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки. Ч.1./ Г.А. Полухин. – М.: 1998. – С.121.

Проявляя должные организаторские способности, он сумел хладнокровно курировать размещение многочисленного кадрового состава в условиях непредсказуемой, быстрой смены жизненных обстоятельств, секретности, неполноценности технической и проектной документации. Но Славский привык все вопросы и проблемы брать лично на себя. С обрушившимся на него шквалом повседневных вопросов и проблем, он справлялся прекрасно, однако взвалив все вопросы на себя, не сумев грамотно распределить руководство между структурными подразделениями, он физически всюду не поспевал, постоянная текучка размывала перспективы и гасила его авторитет. Он начинал давать сбои – это проявлялось, прежде всего, в недостатке контроля за состоянием дел на главных направлениях деятельности. В итоге, Славский не смог справиться с вопросами поставки необходимых конструкций для комбината. В результате монтаж реактора задерживался из-за недопоставки необходимого оборудования.

17 ноября 1947 года на площадку прибыл Министр Внутренних дел генерал-полковник Круглов С.Н.. На расширенном заседании рассматривался вопрос об окончании строительства всего завода до конца 1947 года. После совещания за подписями Министра Внутренних дел СССР Круглова С.Н., академика Курчатова И.В., начальника Главпромстроя МВД Комаровского А.Н., начальника строительства Царевского М.М. и директора завода №817 Славского Е.П. направлена докладная заместителю председателя Совета Министров СССР Берия Л.П.¹.

« 1. По Приозерной группе – окончание всех строительных работ – декабрь 1947 года. Кроме ТЭЦ. По ТЭЦ 2 котла и 2 турбины будут закончены к 1-ому января 1948 года. На третий котел нет проекта.

2. Подстанция №1 сдана будет к 1-ому декабря 1947 года. Подстанция №2 будет сдана к 1-ому января 1948 года.

3. По комплексу «А»:

---

¹ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117, Оп.1, Ед.хр.3.Л.125.

Комплекс будет сдан к 31 января 1948 года при условии обеспечения недостающего оборудования в указанные сроки.

4. По комплексу «Б»:

Из-за недостатка бетона здание №101 будет закончено к 1-ому апреля 1948 года.

5. По цеху «С»:

Первая секция будет закончена к 1-ому марта 1948 года. По второй секции в январе будет произведен взрыв грунта «на выброс». Нужно 120 тонн взрывчатки.

Проектов на 3 и 4 секции нет. Курчатов И.В. обязался ускорить решение этого вопроса с тем, чтобы ГСПИ-II выдало проект до 25 ноября 1947 года¹».

На следующий день после этой докладной в дневнике Л.П. Берии появилась новая запись от 18.11.1947: «Плохо с заводом № 817, как и раньше. Сроки срывали и срываем, а надо освоить более 1 млрд. рублей. Надо руководство заменять. Кого поставить? Может Бориса? (Речь о Борисе Глебовиче Музрукове – директоре «Уралмаша») Он мне всегда нравился. Самостоятельный парень, его на фу-фу не возьмешь. Надо вызвать в Москву. И самому проехать по местам. Что еще хорошо по сравнению с войной, можно отлучиться и проверить на месте самому²».

Дела с окончанием строительства завода на самом деле обстояли еще хуже, чем на бумаге. Материалов не хватало. А невыполнение правительственного задания грозило отставкой руководства строительства. Работы ускорялись, привлекалось все большее количество рабочей силы. Даже стали привлекать заключенных на добровольной основе. Работа продолжалась круглосуточно. Смена длилась в перерыве 3-4 суток по 4 часа, после 2 часа. Норму выработки устанавливал начальник района

---

¹ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117, Оп.1, Ед.хр.3.Л.126

² Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия. – Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.400 .

Захаров Д.С.. Выполнение норм каждой смены поощрялось в виде колбасы и хлеба. А за перевыполнение нормы еще и денежные премии¹. Но это не помогло.

С 21.11 по 22.11.1947 г. в Челябинск-40 приехал с визитом Л.П. Берия. Как правило, Берия находился в городе не более двух суток, обходил все строящиеся объекты, интересовался соблюдением режимных условий. Каждый его приезд приводил к существенным кадровым изменениям (смена руководства строительства и комбината) и наращиванию темпов работ. Во всех организациях проводились экстренные совещания, в ходе которых обсуждались последние замечания и распоряжения Л.П. Берии².

После этого визита 25.11.1947 Л.П. Берия напишет в своем дневнике: «Вернулся из поездки по объектам. На завод 817 буду назначать Бориса. В целом впечатление разное. Хватает героев и честных большевиков, хватает ср...ни и шкурников. Как всегда. Сколько раз убеждался, подобрать нужных людей, это все. Хорошего человека и выматеришь, он поймет. А дурака и расстрелом не проймешь. Ему головы не жалко, и так нет. Так что зачем дураков стрелять. Стрелять надо врагов. Эти сами в тебя стреляют³».

Л.П.Берия исполнил свои намерения. 3 декабря 1947 года начальником комбината был назначен Борис Глебович Музруков.

Славский чувствовал себя в этой ситуации несправедливо обиженным. Работая по 16 часов в сутки, создавая напряженный ритм в работе коллектива, чтобы успеть построить и пустить в эксплуатацию реактор в намеченные сроки, Славский, не успев получить первые крупные результаты, был низвергнут с поста директора Базы-10. Музрукову этого он никогда не простил, хотя тот не принимал личного участия в перемене положения Славского, а, наоборот, по достоинству оценил деловые качества Ефима Павловича и назначил его на должность главного

---

¹ Туров, Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы/ МАОГО: Ф.117, Оп.1, Ед.хр.3.Л.129

² Клепикова, Ю.Б. Наш Озерск от А до Я/ Ю.Б. Клепикова – Челябинск: АБРИС, 2015 – С.41.

³ Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Л.П. Берия.– Москва: Яуза – пресс, 2015 –С.400 .

инженера Базы-10. Славский первое время вел себя импульсивно, демонстративно показывая свое пренебрежение к поручениям нового начальника. Однако, продуманное и выдержанное поведение Музрукова заставили Славского забыть роль обиженного и всерьез заняться делом¹.

Б.Г. Музруков, появившись на площадке № 817, сразу же завоевал уважение коллектива. Офицерская выправка, генеральский мундир с орденом Героя Социалистического труда, простая, уверенная интеллигентная речь, короткие и энергичные жесты – все это расположило коллектив к новому руководителю. Более того, Б.Г. Музруков приехал один без помощников в лице главного инженера, главного бухгалтера, главного энергетика, показывая тем самым, что кардинальных переназначений в уже сформировавшемся рабочем коллективе не будет.

Борис Глебович был требователен и строг в работе, но его строгость воспринималась коллективом без обид, поскольку он всегда требовал по делу и не терпел нерадивых работников и очковтирателей. Он пользовался командными методами руководства, грамотно и четко распределяя ответственность между руководящим коллективом, но всю ответственность всегда брал на себя, часто не согласовывая действия с партийными органами, что вызывало раздражение их руководителей. Он обладал мгновенной реакцией в решении проблем и привык решать их не в кабинете, а на месте. Всегда спрашивал, какие есть претензии к руководству и старался решать все возникающие вопросы.

При нем первые лихорадочные темпы строительства предприятия сменились уверенным ростом производства. История очень многих городских организаций начинается с приказов Б.Г. Музрукова. В период руководства Б.Г. Музрукова был пущен первый в СССР и Евразии промышленный атомный реактор².

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/ Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.198-199.

² Клепикова, Ю.Б. Наш Озерск от А до Я/Ю.Б. Клепикова. – Челябинск: АБРИС, 2015 – С. 59.

Директор Базы-10 уделял большое внимание решению бытовых проблем работников предприятия. При нем впервые в городе появился продовольственный магазин на улице Школьной. Для него впервые в СССР была разработана и запущена установка по автоматическому разливу молока. В 1949 году было тяжело со снабжением населения овощами и фруктами. По инициативе Б.Г. Музрукова в городе стало развиваться коллективное садоводство, выделяться большое количество земли под посадку картофеля¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание атомной отрасли быстрыми темпами в значительной степени зависело от грамотной организации дела и продуманного ведения кадровой политики. Начиная от принципов, выработанных в кадровой политике и заканчивая личными качествами руководителей, продемонстрированных на практике создания атомного завода № 817.

В самом начале были заложены неизменные принципы в подборе кадров, создавших атомный завод и бомбу с нуля, в условиях сжатых временных сроков, выделенных на создание бомбы:

Первый принцип кадровой политики, в отношении уранового проекта: Советским руководителям нужны были в большей степени практики, а не теоретики, с реальным планом действий и решимостью в осуществлении их намерений.

Второй принцип кадровой политики – атомной промышленности нужны были грамотные и знающие ее специалисты. Велась активная программа по отбору кадров по всему Советскому союзу и за его пределами. Также специалистов для атомной отрасли стали готовить институты в СССР.

Третий принцип кадровой политики: Существовала четкая централизация управления, где вышестоящим предприятиям подчинялись

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков. – Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.198-199.

все нижестоящие предприятия. Их деятельность координировалась хорошо налаженным документооборотом между структурными организациями, централизованным финансированием предприятий атомной отрасли, взаимодействием и разветвленным функционалом руководящих элементов. Этот принцип мог быть нарушен из-за плохого подбора руководящих кадров и организованного ими рассогласованного управления с нижестоящими организациями.

Четвертый принцип кадровой политики: Сменяемость руководителей предприятий происходила не по истечению срока полномочий, а по факту выполненной деятельности. В приказах не были прописаны сроки, на которые назначается руководящее лицо. Если руководитель не справлялся с задачей, его заменяли на более опытного руководителя. Также могли заменить руководителя, если считали, что он уже достиг своего карьерного потолка и исчерпал свои организаторские ресурсы.

Каждый руководитель был уникален и обладал своими личными качествами. Л.П. Берия, например, имел развитую интуицию в подборе кадров и считал, что успех любого дела состоит в правильном подборе кадров. Но помимо личных принципов и черт характера, руководители атомного проекта различных уровней: от вышестоящих до нижестоящих обладали и общими характеристиками. Это умение работать в экстремальных условиях (у всех руководителей того времени этот навык сформировался в период Великой отечественной войны); умение работать сверхурочно, умение лично решать каждую проблему, умение решать проблемы непосредственно на строительном объекте, а не в кабинете, соблюдение секретности начиная от документооборота и заканчивая простой коммуникацией. Самоотверженность или страх не выполнить задание правительства. Воспитание и мотивация нижестоящих на личном примере. Умение работать в команде. Умение решать множество проблем разного уровня сложности.

Были привычки у руководителей, которые мешали им в освоении поставленных задач: работать не выходя из своего кабинета, чрезмерная амбициозность в ведении дел, привычка все проблемы брать на лично на себя – это приводило к понижению личной или коллективной ответственности за выполняемое дело, к срыву сроков, установленных заказчиком.

В то время вопрос о сроках и качестве строительства решился не на основе учета реальных возможностей и условий, а методом нажима и давления сверху. Сложность такого организационного подхода заключалась в том, что возможные проблемы и резервы вычислялись не с помощью технических знаний и расчетов, а по интуиции, и желаемое нередко выдавалось за возможное. Сроки строительства устанавливались интуитивно. Это приводило к спешке и конфликтам между конструкторами, производственниками и заказчиками, к срыву сроков и крупным перерасходам правительственных средств.

Глава II. Кадровый состав и контингенты первостроителей

2.1. Кадровый состав

Формирование кадрового обеспечения строительства № 859 и комбината № 817 в 1945-1953 годах имело сложный процесс и прошло несколько этапов:

Формирование контингентов первостроителей для строительства комбината и города: этот этап начинается с 10.11.1945 и проходит сложный процесс формирования до 1949 года. С 1949 года контингенты первостроителей стали выводить со строительства и перенаправлять на Дальстрой. Данный этап отличается большим количеством контингентов на строительстве. Всего строителей насчитывалось 41 000 человек¹. Это были представители различных контингентов, отличающиеся друг от друга социальным статусом, правовым положением, дифференциацией прав и свобод, а также различным обеспечением жилищно-бытовых и рабочих условий существования.

Трудармейцы (Спецпереселенцы). Трудармейцы или спецпереселенцы появились на строительстве с Приказа Начальника Челябинметаллургстроя НКВД от 10.11.1945 «Об организации Строительного района № 11²», где был обозначен первый десант строителей в количестве 500 человек из контингента трудмобилизованных³. За три последних дня октября с прежних мест работы они были уволены и зачислены в штат Строительного района № 11⁴. Первый десант строителей набрали для строительства дорог и на развитие железнодорожных путей⁵. Приезжали спецпереселенцы

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.678.

² Муниципальный архив Озерского Городского Округа (МАОГО). Ф.1.Оп.1.Д.1.Л.1-2.

³ Там же. Л.1.

⁴ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/ В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков.– Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.107-108.

⁵ Муниципальный архив Озерского Городского Округа (МАОГО). Ф.1.Оп.1.Д.1.Л.1.

большими группами по 3000 человек одного профиля деятельности. Всего на строительстве работало 22 000 спецпереселенцев, разделенных на 15 строительных отрядов. Среди них было много квалифицированных мастеров-строителей и инженерно-технического персонала. Многие из них были советскими немцами из Поволжья и имели статус спецпереселенцев, значительно ущемляющий их право на передвижение (они имели право работать на определенных предприятиях и не имели права покинуть место своего поселения)¹. Возраст мобилизованных был от 15 до 55 лет. Положение трудармейцев отличалось более жестким режимом административного содержания, худшими условиями жизни и быта, неприязненным отношением к ним руководства и местного населения. Размещались военизированные формирования из советских немцев практически на всей территории СССР. Эти люди должны были построить первые землянки и бараки для строителей². Трудмобилизованные, в силу ограничений собственной мобильности, не могли работать на секретных объектах. Тем не менее, контингент спецпереселенцев являлся квалифицированной рабочей силой, способной создавать действительно прочные и качественные объекты. Спецпереселенцы, перевыполнившие норму за 100%, могли получить поощрение в виде дополнительного блюда, новой спецодежды и самой дорогой наградой было переселение в новые улучшенные бараки, внеочередное посещение бани, парикмахерской или кино. За перевыполнение нормы в 125% спецпереселенцев могла ждать отмена всех режимных ограничений³. В 1949 году начались переводы контингентов на Дальстрой. Спецпереселенцы вместе с указниками были направлены в г. Магадан. Продолжался процесс перевода контингентов до 1953 года. 2514 спецпереселенцев было отправлено в Магадан, значительная часть

---

¹ Овакимян, Д.А. Воспоминания//личный архив автора.

² Исторические факты из летописи Озерска // Челябинский рабочий. - 2005. - 8 ноября. – С.7.

³ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.6.Л.26.

спецпереселенцев была направлена за пределы г. Челябинск-40, на строительство Аргаяшской ТЭЦ, пос. Новогорный, г. Глазов Удмуртской АССР. На объектах в черте города на постоянное место жительства остались 1500 переселенцев.

Военные строители. Для строительства объекта «А» нужны были многочисленные коллективы, спаянные железной дисциплиной и способные к высокой производительности труда. Поэтому, в декабре 1945 года стали формироваться военно-строительные батальоны из личного состава расформированных частей действующей армии, которые не выслужили установленный 4-х летний срок службы. Также состав военно-строительных батальонов пополнялся за счет освобожденных военнопленных, которые были пленными в Германии. Всего на строительство было выслано десять военно-строительных батальонов, численностью около 1000 человек каждый. Многие солдаты были не молоды и приехали в возрасте от 40 лет. Возрастная категория представителей ВСЧ: 17% - лица призывного возраста; 58% - старше 35 лет; 27% - от 27 до 35 лет¹. Это были призывники 1938-1940 годов и военнопленные, которые в первые месяцы войны целыми подразделениями попали в плен. Солдат формировали по прибытии по четырем категориям: 1) Освобожденные американскими войсками; 2) Освобожденные английскими войсками; 3) Освобожденные русскими войсками и 4) Чистые – солдаты, которые не попали под оккупацию². Отсюда формировалась некая дискриминация военно-строительных частей, в соответствии с их категорией. Самыми неблагополучными считались «американцы», за ними шли «англичане», «русские» и «чистые». Дискриминация выражалась в предоставлении солдатам жилья и вещдоговория. «Американцам» и «англичанам» выдавалась одежда б/у, «русские» имели новые бушлаты, а «чистым» выдавали полушубки. В

¹ Родькин, Д.В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 10. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. — С.17.

² Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин. — М.: Полимедиа, 2002. — С.216.

январе 1946 года на строительство прибыли первые военно-строительные батальоны¹. 583 и 584 военно-строительные батальоны поселили: на стройке под открытым небом, в палатках, в землянках², и в общежитии-барাকে³, солдат первой роты поселили в помещении бывшего пионерского лагеря⁴. Офицеры строительных частей вместе с семьями разместились в частных квартирах в Кыштыме. Кормили солдат в первое время мороженой картошкой и капустой, которые хранились под открытым небом, а чтобы получить дополнительный паек – лишний черпак баланды и 100 грамм хлеба, нужно было перевыполнить нормы за 100%, которую осилить мог не каждый⁵. Военных строители использовались на земляных работах и рытье котлована под строительство реактора. Работали военные по 10 часов⁶. Сначала их не предполагалось задерживать дальше чем, до 1947 года, но из-за срыва сроков строительства, демобилизация ВСЧ значительно затягивалась по времени. Поэтому первое, что провели в отношении данного кадрового состава – это улучшение их жилищно-бытовых условий. Для военно-строительных батальонов были построены общежития-казармы, было ликвидировано их размещение на сплошных нарах, и в казармах установлены нары вагонной системы. На каждого красноармейца приходилось по 2 кв. м. жилплощади⁷. Проводились мероприятия по усилению военной дисциплины⁸. За нарушение дисциплины организовывался штрафной взвод. Лиц, нарушающих трудовую дисциплину, предавали суду военного трибунала через оперативно-следственные органы при УВСБ. За отличную службу и перевыполнение производственных норм существовала система

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С., Клепиков, А.И. История Южно-Уральского управления строительства/ В.Н. Новоселов и др. – Челябинск: НИК, 1998 – С.23.

² Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.– С.216.

³ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/В.Н. Новоселов, В.С.Толстиков.– Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.110.

⁴ Там же. С.110.

⁵ Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.– С.216.

⁶ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.32.Л.107.

⁷ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.1.Л.10-12.

⁸ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.1.Л.44-48.

поощрений. Им платили деньги за работу. За перевыполнение производственных норм военных строителей поощряли денежными премиями и промтоварными подарками¹. У ВСЧ существовала долгое время проблема офицерского состава. Личным составом ВСЧ вне гарнизона руководил производитель работ. Роль командира по Уставу в этом случае выступала в явное противоречие с практической целесообразностью. 22 октября 1946 года приказом № 433 впервые было проведено назначение офицеров УВСБ по совместительству на производственные должности. Командиры батальонов стали заместителями начальников районов, командиры рот – заместителями старших прорабов, командиры взводов стали десятниками. Была предусмотрена доплата в 15% к окладу и распространена система премирования инженерно-технического персонала стройки по итогам производственной деятельности². В среднем военнослужащий получал около 23 рублей в день³.

23 июля 1946 года в торжественной обстановке произошло первое вручение переходящего Красного знамени строительства личному составу 586-го ВСБ, обеспечившему выполнение норм выработки на 149,2%, вывод на производство – 90,9% т заработок на одного работающего 18 рублей 40 копеек в день. Подведение итогов соревнования между воинскими частями стало ежемесячным. В октябре 1946 года в положение о соцсоревновании за переходящее Красное знамя внесены дополнения, устанавливающие для ВСБ-победителя денежную премию в 15 тысяч рублей, две вторых премии - по 10 тысяч рублей и 10 премий для лучших рот – по одной тысяче рублей. В это же время было утверждено положение о порядке помещения на доску Почета фотографий лучших солдат, сержантов и офицеров.

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.1.Л.44-48.

² Родькин, Д.В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 10. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.– С.15.

³ Родькин, Д.В. Битва за атом. Уральский фронт// Уральский исторический вестник. – 2013. – № 4 (44). – С.73.

В 1947 году было объявлено положение о создании комсомольско-молодежных коллективов – отделений, бригад и организации между ними соревнования.

Постоянно шел поиск новых форм поощрения лучших солдат. Одной из таких форм стала организация в апреле 1947 года дома отдыха для солдат. На протяжении двух недель 70 передовиков производства находились в более комфортабельных условиях: усиленное питание, медобслуживание, культобслуживание¹.

В 1948 году рядовой и сержантский состав строительства пополнился на 8000 человек. Большая часть представителей ВСЧ были беспартийными и с незаконченным средним образованием. Им необходимо было обучение на рабочие специальности, поэтому весь состав отправляли на обучение в военные институты, академии, школы или училища². Большая часть новобранцев ВСЧ молодые парни от 26 до 30 лет, находящиеся в армии от 1 до 3 лет и еще не достигшие срока демобилизации. По национальному составу солдаты ВСЧ были в основном русскими, украинцами, небольшой процент составляли евреи (14 человек) и другие³. В основном по офицерским званиям большую часть ВСЧ составляли лейтенанты различного уровня, многие из них были награждены орденами и медалями. В строительный полк попал один герой Советского союза. Покинуть строительство солдаты могли только за нарушение режима секретности или по семейным обстоятельствам⁴.

За счет хорошей воспитательной политики в отношении ВСЧ, а также за счет постоянного обновления состава ВСЧ за счет вновь пребывающих новобранцев, некоторые полки показали среднегодовую производительность труда в 144,1 – 183,5%⁵. В 1949 году состав ВСЧ

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С., Клепиков, А.И. История Южно-Уральского управления строительства/В.Н. Новоселов и др.– Челябинск: НИК,1998.– С.25-28.

² Годовой отчет отдела кадров Строительства №859 за 1948 год./МАОГО: Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.8.

³ Там же. Л.9.

⁴ Там же. Л.10.

⁵ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1949 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.45.Л.5.

пополняется на 55 человек. Также прибыло 6 женщин – военнослужащих. В их числе приехал значительный процент солдат с окончанным высшим образованием, но сохранялся большой процент людей с неоконченным средним образованием (из 55 человек 20 не окончили школу). Комплектовался новый состав ВСЧ в большинстве случаев из Советской армии, но также в 1949 году в состав ВСЧ попали лица из гражданских учебных заведений и из органов МВД. За 1949 год из состава ВСЧ уволен всего 1 человек за морально-бытовое разложение, беспартийность и неоконченное среднее образование¹. С 1949 года многие из военных строителей дослужились до воинских званий², так как строительство и охрана объектов были частью их долгой службы, начиная с повестки на фронт, продолжая ответственно нести службу на секретных строительных объектах и заканчивая размеренной жизнью в перспективном развивающемся городе в роли рабочих, семьянинов. В 1950-1951 годах происходила активная смена контингентов военных строителей. Уходили самые опытные и надежные кадры. Их заменяли вновь прибывшие новобранцы либо они заменялись другими контингентами, например освобожденными заключенными³.

Заклученные. Заклученные появились на строительстве города в 1946 году. 4 мая 1946 года распоряжением начальника Главпромстроя А.Н. Комаровского руководству строек предписывалось немедленно обеспечить на стройплощадках объектов №813 и №817 четырех лагерных отделений общей численностью 12 000 человек⁴.

28 мая 1946 года приказом начальника Челябметаллургстроя МВД СССР №33-с был организован лагучасток №9 при Стройуправлении №859⁵, который включал в себя 3000 заклученных.

---

¹ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1949 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.45.Л.9.

² Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.65.Л.5.

³ Родькин, Д.В. Битва за атом. Уральский фронт// Уральский исторический вестник. – 2013. – № 4 (44). – С.73.

⁴ Муниципальный архив Озерского Городского округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.5.Л.38.

⁵ Муниципальный архив Озерского Городского округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.5.Л.38.

12 августа 1946 года приказом № 48сс был организован лагучасток №12, так же в составе 3000 человек. Заключение на стройку привозили партиями в первые три дня по 1000 человек, и обеспечивали им охрану из состава ВСО¹. Заключение разделяли строго по статьям. Состав лагерей определялся сроком заключения. Первый лагерь (Комсомольский) до 5 лет заключения. Второй лагерь – до 25 лет². В каждом отряде были главари «паханы» - самые отпетые зэки, которые проводили с новоприбывшими заключенными жесткую воспитательную работу, нередко прибегая к побоям³. Та же самая психологическая атмосфера царила и в женских лагерях заключенных⁴. К концу 1947 года заключенных на строительстве насчитывалось 20 376 человек. Заключение работали в основном на ДОКе (Деревообрабатывающий комбинат), на строительстве объектов на территории города и на работах различных производственных объединений стройки. Самым лучшим из них разрешалось работать на котловане⁵(имеется ввиду котлован под возведение атомного реактора). Заключение плохо кормили⁶. Они постоянно искали, что поесть⁷. Руководство строительства думало, как улучшить их условия жизни. В этом были заинтересованы главный инженер строительства В.А. Сапрыкин, который сам отсидел срок в Норильской тюрьме и на собственном опыте знал, что значит быть заключенным⁸. И А.П. Завенягин, начальник Главпромстроя НКВД, который лично старался решать все проблемы заключенных, работавших на строительствах и считал, что если создать заключенному человеческие условия в бытовой, культурной сфере, а также улучшить питание и вещдовольствие, то значительно повысится производительность труда заключенного⁹. Также

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.1.Л.14.

² Овакимян, Д.А. Воспоминания//личный архив автора.

³ Муниципальный архив Озерского Городского округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.61.

⁴ Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.– С.216.

⁵ Овакимян, Д.А. Воспоминания//личный архив автора.

⁶ Муниципальный архив Озерского Городского округа(МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.57.

⁷ Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин.– М.: Полимедиа, 2002.– С.218.

⁸ Там же. С. 227.

⁹ Там же. С. 228.

как и для спецпереселенцев, для заключенных, перевыполнявших норму выработки, была предусмотрена система поощрений. Наградой служили дополнительные блюда в пайке питания¹. Методом стимулирования служили трудовые вахты по тем или иным видам работ, за которые заключенные, осужденные за незначительные преступления, могли получить денежные премии². Но самой лучшей наградой было досрочное освобождение³. ИТЛ пробыли на строительстве до 1949 года. Потом их стали вагонами отправлять на Дальстрой. В 1953 вне структуры строительства образовался отдельный Кузнецкий ИТЛ, который в 1954-1955 годах то входил-то выходил в составе строительства № 247 (Бывшее строительство № 817). В 1956 Кузнецкий ИТЛ окончательно вышел из структуры строительства № 247.

Указники. 10.01.1947 Правительство выпустило указ, по которому условно-досрочному освобождению подлежала большая часть заключенных, осужденных за малозначительные преступления. Освобождение было условно-досрочным (до истечения срока приговора суда). Освобожденный был обязан отработать на тех предприятиях страны, куда его направят при освобождении, на правах вольнонаемного, т.е. с заключенного снимались все ограничения его прав и он мог работать, как обычный рабочий, нанятый за плату. Освобожденный давал подписку, за разглашение которой нес ответственность, вплоть до уголовной. Так образовался новый контингент рабочих, названный указниками⁴. Они составляли до 30% состава всего строительства. От обычных вольнонаемных рабочих указники имели ряд отличий. Во-первых, данный контингент рабочих имел статус временных, так как они работали в режимной зоне, и им не разрешалось формировать свой жилищный фонд. Во-вторых, указники не имели семей, жилья, свободы передвижения, права

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.68.

² Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.18.Л.67.

³ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.69.

⁴ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.222-223.

на отдых, у них были ограничения в общении с их родными, близкими, и даже друг с другом. Все-таки бывший их статус заключенных сказывался на условиях их жизни и работы. Указники формировались из двух источников: освобожденные из лагеря СУ-859 и прибывшие из других мест заключения. 19 апреля 1947 года вышел приказ начальника строительства о размещении 10500 указников. Для них построили новый жилпоселок – лагучасток №8 со всеми необходимыми для жизни удобствами¹. Всего было сформировано 3 стройотряда указников.

Данный контингент отличался свободной мобильностью и малопритязательностью к бытовым условиям. Если бараки для них построили, то одежду или обувь выдать забыли. И нередко встречались случаи невыхода указников на рабочее место из-за отсутствия одежды или обуви². Данный контингент работал на всех строительных объектах, имел доступ на строительство комбината, строил город, женщины-указники могли работать домработницами.

Появление указников на строительстве носило единовременный характер. Более того, этот контингент являлся вольнонаемным и должен был работать за заработную плату, в отличие от солдат и заключенных, которые находились на государственном обеспечении. Указники оплачивали собственное жилье, питание, одежду и все социально-бытовые услуги. Обеспечить указнику права вольнонаемного рабочего стройка изначально была не готова. Из 100% всего состава указников, заработную плату получали 16,1% указников. Остальные 83,9 % являлись должниками. Заработная плата на одного указника в среднем составляла 23 рубля. По факту, указник должен был получать по ведомости 126 рублей. Но происходили различные удержания из зарплаты, рассчитанные на содержание указников: за питание – около 90 руб.; за коммунальные услуги – около 10 руб.; за табак – 7,5 руб.; за спецодежду – 5,1 руб.; налоги

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.222-223.

² Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.9.Л.315.

(подоходный, бездетность) – 1,2 руб. Всего удерживалось с указника 113,8 руб. Долг за указником оставался 90,8 рублей¹.

С 1949 по 1953 год указники, вместе с контингентами спецпереселенцев и заключенных переводились эшелонами на Дальстрой.

Стахановцы: 1 июля 1947 года в целях стимуляции высокой производительности труда среди контингентов были введены Стахановские книжки². Стахановские книжки могли получить любые представители контингентов, кроме заключенных. Получить стахановскую книжку представитель контингента мог, если систематически перевыполнял производственные нормы. Стахановская книжка давала право на получение промтоваров за наличный расчет. Это стимулировало строителей на перевыполнение производственных норм, чтобы получать деньги и оплачивать ими товары для личных нужд. За два месяца перевыполнения норм, стахановец имел право на получение 250 рублей единовременно, если же он перевыполнил нормы за четыре месяца, ему выплачивали 100 рублей ежемесячно³. Обладатели стахановской книжки имели право на получение специального стахановского абонеента на питание, по которому они получали дополнительный паек в виде: мяса-рыбы (4,5 кг.) в месяц, жиров (0,6 кг.) за месяц, крупы (1,5 кг.), овощей (15 кг.) в месяц, молока (6 литров) в месяц. Кроме того, стахановцам по предъявлению абонеента ежедневно выдавали 100 гр. Водки и 25 штук папирос⁴. За перевыполнение норм в 200% в течение 5 смен стахановцу вместе с деньгами выдавалось 200 грамм водки и премиальное блюдо ежедневно. Все эти преимущества стахановцы могли получить в столовых Торгпита. С введения стахановского движения фактически появились талоны на питание, которые можно было отоварить в столовой. Кроме продуктов питания, стахановцы за перевыполнение норм могли получить

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО). Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.28.

² Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО). Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.168.

³ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО). Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.169.

⁴ Там же. Л.169.

ценные подарки в виде наручных часов, костюма или платья, пальто. Так в 1947 году памятные подарки получили 56 человек¹.

Данные методы стимулирования повышали производительность среди строителей и ИТР, а также стимулировали их на проявление творческого подхода и развитие изобретательства. Новые инновации, предложенные простыми строителями, значительно сэкономили время, и снизили перерасход средств. Так за III квартал 1947 года была достигнута экономия средств в 1 078 000 рублей².

С 1948 года стахановцы, перевыполняющие производственную норму в 200% в течение 3-х месяцев, могли получить отпуск на неделю, внеочередные походы в клуб, библиотеку, кино, внеочередное обслуживание коммунально-бытовых служб, пошивочных мастерских, парикмахерских, прачечных и бань, бесплатное получение газеты «Сталинец», внеочередное обслуживание в столовых и магазинах Торгпита³.

С 1949 года Стахановцы начали обучать стахановским методам работников, которые были с ними одной специализации. Среди стахановцев проводились стахановские вечера, где они обменивались друг с другом опытом работы. На этих вечерах заслушивались доклады стахановцев об их методах работы. Консультантами для стахановцев были представители ИТР. После докладов стахановцев производились обсуждения лучших методов работы и стахановцам показывали кинофильмы⁴.

Стахановцы могли лишиться книжки в случае нарушения трудовой, рабочей или воинской дисциплины, а также при недоброкачественном выполнении работ.

---

¹ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО). Ф.111.Оп.1.Д.10.Л.309-311.

² Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО). Ф.111.Оп.1.Д.18.Л.19.

³ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО). Ф.111.Оп.1.Д.18.Л.54.

⁴ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.49.Л.15-16.

2)Второй этап: Формирование кадрового состава комбината №817: Параллельно с формированием контингентов для строительства реактора, шел процесс формирования кадрового состава самого комбината. В октябре 1946 года вышел приказ "О составлении титульных списков по строительству завода № 817 и контроле над ходом их сооружения". Это начало кадровой истории "Маяка". В приказе были выделены критерии для отбора кадров: образование, профессионализм, нравственность, идейность. Коллектив завода № 817 начал формироваться в конце 1946 года, после прибытия инженерно-технических работников с предприятий Челябинска. Формирование ИТР шло из нескольких источников привлечения специалистов.

1)Через партийные комитеты предприятий и учреждений Челябинской области: Мобилизация проходила среди коммунистов и комсомольцев в режиме строжайшей секретности, за нарушение которой привлекали к уголовной ответственности. Многие не знали, куда они едут работать и насколько данная работа затянется по срокам. Многие надолго простились со своими семьями. В октябре 1946 года на комбинат прибыли первые специалисты, среди которых Н.Н. Архипов, И.В. Белевский, Б.В. Брохович, С.Н. Вьюшкин, П.В. Глазков, О.О. Рыбакова, В.И. Шевченко и другие. Их поселили в бараке - гостинице, значительно отличающейся от тех условий, в которых жили контингенты. Комната 15 кв. метров на 2-х человек, обставленная всей необходимой мебелью (2 кровати, застеленные белоснежным бельем, 2 тумбочки, обеденный стол и 2 стула, вешалка для одежды). Квалифицированным специалистам пришлось выполнять различные обязанности от табельщика до начальника отдела оборудования, что ранее они никогда не делали. Основной специализацией комсомольцев до пуска реактора было техническое оборудование и

материалы для будущего комбината, которое поступало на строительную площадку в огромном количестве¹.

2) Через ведущие университеты страны: 28 января 1946 года вышло постановление СНК СССР №225-96сс « О подготовке инженеров-физиков и специалистов по физике атомного ядра и по радиохимии», которое обязывало столичные вузы готовить специалистов атомной отрасли². Специалистов атомной отрасли стали готовить МГУ, ЛГУ, Ленинградский политехнический институт, Киевский университет, Харьковский университет и Московский механический институт. В 1948-1950 на комбинат приехало 14 молодых специалистов с высшим образованием. Они показали себя творческими толковыми специалистами, активно участвующие в теоретических разработках, конструировании и внедрении в производство инноваций³.

3) Также формирование специализированных кадров проходило из числа военнообязанных, оканчивающих школы фабрично-заводского обучения по угольной промышленности. На комбинаты № 817 и 813 было выслано 2700 человек военнообязанных⁴.

4) Мобилизация инженерно-технических кадров с предприятий 30 министерств (Министерство трудовых резервов и др.⁵) и Академии Наук СССР, а также комплектование рабочего состава из ремесленных училищ. Всего на комбинат № 817 прибыло 142 человека техников, 1076 квалифицированных рабочих и 2000 выпускников

---

¹ Шевченко, В.И. Первый реакторный завод: страницы истории/ В.И. Шевченко.– Озерск, ПО «Маяк»,1998.– С.16-25.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.2./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2000. – С.102-105.

³ Толстиков, В.С. Подготовка кадров для атомной отрасли в СССР/ В.С. Толстиков//Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 30.– Челябинск, ЧелГУ, 2009.–№6 (144).– С.104-105.

⁴ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.1./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 1999. – С.251.

⁵ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т.Т.2:Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.416.

ремесленных училищ¹. Они работали на строительстве и монтаже реактора.

5) **Из состава контингентов:** Из-за того что строительство постоянно испытывало нехватку ИТР в своем составе, их по штатным должностям заменяли различные контингенты. На 1 января 1948 года всего 40,2% штата было заполнено ИТР, а остальные 59,8% были замещены контингентами. В 1949 процент замещенных штатных должностей на контингенты возрос до 71,3%. На инженерно-технические должности из состава контингентов было переведено: 38,2% - спецпереселенцев, 18,8 – солдат военно-строительных частей, 11,2% - указников и 3,1% - заключенных. Комплектование штата таким путем имело ряд сложностей, так как создавало трудности в работе из-за предоставления допуска. Как уже было сказано ранее, спецпереселенцы не могли иметь допуск на строительство секретных объектов). На строительстве не хватало кадров, имеющих инженерно-техническую специализацию и допуск на завод².

В 1947 году общий штат инженерно-технических работников (далее ИТР) на комбинате № 817 составлял 1300 человек. К 1948 году их численность достигла 4379, а к 1949 году численность возросла до 5694 специалистов³. Учитывая особый статус завода и высокую квалификацию подобранных специалистов, правительство установило для завода № 817 особые льготы, в виде надбавки к заработной плате работников за выслугу лет 10% за первый год работы на заводе и 5% за каждый последующий проработанный год. Для комбината № 817 было установлено повышенное снабжение продовольственными и промышленными товарами⁴.

Ключевыми показателями приема на работу специалистов служили партийность, образование, специальная подготовка работников, возраст,

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.289.

² Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.3.

³ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.3.

⁴ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.292.

предыдущий стаж работы на военных или гражданских должностях, наличие воинских званий, национальность, награды за труд¹.

На специалистов заводились личные дела. В 1949 году в отделе кадров было оформлено 1673 личных дела работников. Особо важным условием после заполнения анкеты являлось наличие допуска на работу на специальных объектах. В 1949 году их 1673 дел, допуск к работе имели 1575 работников, 63 работникам было отказано в допуске и 35 работников имели ограничение в допуске. В течение данного отчетного года было освобождено со строительства и отказано в допуске 74 работникам².

Причиной отказа в допуске могли служить собранные Отделом кадров ИТЛ и Строительства компрометирующих материалов на работника, а также на его ближайших родственников. Так, например, врачу Козловой было отказано, потому что ее муж был осужден за измену Родине³.

Компрометирующими материалами на работника могли служить: наличие судимости и попытка скрыть ее при оформлении на работу, либо при вступлении в партию, нахождение в оккупации во время войны на немецкой стороне, сокрытие истинного места рождения и родственников, наличие компрометирующих материалов на родственников (За измену Родины, за наличие знатных корней, и др.).

Без допуска специалистов держали в Кыштыме и не пускали на территорию строительства города. В Кыштыме они имели право находиться до 2-х и более месяцев, пока проводилась полная проверка и решение их участи. В результате, ряд специалистов уезжал обратно туда, откуда был направлен, а для строительства наличие людей без допуска и лишение по этой причине ряда высококвалифицированных кадров приводило к излишней трате средств и нехватке специалистов.

---

¹ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.6-7.

² Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.23.

³ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.24.

Для поддержания сменяемости руководства и бесперебойного производственного процесса был сформирован резерв выдвижения, куда поступали кандидаты на руководящие должности подразделений завода и строительства. Руководители структурных подразделений сменялись достаточно быстро, в виду ряда факторов, таких как: состояние здоровья, дисциплинарная ответственность, командирование на другие объекты МВД, административная и уголовная ответственность, по семейным обстоятельствам, по служебному несоответствию и др. В резерв выдвижения мог попасть добросовестный работник, который обладал воинским званием, технической специальностью, показывал себя на протяжении всего пребывания ответственным работником, обладал организаторскими способностями, инициативностью и способностью внедрять и реализовывать новые продуктивные идеи для ускорения сроков работ и экономии затраченных средств. Через резерв выдвижения могли расти не только будущие руководители, но и работники, получающие более высокую должность в результате карьерного роста¹.

Для укрепления дисциплины на строительстве комбината и города проводилась воспитательная работа со всем личным составом, а также мерами поощрений и наказаний. Работники, хорошо показавшие себя на строительстве и перевыполнившие нормы, награждались путем объявления благодарности, выдачи денежных премий и ценных подарков. За 1949 год поощрения получили 1124 сотрудника².

За нарушение трудовой дисциплины на работников накладывались взыскания, выговоры, налагались аресты, накладывалась судимость, работник мог быть понижен в должности. Нарушениями на строительстве являлись различные хищения, драки, морально-бытовое разложение, нарушение денежной реформы, нарушение техники безопасности на

---

¹ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.12-13.

² Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.26.

строительстве, хулиганство, пьянство, дебош и др. Наказаниям подверглись в 1949 году 493 сотрудника.

Проводились просветительские работы по повышению деловой квалификации работников. Многие прибывшие на строительство кадры были в возрасте от 21 до 25 лет с незаконченным средним образованием, беспартийные¹. Данные показатели были типичной картиной для послевоенного времени. Было введено курсовое обучение. Оно было нескольких форм: с отрывом и без отрыва от производства; бригадное и индивидуальное обучение. Бригадное обучение получало большинство работников непосредственно на производстве. Такая форма обучения была применена для контингентов: солдат ВСЧ, заключенных, вольнонаемных. Индивидуальную форму обучения осваивали в большинстве случаев ИТР. С работниками строительства проводились занятия по русскому языку, географии, истории ВКП (б) и юриспруденции. В конце пройденных предметных курсов работники получали зачеты. Для поддержания коллективизма среди строителей и специалистов была введена политическая учеба по изучению истории ВКП(б), по первоисточникам Марксизма-Ленинизма и экономике. Лекции проводили квалифицированные пропагандисты из Политотдела и руководящего состава строительства. Политической учебе обучались военно-строительные части, офицерский состав ВСЧ и инженерно-технические работники. В 1949 году обучение с отрывом и без отрыва от производства проходило 500 человек².

Инженерно-технические работники строительства проходили Техническое обучение. Они должны были освоить технический минимум для работы на производстве. Для работников 2 раза в неделю читались лекции, которые помогали им в реализации рабочих задач. Темами лекций в 1949 году были: « Анализ баланса и хозрасчет на строительстве», «Новые

---

¹ Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.5.

² Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.49.Л.14.

методы изготовления и расчет бетонных работ» и др. В 1949 году технический минимум освоило 3115 человек.

Особым новшеством того времени были Стахановские школы, через которые рабочие обучались стахановским методам труда. Через такие школы в 1949 году прошло 1135 человек. Сущность этого вида обучения заключалась в том, что к отдельным стахановцам прикреплялись по несколько рабочих, работающих по той же специальности, которые перенимали производственный опыт у стахановца. Руководителем каждой стахановской школы являлся рабочий-стахановец, в помощь которому для технической консультации внедрялся инженерно-технический работник. Занятия проводились непосредственно на рабочих местах¹.

Учебная работа производилась с руководящими работниками ИТЛ по изучению инструкций и режимному содержанию заключенных. Среди работников культуры проводились лекции по усилению производственно-массовой и воспитательной работы среди заключенных. С работниками коммунально-бытовых частей проводились лекции по коммунально-бытовому обслуживанию строительства и лагерей. С медицинским персоналом проводились научно-медицинские конференции, где читали лекции и доклады высококвалифицированные врачи Строительства и Базы № 10². Всего за 1949 год курсы повышения квалификации и другие виды обучения прошло 9948 человек³.

Специалистам платили заработную плату. Расчет по штатам в 1949 году составил: самая минимально-оплачиваемая должность оплачивалась в 285 рублей/месяц – средний заработок на строительстве был равен от 410 рублей до 650 рублей/месяц – руководящий состав получал 1100-2000 рублей/месяц⁴.

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.49.Л.15-16.

² Годовой отчет отдела кадров Строительства № 247 за 1948 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.29.Л.26.

³ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 год/МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.49.Л.16.

⁴ Утвержденные штаты районов, контор, отделов и лагерных подразделений строительства № 247 на 1949 год/ МАОГО: Ф.111.Оп.1.Д.46.Л.1-235.

Уволить специалиста со Строительства могли за нарушение Советской законности, по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам, по служебному несоответствию, по откомандированию на другие стройки МВД. В 1949 году большинство работников было уволено по семейным обстоятельствам и в результате откомандирования на другие строительства.

Кадровая политика Строительства и Базы № 10 имела сложную систему, с привлечением к работе огромного многотысячного количества людей разных контингентов, социального происхождения, с различным возрастом, уровнем образованности, социальным положением и прочем.

Кадровый состав строительства дифференцировался различным социальным составом, жилищно-бытовыми условиями, продовольственным и экономическим снабжением, социальными условиями работы и жизни, свободы и мобильности. Это приводило к дискриминации и порождению социального неравенства среди коллективов строителей.

При этом нельзя не отметить высокую человеческую цену, заплаченную за реализацию поставленной руководством страны задачу, выраженную в тысячах человеческих жизней. В изможденной войной стране с оскудевшими ресурсами, на неблагоустроенной таежной территории, в условиях изоляции и секретности люди ручным трудом выполняли сложные технические задачи, которые выполнялись впервые. Это настоящий героизм в лице многих тысяч людей, отдавших свои силы и жизни на рождение атомного города.

Грамотно организованная кадровая политика Строительства способствовала повышению производительности труда среди работников, укреплению трудовой дисциплины в ходе проведения воспитательной и просветительской политики, значительной экономии и снижению перерасхода средств. Сложностью для кадровой политики Строительства была секретность города и наличие системы допусков к работе, которые

значительно замедляли рост численности кадрового состава строительства, что приводило к дефициту высококвалифицированных специалистов и дополнительным затратам средств на транспортировку неподходящих кадров.

С 1949 года после пуска первой советской атомной бомбы город перешел из экстренного режима в более плавный и размеренный. А с 1953 года, после вывода основных контингентов со строительной площадки, город стал развиваться в обычном рабочем режиме. Создавались семьи, большая часть населения города работала на комбинате, многие из оставшихся создали семьи и родили детей – продолжателей своей линии.

2.2. Экономическое обеспечение

Первоначальная стоимость реактора оценивалась в 3,5 миллиона рублей без стоимости урана¹. Эти деньги выделяло Правительство через централизованные фонды денежных средств. Объем строительно-монтажных работ был установлен в сумме 85 миллионов рублей в 1946 году. А в 1947 году дополнительно выделялось еще 200 миллионов рублей на строительство завода № 817². Но в эти 285 миллионов не входила стоимость технического оборудования для комбината. Позднее сметная стоимость в отчетах И.В. Курчатова Л.П. Берии не прописывалась. Начисления Строительству № 859 делались по факту. За один только октябрь 1947 года на строительство завода ушло 40 миллионов рублей³.

Весь объем работ по заводу № 817 был разбит на две очереди: к первой очереди относились работы, необходимые для пуска завода (ориентировочный срок их окончания 1947 год). Ко второй очереди были отнесены работы по жилищно-коммунальному хозяйству и строительству

---

¹ Курчатов, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах. Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.: Наука, 2009. – С.476.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.17.

³ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.766.

подсобных предприятий. Срок окончания этих работ был намечен на 1948 год¹.

Дополнительно перечислялись деньги строительству на организацию их нужд. Финансирование строительства шло из нескольких источников: Госбанк перечислял небольшие субсидии Строительству. Промбанк предоставлял кредиты киркомбинату и сельскому хозяйству строительства. Медьпродснаб Министерства цветных металлов также выделял кредиты строительству. Челябинметаллургстрой предоставлял строительству онкольные кредиты, пот которым у строительства постоянно накапливалась дебиторская задолженность. Челябинметаллургстрой вовремя не оплачивал нужды строительства, и Строительство № 859 имело в обиходе оборотные средства, которыми стремилось постоянно покрывать дебиторские задолженности и оплачивать собственные нужды. Оборотные средства Строительство получало из фонда спецобъекта (Комбината № 817). Финансовое положение Строительства № 859 было напряженным².

В 1946 году – в самый тяжелый и начальный год Строительству комбината было перечислено 238 630 тысяч рублей³. Эти деньги целиком ушли на организацию строительства. Из данных средств был допущен перерасчет в 10 257 тысяч рублей. В основном деньги ушли на капиталовложения и оборудование для строительства. На плановые работы было потрачено: 66014 рублей. Основные средства в 75 030 тысяч рублей были затрачены на обеспечение кадрового состава строительства: продовольственные продукты 7604 рублей, новое обмундирование 3368 рублей, топливо 1476 рублей, ремонт 1052 рубля, фураж 1780 рублей, откорм животных 2537 рублей, на транспортное обслуживание 6244

---

¹ Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.492.

² Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.46-47.

³ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.13.

рубля¹. 15239 рублей было выделено на зарплаты и денежные поощрения вольнонаемному составу и ВСЧ. 3052 рубля было затрачено на зарплаты рабочим и служащим строительства (169 человек). В среднем один вольнонаемный рабочий получал в 1946 году 18 рублей. Дополнительно выплачивались денежные поощрения (174 человека) по 1,4 рубля. Рабочим и служащим также выплачивалась соцстраховка в 1,48 рубля на человека.

Строительно-монтажные работы начались в феврале 1946 года с постройки железной, лежневых и грунтовых дорог, а также временного жилья для военно-строительных батальонов. Во II квартале 1946 года развернулись работы по строительству подсобных и вспомогательных предприятий, лагерных участков для заключенных, временного городка ИТР и гарнизонов военно-строительных батальонов. На основной промышленной площадке были построены электрохозяйство и водопроводная сеть. К строительству основных промышленных объектов строители приступили в III квартале 1946 года. Задержка была обусловлена несвоевременным получением технологической документации. По капиталовложениям был допущен перерасчет в 21%, притом, что по строительно-монтажным работам было затрачено 115,2% средств, по проектно-изыскательным работам – 113,8% средств, на дополнительные приобретения для строительства ушло – 143,2% средств. Прочие затраты составили -148% средств. Перерасход средств был вызван: ошибками в бухгалтерских сметах, по которым были случаи недополучения зарплатных денег, удорожанием материала (стоимость по смете была взята за 1936 год при исчислениях за 1946 год), в результате был произведен плановый бухгалтерский перерасчет средств и фактическая стоимость была отклонена от сметной стоимости. Также к перерасходу привели: расходы на транспорт, штрафы за простои вагонов, уплата пени поставщикам за несвоевременно оплаченные счета; социально-бытовыми проблемами, т.к.: увеличение количества точек для

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.14.

проживания работы, откуда рабочих нужно было ежедневно доставлять на работу, вербовка и переброска рабсилы, коммунальные услуги, административно-хозяйственные расходы, солдатские пайки и обмундирование, перевозка ИТР и служащих, большое количество контингентов, превышающее плановые нормы набора. Перерасхода не было только по заключенным, так как они являлись бесплатной рабсилой. Один человеко-день заключенного составлял 8 рублей 56 копеек по плану, но фактически достигалась экономия и один человеко-день обходился строительству в 7 рублей 82 копейки. Экономия была обусловлена процессом организации лагеря, организацией управления лагерным сектором, физически здоровым контингентом заключенных и экономией по их медобслуживанию, отсутствием расходов на ремонт жилищных помещений для заключенных¹.

Был допущен большой перерасход правительственных средств², который был оправдан созданием, в первую очередь, жилищного фонда, складского хозяйства, подсобно-вспомогательных предприятий, автогужевой и железной дороги, электроснабжения и водоснабжения - как основной базы для обеспечения разворота работ по основным объектам. Перевыполнение плана по прочим затратам было обусловлено первым организационным годом строительства и большими затратами на завоз рабсилы заключенных, военно-строительных батальонов, спецпереселенцев, ИТР, а также на переброску грузов, включение в состав строительства новых предприятий и прием основных средств.

Для снижения себестоимости строительства требовалось введение механизации строительства, повышение производительности труда контингентов и ИТР, уменьшение непроизводительных затрат (штрафов, пени), принять меры по усилению ревизионной работы, по борьбе с

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.16-20.

² Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.15.

растратами, хищениями и недостачами (Только по хищениям из столовой и магазинам Торгпита была допущена недостача в 60 000 рублей¹).

В мае 1947 года строительству были перечислены дополнительно 120 миллионов рублей на строительные-монтажные работы, из них 63,5 миллионов рублей или 52% было потрачено на временные жилищные сооружения для строителей. Строительство было занято постройкой временного жилья для возрастающего количества контингентов, из-за этого значительно замедлялись темпы строительства основных объектов².

Экономическое обеспечение строительства помимо финансирования и жилищного хозяйства, подсобных предприятий, транспортной сети, складывалось из сельского хозяйства, где у строительства имелись подсобные сельскохозяйственные угодья Тюбукского лесозаготовительного района, Потанинского Киркомбината и при Торгпите был организован свинооткормочный пункт. Строительство расширяло посевные площади. Для строительства выращивалось много картофеля 692 га, овощей 358 га, зерновых культур 3568 га, корнеплодов 358,4 га, технических культур 4 га, и прочее. Активно развивалось животноводство в виде: крупного рогатого скота, свиноводства, овцеводства, птицеводства, пчеловодства. По всем показателям строительство стремилось перевыполнять план и достигать экономии средств за счет разведения собственного хозяйства³.

В 1947 году был превышен перерасход средств по строительным-монтажным работам, но достигнута прибыль по капитальным работам⁴, прибыль начали приносить подсобное производство (756 603 тысячи рублей), сельское хозяйство (за счет увеличения собственной урожайности, понизилась себестоимость продуктов питания. От реализации сельскохозяйственной продукции совхозами строительству

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.53.

² Атомный проект в СССР: документы и материалы: в 3 т. Т.2: Атомная бомба 1945-1954: Кн.3./ под ред. Л.Д. Рябева. – М.: Наука, 2002. – С.677.

³ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.8.Л.44.

⁴ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1948 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.30.Л.7.

шла денежная прибыль). В 1947-1948 году за счет организации социалистических соревнований, стахановских и трудовых вахт, применения прогрессивно-сдельной оплаты труда на основных объектах строительства, значительно повысилась производительность труда контингентов.

1948 год можно считать годом экономического подъема Строительства. Почти был закончен реактор, активно застраивался жилищный поселок. Был достигнут план по сумме накоплений и значительно повысилась экономия средств за счет слаженно работающего производства и коллектива строителей под руководством Б.Г. Музрукова и М.М. Царевского. Улучшились расчетные отношения с заказчиком, были улучшены меры борьбы руководящего состава строительства с бесхозяйственностью, среди коллектива строителей проводились просветительские лекции по экономике. Самое главное, была введена механизация стройки, на строительство поступило техническое и транспортное оборудование, которое значительно ускорило темпы строительных работ и снизило перерасход средств. Продолжала сохраняться проблема плохих дорог, много денег уходило на ремонт автотранспорта и на топливо.

В 1948 году на строительстве вырос собственный валютный фонд. Главпромстрой МВД перечислял гораздо меньшие суммы на счет строительства, но у Строительства к этому времени вырос собственный фонд оборотных средств в 158 миллионов рублей. Еще 260 миллионов рублей строительство получило за выпуск и реализацию собственных продуктов производства. Всего за 1948 год было выполнено капиталовложений по строительству на 465 миллионов рублей¹. Несмотря на тот факт, что Строительство добилось высоких показателей оборачиваемости средств и выполнило плановые работы в 465 миллионов

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1948 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.30.Л.25.

рублей без привлечения оборотных средств, оно также продолжало страдать от штрафов и пени по счетам поставщиков за задолженности, по которым несло нежелательные потери. Была взята ссуда у Госбанка в 53 000 рублей на реализацию магазинных товаров и строительные материалы. В городе начала развиваться торговля, под которую необходим был первоначальный капитал. Финансовое состояние строительства продолжало сохраняться напряженным из-за задержек переводов средств от строительства к заказчику, и наличия просроченных платежей, но за счет собственного производства был достигнут положительный рост оборотных средств, и строительство уложилось в сумму капитального строительства, без привлечения оборотных средств.

1948 год отметился для строительства также развитием социальной сферы. Появились больница, поликлиника и детские учреждения. Начала активно развиваться торговля. На 9435 тысяч рублей были открыты три отделения больницы на 365 коек, где за 1948 год больными было проведено 126 558 койко-дней. Новорожденными детьми проведено в родильном отделении 8567 койко-дней. Питание в больницах было организовано на 8 рублей 73 копейки в день, но фактическая стоимость была увеличена на 10 рублей 91 копейку, так как больные получали дополнительное питание. За счет организации больницы в поликлинике снизилось плановое количество посещений с 300 до 240 тысяч. Острых больных сразу госпитализировали в стационар из общежитий, что значительно снизило порог заболеваемости среди населения. В результате организации больницы был допущен перерасход средств, так как дополнительно в 1948 году открылась амбулатория в поселке Татыше, входящем в состав Строительства, а также поликлиника переехала в другое здание, новое помещение больницы было снабжено за счет государственных средств необходимым мягким и твердым инвентарем, специальным медицинским оборудованием.

В 1948 году в городе появилось 1713 новорожденных. В 1950-1953 годах рождаемость на 1000 человек населения составляла 50,4%, в то время как по стране-26,4%. Высокая рождаемость была обусловлена большой частотой браков, молодым возрастом вступающих в брак¹. Возникла первостепенная проблема в организации яслей и детских садов. В 1948 году было организовано содержание двух яслей на 50 коек или на 15 500 дето-дней в год. Фактически в 1948 году функционировали ясли на 25 мест при Подсобном хозяйстве №1 на улице Дуговой (ныне улица Колыванова). Во второй половине года открылись еще трое яслей на строительстве. Детские ясли были на подотчете у санчастей. Всего детьми сделано посещений 14215. При этом было недовыполнение посещаемости в 1285 дето-дней. В то время в декретных отпусках женщины-работники особо не сидели. При этом отмечается большой недорасход средств по питанию в 40,8 тысяч рублей, которые объясняется возрастным составом детей в яслях. Подавляющее большинство детей в яслях стройотрядов составляли грудники в возрасте до 6 месяцев, не получающие питание, кроме молочной смеси. В 1948 году появились три детских сада на строительстве на 120 мест или 37200 дето-дней. На содержание детских садов было предусмотрено 471 тысяча рублей, а по факту было реализовано 356 тысяч рублей, в том числе 45 тысяч, поступивших от родителей. На заработную плату персоналу ушло 134 тысячи рублей, то есть 38% от общей стоимости затрат. Дети находились в группах по 10-12 часов². Рост числа посещений с 1948 по 1953 вырос с 37200 до 54496 дето-дней³. Фактическое количество детей в 1953 году было 200 человек⁴.

В 1948 году активно развивалась торговая сеть на строительстве. Появилось много магазинов различной специализации. В 1948-1949 году

---

¹ Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С. Тайны «Сороковки»/ Екатеринбург: ИП «Уральский рабочий», 1995 – С.402.

² Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.30.Л.103.

³ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.30.Л.103;Д.50.Л.45; Д.67.Л.115;Д.76.Л.54;Д.89.Л.58.

⁴ Муниципальный архив Озерского Городского округа (МАОГО).Ф.111.Оп.1.Д.30.Л.83.

количество магазинов выросло с 34 до 43. Из них к 1949 году было 20 продовольственных магазинов, 9 хлебных, 6 смешанных, 8 промтоварных, 8 ларьков и палаток. Всего розничной сети общественного питания было 50 заведений, из которых выделялось 9 столовых, 1 чайная, 9 буфетов, 9 базисных складов, 1 магазин одежды и обуви, 1 магазин мануфактурный и 1 посуда-хозяйственный. Параллельно с ростом сети, существующие магазины переоборудовались и расширялись за счет открытия специальных отделов: вино-гастрономических, мясо-рыбных, штучных товаров и т.д. Кроме торговой сети Торгпит располагал производственными предприятиями: 4 хлебозаводами, 1 заводом по производству мороженого и кваса, 1 пошивочной мастерской, 4 ремонтными мастерскими. Годовой план товарооборота был утвержден Главком в 70 миллионов рублей, однако руководящий состав строительства четко определил задачу значительного увеличения товарооборота, в связи с необходимостью полностью удовлетворить покупательную способность населения, так как никаких иных каналов советской торговли, кроме сети Торгпита и сети ОРС, у Строительства не было. Увеличение товарооборота происходило за счет децентрализованной закупки товаров и за счет собственной продукции (сельского хозяйства, животноводства, рыболовства и подсобных хозяйств). Фондовое покрытие товарооборота составляло 57%, остальное покрывалось за счет собственных дополнительных источников. План в 70 миллионов рублей на товарооборот был выполнен строительством на 224%.

Продовольственных товаров по стране насчитывалось на 106420 тысяч рублей, из них на 56363 тысячи рублей продовольственных товаров завозилось на обеспечение города и комбината. Непродовольственных товаров по стране насчитывалось на 40740 тысяч рублей, из них на 12070 тысяч рублей товаров поступало на Строительство. В 1949 было поставлено на Строительство: фрукты свежие – 340 тонн, арбузы и дыни – 120 тонн, сухофрукты-60 тонн, повидло-джем -52 тонны, лук репчатый-90

тонн, табак – 5,2 миллиона, овощные консервы – 85 тонн, вино-виноградные – 13500 л, вино-водочные – 3000 л, мясопродукты – 60 тонн, свежая рыба – 65 тонн, промтовары – 9 миллионов рублей. Также из подсобных хозяйств было получено: молоко-450 тонн, картофель – 1500 тонн, овощей – 1500 тонн и пр¹. Накопления по торговой деятельности составили 655 тысяч рублей в 1948 г., 702 тысячи рублей в 1949 г., 131 миллион рублей в 1950 г. В результате, на 1949-1950 год Торговля активно развивалась. С каждым годом росло количество магазинов. В 1949 году открылся первый Универмаг. Управление строительства выглядело уже организационно-окрепшим со структурой хозяйств, способное решать поставленные перед ним большие задачи с четко отлаженным механизмом хозяйственной организации всего комплекса производств. За счет ускоренной механизации производства, социалистических соревнований, рационализации строительства, выполнение плана ввода постоянно жилплощади на 105%, введения поточно-скоростного метода строительства жилых домов, строительство справилось с поставленными перед ним задачами по капитальным работам и перевыполнило план.

В 1949 году количество оборотных средств строительства выросло с 6 до 8 миллионов рублей при минимальной потребности в 12 миллионов рублей. В 1949 году строительство расплатилось со всеми долгами перед Главпромстроем НКВД, остались только задолженности по судопроизводству. На строительстве активно велась борьба с хищениями и недостатками, причиной которых служила засоренность Торговой сети неустойчивыми элементами среди работников со слабой квалификацией. В 1949 году в Торговой сети порог краж был зафиксирован в 313 тысяч рублей.

В 1949 году значительно улучшились условия жизни и коммунальное хозяйство строительства. На вольнонаемный состав, чье

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1948 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.30.Л.30-34.

количество значительно выросло, в связи с оттоком контингентов и прибытием новых ИТР – выпускников технических вузов, приходилось 501 жилое строение, с общей площадью 67 000 м². Число всех вольнонаемных проживающих 17216 человек, из которых в общежитиях проживало 9248 человек и в квартирах 7968 человек. На одного проживающего в среднем приходилось 3,9 м² жилплощади. За съём жилья приходилось платить в месяц 7 рублей 85 копеек за 1 квадратный метр¹.

В 1950 году начался вывод подсобных предприятий со строительства, заключенных и отдельных батальонов ВСЧ. 9 мая 1950 г. вышло постановления Совета министров СССР о сокращении стоимости строительства на 25%, в результате чего снизилась себестоимость всех звеньев хозяйства и снизилась стоимость строительно-монтажных работ. Это было обусловлено тем фактом, что все основные объекты комбината и соцгорода были достроены и пущены в эксплуатацию. Уменьшение количества кадрового состава строительства дало возможность улучшения жилищно-бытовых условий работников комбината. Двухъярусные нары были полностью ликвидированы, работников стали расселять по комнатам в жилом общежитии 18-ти квартирного каменного дома, рассчитанного на 164 койно-места. Также 544 семьи с детьми разместили в благоустроенных квартирах².

В 1951 году из строительства убыло 13 764 представителя различных контингентов: демобилизовались ВСЧ, были освобождены и отправлены на другие объекты спецпереселенцы и бывшие заключенные. Такой массовый отток кадров вызвал сложности у комбината и строительства с недостаточностью опытных и квалифицированных кадров. Прибывшие призывники взамен убывшего контингента прибыли без профессиональных навыков и им требовалось срочное обучение, что естественным образом сказалось на выполнении производственных норм в

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.49.Л.14-18.

² Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1950 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.67.Л.20-21.

сторону снижения. В результате вынужденных задержек был допущен перерасход средств, был допущен недостаток оборотных средств в 32,7 миллиона рублей, который удалось погасить только к третьему кварталу 1951 года¹. В результате вывода контингентов с площадки строительства, наблюдалась острая нехватка в людских ресурсах и снижение производительности труда, снова был допущен перерасход средств и задержки платежей поставщикам².

В 1953 году строительство начало сворачиваться. Из его состава выбыли и перешли в состав города Челябинск-40 строительное управление, Торгпит, подсобное с/х №3, санотдел со всеми медицинскими учреждениями, ликвидирован лесозаготовительный район, вышел из состава Потанинский кирпичный комбинат³.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономика комбината № 817 и Строительства № 859(№ 247 с 1949 года) развивалась интенсивно. За счет собственных подсобных предприятий и выпуска собственной продукции повышалась окупаемость завода, удалось полностью погасить финансовый долг по первоначальному капиталу Главпромстрою, выделенному на развитие комбината. За рассматриваемый период времени можно проследить и сделать выводы, что экономика развивалась экстенсивным путем, за счет постепенного расширения территорий и привлечения дополнительных ресурсов для увеличения денежного оборота. Этому также способствовало большое привлечение человеческих ресурсов, большое количество которых решало многие производственные задачи в короткие сроки. Нехватка и недостаточная квалификационная подготовка человеко-ресурсов приводила к перерасходам и недочетам, а следовательно и к торможению технических и строительных работ. За рассматриваемый период времени также можно проследить как активно

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по капиталовложениям за 1951 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.76.Л.5.

² Годовой бухгалтерский отчет за 1952 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.89.Л.21.

³ Бухгалтерский отчет по основной подрядовой деятельности за 1953 год./ МАОГО.Ф.111.Оп.1.Ед.хр.103.Л.9-12.

развивалось социальное обеспечение строительства. Город и комбинат активно строились, им нужна была социальная база для жизни работников, которая активно развивалась. Жилье, хорошее питание, финансовый достаток, наличие детских садов, культурных объектов, института, медицинских учреждений и постоянной воспитательной и культурно-просветительской работы с кадрами, делали жизнь горожан и работников комбината яркой, насыщенной и интересной. Челябинск-40 стал пригодным городом для жизни и работы, с комфортными условиями для развития семей и воспитания детей – будущих работников комбината ПО «Маяк».

2.3. Здравоохранение

Работа на комбинате часто была сопряжена с риском для его рабочих, особенно в первые годы его эксплуатации. Начиная со строительства комбината, где строители получали производственные травмы¹, ранения, и в первые годы эксплуатации, где работники комбината облучались в результате неправильной эксплуатации и технических аварий на комбинате².

Развитие здравоохранения атомной отрасли началось со взрывов Японских городов Хиросимы и Нагасаки и изучения последствий этой трагедии³.

Медицинский персонал появился на строительстве № 859 с самого основания. Контингенты первостроителей обслуживала медицинская служба САНУ МВД, руководил которой Л.Б. Эпштейн. Патологии данного этапа сильно отличались от тех патологий, которые стал испытывать позднее персонал комбината № 817, и обуславливались, в первую очередь, форсированными строительными работами. Большое количество

---

¹ Годовой отчет по технике безопасности и производственному травматизму и сообщения о смертельных несчастных случаях по Строительству № 247 за 1953 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.101.Л.19.

² Гуськова, А.К. Атомная отрасль глазами врача/А.К. Гуськова.– М.: Реальное время, 2004. – С.34.

³ Там же. С.34.

контингентов болело разными заболеваниями. Военные строители, после окончания Великой Отечественной войны, многие приехали со вшами и медсанчасть настоятельно рекомендовало организовать на Строительстве прачечные и бани, что было немедленно исполнено¹. Большинство заболеваний начального этапа строительства комбината были связаны с несоответствующими санитарным показателям помещениями ускоренного строительства жилищно-бытовых помещений. Поэтому самыми частными заболеваниями среди рабочих контингентов были: брюшной тиф, дизентерия, сыпной тиф и др². В первый год строительства, медикам, также как и первым военным строителям, пришлось туго, так как организовывать медицинскую работу в чистом поле, без элементарно созданного жилья и санитарно-бытовой службы было тяжело. Обслуживать приходилось многочисленные контингенты небольшому штату медицинских работников, которым до заболевших приходилось преодолевать большие расстояния, так как контингенты, ИТР, военные строители и вольнонаемные рабочие жили далеко друг от друга, и каждый раз, чтобы добраться до них, медикам приходилось преодолевать большие расстояния по бездорожью³.

В 1946 году на Строительстве появился лазарет в госпитале военнослужащих, а также появились первый рентген-кабинет, патологоанатомическое отделение и судебно-медицинская служба⁴.

В 1947 году в город прибыло несколько тысяч человек, освобожденных условно-досрочно или по амнистии, среди которых прибыло около 1000 женщин, осужденных на срок до 5 лет за мелкие бытовые преступления. Это потребовало расширения коечного фонда, а

---

¹ Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО): Ф.111.Оп.1.Д.1.Л. 48.

² Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО): Ф.111.Оп.1.Д.1. Л.5.

³ Грешилов, А.А., Егупов, Н.Д., Матушенко, А.М. Ядерный щит/ А.А. Грешилов и др. – М.: Логос,2008. – С.91.

⁴ Гуськова, А.К. Атомная отрасль глазами врача/А.К. Гуськова.– М.: Реальное время, 2004. – С.64.

также открытия новых отделений (кожно-венерологического, туберкулезного и детского). В 1948 году были открыты эти отделения¹.

В 1948 году в июне был пущен первый промышленный атомный реактор. А в мае этого же года на секции НТС были рассмотрены временные предельно допустимые нормы загрязнения поверхности тела, одежды и обуви радиоактивными веществами. Суточная норма на человека была установлена в 0,1 бэр. Из-за неумелой эксплуатации завода на следующий день после того, как реактор достиг полной мощности, он был экстренно остановлен. Из-за постоянных аварий переоблучилось много персонала завода. У многих впервые были открыты симптомы лучевой болезни, которые первоначально были приняты за пищевые отравления, до возникновения кожных реакций и кровотечений у персонала завода. Лечение облученных больных проводилось стационарно при деятельном участии медицинского персонала и заключенных, привлеченных для ухода за больными. В бараке поддерживались стерильные условия, менялось личное и постельное белье, больных кормили в соответствии с рекомендациями врача, выполнялись все лечебные процедуры, включая переливание крови, доставлялись необходимые перевязочные средства и лекарства. Многих удавалось спасти, у кого уровень переоблучения не превышал 1000 бэр. Больных с облучением около 1200 бэр, к сожалению, не удавалось спасти².

Для профилактики и предотвращения появления признаков лучевого переоблучения была введена, оправдавшая себя впоследствии, практика полных качественных медосмотров: входных при устройстве на комбинат, и текущих плановых, проводимых ежегодно. Медосмотры проводились в городской поликлинике. Устраиваясь на работу на комбинат, рабочий должен был получить допуск от врачебной комиссии при полном осмотре пациента и взятии всех необходимых, в том числе и повторных, анализов

---

¹ Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1948 г./МАОГО:Ф.111.Оп.1.Ед.хр.30.Л.29-30.

² Грешилов, А.А., Егупов, Н.Д., Матушенко, А.М. Ядерный щит/ А.А. Грешилов и др. – М.: Логос, 2008. – С.91-92.

крови. Собранные на пациента медицинские данные сверялись с данными, ранее полученными по месту жительства или с предыдущего места работы. До 1954 года здравпункты работали круглосуточно, где за первые 5 лет было проведено более 100 000 медосмотров¹. Такой график был введен потому, что комбинат также работал круглосуточно и посреди ночи могли привезти рабочего с завода с дозиметрической кассетой, которая за смену набрала более 25 бэр. Именно среди таких рабочих, постоянно переоблучающихся на комбинате, которых называли сигнаристами, сформировалась первая группа риска с хронической или подострой лучевой болезнью. Из их числа в первые 10 лет зарегистрированы 7 случаев острых лейкозов, оцениваемых уже как следствие интенсивного облучения. Таких больных выводили с цехов (в большинстве случаев это были начальники смен), вопреки возражениям руководящего состава, которые не могли остановить производственный процесс из-за резкого вывода кадрового состава из цехов, замену которым нужно было еще подготовить в учебных профессиональных школах.

Кроме медосмотров медсанчасть проводила срочное квалифицированное расследование аварийных ситуаций с реконструкцией условий и доз облучения, проводилась экспертная оценка здоровья их участников, пострадавшим оказывалась квалифицированная медицинская помощь. Но все же лучшим лечением для облученных больных был вывоз за пределы радиоактивного предприятия и лечение в профилактории или санатории вдали от зоны заражения².

На 1949 год медсанчасть строительства № 247 включала в себя: Поликлинику на 100 тысяч посещений, туберкулезный пункт, венерологический пункт, рентген кабинет, физико-терапевтический кабинет, женскую и детскую консультацию, малярный пункт, бактериальную и клиническую лабораторию, зубопротезную лабораторию,

---

¹ Грешилов, А.А., Егупов, Н.Д., Матушенко, А.М. Ядерный щит/ А.А. Грешилов и др. – М.: Логос, 2008. – С.91-92.

² Гуськова, А.К. Атомная отрасль глазами врача/А.К. Гуськова.– М.: Реальное время, 2004. – С.64.

станцию скорой помощи, молочную кухню, имела функцию вызова врача на дом. Больница на 370 коек располагала в себе: родильное отделение на 60 коек, детское отделение на 25 коек, хирургическое отделение на 75 коек, терапевтическое отделение на 75 коек, туберкулезное отделение на 50 коек, кожно-венерологическое отделение на 25 коек, приемный покой и аптеку¹. Рядом с открывшимся хирургическим отделением располагалось в одном бараке родильное отделение. Сохранились воспоминания мужчин-пациентов хирургического отделения, которые жаловались на крики рожениц и детей в соседних палатах². Характерным было в это время для медиков постоянные перемещения из барачков во вновь отстроившиеся здания.

В 1945-1952 годах сформировалось отраслевое здравоохранение по атомной отрасли. Болезни, порождаемые реактивными веществами, встали острой проблемой на комбинате № 817 и на других объектах атомной отрасли и близлежащих к ним территорий. В основном сложность для медиков заключалась не только в новизне данной проблемы, но и в отсутствии предшествующих источников и недоступности международного опыта. В основном весь опыт по данной проблеме медиками накапливался в результате их практической деятельности. В 1953 году создана специализированная клиника на базе Медсанчасти № 71, обслуживающей комбинат и город, ФИБ-1, которая узко специализируется на атомных болезнях и их последствиях.

Вклад медиков в становлении коллектива комбината сыграл огромную роль. При тесном взаимодействии с руководством и квалифицированными врачами комбината, специалистами ведущих вузов столицы, медицинские работники Строительства решали жизненно-сложные задачи по сохранению и поддержанию здоровья населения

---

¹ Утвержденные штаты районов контор, отделов и лагерных подразделений строительства № 247 на 1949/МАОГО: Ф.111.Оп.1.Д.46.Л.89-92.

² Грешилов, А.А., Егунов, Н.Д., Матушенко, А.М. Ядерный щит/ А.А. Грешилов и др. – М.: Логос, 2008. – С.92.

молодого города и предотвращению эпидемиологических заболеваний среди рабочих кадров. Рождались и росли здоровые дети, люди как на войне, возвращались в строй после тяжелых травм и болезней. Оказывалась необходимая скорая помощь взрослым и детям, благодаря научным конференциям среди медицинских работников, были разработаны и предприняты меры по предотвращению лучевой болезни и поддержанию здоровья работников атомного предприятия.

За рассматриваемый период времени сменяли друг друга различные факторы риска для кадрового состава строительства и комбината. Вначале это были сложности в формировании социальной инфраструктуры, травматизм в ходе строительно-монтажных работ. Затем строительные травмы сменились в процессе действия атомного завода гамма-облучением, постепенно сходящим на нет, вследствие научно-лечебной деятельности медиков, которые получили новое направление развития лечения для лучевой болезни. Позднее – это последствия указанных факторов, а также накопление дозы облучения.

Заключение

Таким образом, ценой коллективного ручного труда многочисленных контингентов строителей, практически подневольно стянутых на грандиозную стройку, за 18 месяцев страна создала условия для производства атомной бомбы. В мировой политической ситуации это был объективная цель выживания, стратегическая задача защиты страны. Была реальная угроза со стороны Америки, которая предполагала уничтожение 20 городов СССР с помощью 196 атомных бомб. Уже в сентябре - октябре 1945 Комитет начальников штабов США утвердил директивы №1496/2 «Основа формулирования военной политики» и №1518 «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США», в которых главной военной целью был обозначен СССР. Советский союз принял вызов и справился с поставленной задачей Сталина.

В ходе событий реализации Атомной программы становится ясно, что главный куратор этого нового дела Л.П. Берия проявил себя блестящим организатором, вникающим в детали и мелочи, проявляющим широту мышления, умеющим находить успешных исполнителей грандиозных планов страны. Одной из составляющих успешной реализации проекта можно отметить умелое руководство большим составом работающих людей, принципы которого сложились в военные годы под руководством И.В. Сталина (у руководителей стройки имелся значительный опыт решения либо военных, либо гражданских задач в масштабах страны).

Эти принципы в реализации кадровой политики несли ученые, которые непосредственно работали в Научно-исследовательских центрах ПГУ и на строительных площадках атомной отрасли. Нарушение принципов кадровой политики, заложенной сверху, вело к управленческим ошибкам в строительстве и экономике, а также в работе с кадрами.

Кадровый состав строительных организаций и промышленных предприятий атомной отрасли того времени формировался сложным путем, за счет привлечения к работе огромной массы людских ресурсов, кадров, и квалифицированного персонала и требовал четкой и грамотной их организации и объединения в единую строительную силу для осуществления единой правительственной цели. При взаимодействии между всеми элементами: заказчиком, руководителями атомного проекта, конструкторами, строителями, контингентами, ИТР – только совместными усилиями они смогли создать и реализовать атомный проект и создать атомную отрасль в стране. Во многом, данная заслуга принадлежит системе разветвленного управленческого аппарата и грамотной четко-сложной кадровой политике работы с разно квалифицированными рабочими массами.

Важную составляющую поддержания благополучия многочисленного коллектива в закрытой секретной зоне строительства комбината ПО « Маяк» и города Озерска играло богатое экономическое обеспечение и развивающаяся социальная сфера. Строительство комбината № 817 было самым дорогостоящим среди таких же предприятий атомной отрасли того времени, но и высоко окупаемым по производительности и росту оборотных средств, за счет собственного подсобно-вспомогательного хозяйства. В результате быстро развивающейся экономики сформировалась богатая социальная сфера для развития городской жизни работников, созданию семей, и воспитанию нового поколения будущих работников ПО « Маяк».

Высококвалифицированное медицинское обслуживание населения было жизненной необходимостью в условиях радиации, и порождения нового неизвестного в то время заболевания, такого как лучевая болезнь и различные показатели облучения среди работников комбината. Медицинское обслуживание населения Озерска в то время претерпело

свой путь эволюционного развития и роста научного знания о медицине атомной отрасли.

Список источников и литературы

Источники:

I. Неопубликованные источники:

1.1. Муниципальный архив Озерского городского округа (МАОГО)

1.1.1. Ф.111.Оп.1.Д.1. Приказы начальника Челябметаллургстроя НКВД СССР и начальника строительства №859 МВД СССР за ноябрь 1945 г. №26 с от 10.11.1945 «Об организации строительного района № 11 и за март-декабрь 1946 г.) 10 ноября 1945-25 декабря 1946.

1.1.2. Ф.111.Оп.1.Д.2. Приказы № 7-401 начальника 11 строительного района Челябметаллургстроя НКВД СССР по производственной деятельности за декабрь 1945-октябрь 1946). 23 декабря 1945 – 15 октября 1946. На 166 листах.

1.1.3. Ф.111.Оп.1.Д.3. Распоряжения начальника 11-ого Строительного района ЧМС и начальника управления правительства №859 по производственной деятельности с 25 декабря 1945-39 декабря 1946 г. На 76 листах.

1.1.4. Ф.111.Оп.1.Д.5. Приказы №№2с-44с начальника Челябметаллургстроя НКВД СССР и начальника строительства №859 МВД СССР за январь-декабрь 1946 г. На 84 листах.

1.1.5. Ф.111.Оп.1.Д.6. Приказы начальника управления строительства по производственной деятельности от 17 октября 1946 до 31 декабря 1946г. На 192 листах.

1.1.6. Ф.111.Оп.1.Д.7. Распоряжения начальника Челябметаллургстроя МВД СССР и начальника строительства №859 МВД СССР за 1946 г. На 14 листах.

1.1.7. Ф.111.Оп.1.Д.8. Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1946 год. На 160 листах.

1.1.8. Ф.111.Оп.1.Д.9. Приказы №№1-250 начальника строительства №859 МВД СССР по производственной деятельности за январь-июнь 1947 г. На 355 листах.

1.1.9.Ф.111.Оп.1.Д.10.Приказы №№251-499 начальника строительства №859 МВД СССР по производственной деятельности за июнь-октябрь 1947 г. На 401 листах.

1.1.10.Ф.111.Оп.1.Д.22. Приказы №№314-380 начальника строительства №859 МВД СССР по производственной деятельности за июль-август 1948г. На 122 листах.

1.1.11.Ф.111.Оп.1.Д.23 Приказы №№381-480 начальника строительства МВД СССР за 1948 год. На 154 листах.

1.1.12.Ф.111.Оп.1.Д.29 Годовой отчет отдела кадров строительства №859 за 1948г. На 28 листах.

1.1.13.Ф.111.Оп.1.Д.30 Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 859 за 1948 год. На 173 листах.

1.1.14.Ф.111.Оп.1. Д.31. Приказы начальника строительства МВД СССР с января по март 1949 г. На 196 листах.

1.1.15.Ф.111.Оп.1.Д.32. Приказы начальника строительства МВД СССР №№ 103-189 за март-май 1949 г. На 128 листах.

1.1.16.Ф.111.Оп.1.Д.33. Приказы начальника строительства МВД СССР №№101-335 с мая по август 1949 г. На 263 листах.

1.1.17.Ф.111.Оп.1.Д.34. Приказы начальника строительства МВД СССР №№ 336-380 за август-сентябрь 1949 г. На 100 листах.

1.1.18.Ф.111.Оп.1.Д.35. Приказы начальника строительства МВД СССР №№381-484 за сентябрь-ноябрь 1949 г. На 160 листах.

1.1.19.Ф.111.Оп.1.Д.36. Приказы начальника строительства МВД СССР за декабрь 1949 г.

1.1.20.Ф.111.Оп.1.Д.38. Приказы начальника строительства № 247с января по сентябрь за 1949 год. На 226 листах.

1.1.21.Ф.111.Оп.1.Д.39 Приказы начальника строительства №247 МВД СССР за 1949 г. На 91 листах.

1.1.22.Ф.111.Оп.1.Д.40. Распоряжения начальника строительства МВД СССР №№ 1 – 109 за январь-май 1949 г. На 128 листах.

1.1.23.Ф.111.Оп.1.Д.41.Распоряжения начальника строительства МВД СССР №№110-232 за май-октябрь 1949 г. На 131 листах.

1.1.24.Ф.111.Оп.1.Д.42.Распоряжения начальника строительства МВД СССР №203-301 с октября по декабрь 1949 г. На 71 листах.

1.1.25.Ф.111.Оп.1.Д.43. Распоряжения начальника строительства № 247 с января по ноябрь 1949 г. На 38 листах.

1.1.26. Ф.111.Оп.1.Д.45. Годовой отчет Отдела кадров строительства № 247 за 1949 год.

1.1.27.Ф.111.Оп.1.Д.46.Утвержденные штаты районов, контор, отделов и лагерных подразделений строительства № 247 на 1949 год. На 235 листах.

1.1.28.Ф.111.Оп.1.Д.47. Акт о передаче контингента Дальстрою МВД СССР с приложением списков в 1949 г. НА 123 листах.

1.1.29.Ф.111.Оп.1.Д.48.Месячные и квартальные отчеты перед Главпромстроем о производственном травматизме и сообщение о расследовании смертельных несчастных случаев, связанных с работой. Имеется отчет за декабрь 1948 г. С января по октябрь 1949. На 65 листах.

1.1.30.Ф.111.Оп.1.Д.49.Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 год. На 120 листах.

1.1.31.Ф.111.Оп.1.Д.50.Годовой бухгалтерский отчет по строительству № 247 за 1949 год. На 92 листах.

1.1.32.Ф.111.Оп.1.Д.52.Приказы начальника строительства по производственной деятельности за 1950 г. С № 1 по № 100. Январь-март. На 120 листах.

1.1.33.Ф.111.Оп.1.Д.53.Приказы начальника строительства по производственной деятельности №№101-219 с марта по май 1950 г. На 160 листах.

1.1.34.Ф.111.Оп.1.Д.54.Приказы начальника строительства по производственной деятельности №№ 222 – 336 с мая по июнь 1950 г. На 185 листах.

1.1.35.Ф.111.Оп.1.Д.55. Приказы начальника строительства по производственной деятельности №№ 343-379 с июня по июль 1950 г. На 189 листах.

1.1.36.Ф.111.Оп.1.Д.56. Приказы начальника строительства по производственной деятельности с августа по октябрь 1950 г. На 106 листах.

1.1.37.Ф.111.Оп.1.Д.57. Приказы начальника строительства по производственной деятельности №№ 625 – 767 с сентября по декабрь 1950 г. На 206 листах.

1.1.38.Ф.111.Оп.1.Д.58. Приказы начальника строительства № 247 с января по декабрь 1950 г. На 141 листах.

1.1.39.Ф.111.Оп.1.Д.59. Приказы начальника строительства № 247 МВД СССР за 1950 г. На 75 листах.

1.1.40.Ф.111.Оп.1.Д.60. Приказы по строительной конторе № 527 с марта по декабрь 1950 г. На 9 листах.

1.1.41.Ф.111.Оп.1.Д.61. Распоряжения начальника строительства № 247 с января по декабрь 1950 г. На 45 листах.

1.1.42.Ф.111.Оп.1.Д.65. Докладная записка о работе отдела кадров и состоянии кадров ИТЛ и строительства № 247 МВД СССР за 1950 г. На 30 листах.

1.1.43.Ф.111.Оп.1.Д.66. Акты на передачу контингента Дальстрою МВД СССР с приложением списков в 1950 г. На 33 листах.

1.1.44.Ф.111.Оп.1.Д.69. Приказы начальника строительства №247 по производственной деятельности с января по декабрь 1951 г. На 144 листах.

1.1.45.Ф.111.Оп.1.Д.71. Приказы начальника строительства №247 по производственной деятельности за 1951 г. На 99 листах.

1.1.46.Ф.111.Оп.1.Д.74. Штатные расписания и переписка по их изменениям и дополнениям за 1951 год. На 233 листах.

1.1.47.Ф.111.Оп.1.Д.75. Акты на передачу контингента Дальстрою МВД СССР с приложением списков в 1951 г. На 50 листах.

1.1.48.Ф.111.Оп.1.Д.76. Бухгалтерский отчет по капвложениям за 1951 год. На 194 листах.

1.1.49.Ф.111.Оп.1.Д.81. Приказы начальника строительства № 247 по производственной деятельности за 1952 г. На 108 листах.

1.1.50.Ф.111.Оп.1.Д.86. Утвержденные штатные расписания. На 105 листах.

1.1.51.Ф.111.Оп.1.Д.89. Годовой бухгалтерский отчет за 1952 год. На 182 листах.

1.1.52.Ф.111.Оп.1.Д.94. Приказы начальника ИТЛ и строительства по производственной деятельности и другим вопросам за 1953 г. На 299 листах.

1.1.53.Ф.111.Оп.1.Д.95. Приказы начальника ИТЛ и строительства по производственной деятельности и другим вопросам за 1953 г. На 124 листах.

1.1.54.Ф.111.Оп.1.Д.96. Акт о выделении ИТЛ из состава строительства № 247 за 1953 г. На 7 листах.

1.1.55.Ф.111.Оп.1.Д.100. Докладная записка о работе отдела кадров строительства № 247 за 1953 г. На 22 листах.

1.1.56.Ф.111.Оп.1.Д.101. Годовой отчет по технике безопасности и производственному травматизму и сообщения о смертельных несчастных случаях на строительстве № 247 за 1953 г. На 19 листах.

1.1.57.Ф.111.Оп.1.Д.103. Бухгалтерский отчет по основной подрядовой деятельности за 1953 год.

1.1.58.Ф.117.Оп.1.Ед.Хр.1.Сатаров В.С. Краткая история Южноуральского управления строительства/Озерск: ЮУС,1978г.

1.1.59. Ф.117.Оп.1.Ед.Хр.3.Туров Г.И. Строители в создании первой атомной бомбы, 1997 г.

1.2. Материалы личного происхождения:

1.2.1. Овакимян Д.А. Воспоминания//личный архив автора.

II. Опубликованные источники:

- 2.1. Горст О. Так мы начинали // Озерский вестник. - 1990. - 11 августа.
- 2.2. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 1. Часть 1: 1938–1945. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 432 с.
- 2.3. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 1. Часть 2: 1938–1945. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: МФТИ, 2002.– 769 с.
- 2.4. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 1: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 1999.– 668 с.
- 2.5. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 2: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2000.– 717 с.
- 2.6. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 3: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2002.– 892 с.
- 2.7. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 4: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2003.– 812 с.
- 2.8. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. Т. 2. Книга 5: Атомная бомба. 1945–1954. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. – М.: Наука. Физматлит, 2005.– 972 с.
- 2.9. Берия Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Лаврентий Берия. – М.: Яуза-пресс, 2015. – С. 864. – (Запретные мемуары).
- 2.10. Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия/ С.Л. Берия. – М.: «Современник», – 1994 г. – 432 с.

2.11. Брохович Б.В. О современниках: Воспоминания [о первостроителях и ветеранах ПО «Маяк»]: В 4 ч. – Озерск: Типография ПО «Маяк», 1998 – 2003. Ч. 3. – 2002. – 76 с.

2.9. Материалы технического происхождения:

2.9.1. Кузькина мать. Атомная осень 1957 года [Документальный фильм] URL: https://www.youtube.com/watch?v=XM79R_qj0Vo.html // Россия, 2011г.

2.9.2. Город горького шоколада [Документальный фильм] / личный архив автора // Россия, 2014 г.

2.10. Электронные ресурсы:

2.10.1. Разведка и создание атомной бомбы [Электронный ресурс] // <http://svr.gov.ru/history/stage06.html> (дата обращения 23.01.2015).

2.10.2. Сталин: правда и ложь [Электронный ресурс] // <http://stalinism.fatal.ru/juhray/juhray09.html> (дата обращения 23.01.2015).

2.10.3. Фатех Вергасов Трудармия [Электронный ресурс] // <http://gnadenflur.ucoz.ru/forum/18-64-1> (дата обращения 25.01.2015).

2.10.4. Электронная библиотека РОСАТОМА [Электронный ресурс] // <http://elib.biblioatom.ru/> (дата обращения: 06.02.2019)

Литература и газетные статьи:

1. Андрюшин, И.А. и др. Укрощение ядра. Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР/ И.А. Андрюшин, А.К. Чернышов, Ю.А. Юдин. – Саров: «Красный Октябрь», 2003 г. – 481 с.

2. Аникиенко, Е. Атомный проект: защита надежна: глава Росатома подвел итоги укрепления безопасности объектов ПО "Маяк" / Евгений Аникиенко // Южноуральская панорама. – Челябинск , 2007 . – 2 ноября.

3. Брохович, Б.В. Трагедия Курчатова / Б.В. Брохович. – г. Озерск, По «Маяк», 1997. – 26 с.

4. Брохович, Б.В. И.В. Курчатов на Южном Урале (воспоминания ветеранов) / Б.В. Брохович. – Озерск: изд-во ПО «Маяк», 1993. – 36 с.
5. Бурдаков, Н. С. Новое об истории атомного оружия: [Беседа с проф. о ПО "Маяк" Н. С. Бурдаковым об участии в международном симпозиуме "История атомного проекта (40 - 50-е гг.), состоявшемся в г. Дубно 14 - 18 мая 1996 г. / Вел В. Елагин] // Озерский вестник . – 1996 . – 5 июня.
6. Ванников, Б.Л. Мемуары. Воспоминания. Статьи: творцы атомного века/ Б.Л. Ванников. – Москва, ЦНИИАтоминформ, 1997. – 116 с.
7. Верный курс "Маяка" // Аргументы и факты. – 2010. – № 23. – АиФ – Челябинск.
8. Веселовский, А.В. Ядерный щит. Записки испытателя [Электронный ресурс]/ А.В. Веселовский – Электронные текстовые данные. – Саров: Российский федеральный ядерный центр – ВНИИЭФ, 2003. – 256 с.
9. Водов, С. Оружие разрушения у разрушителя. СССР имеет атомные бомбы // Русская мысль, № 175. – 1949. – 28 сентября.
10. Во главе "уранового проекта": [к 100-летию со дня рождения А. П. Завенягина] // ПрО Маяк – 2001 .– 18 мая – С.3.
11. Гайнуллин, М. Грозная бомба от создателей танков/ М. Гайнуллин // Южноуральская панорама. – 2013. – 25 апр. – С.22.
12. Гайнуллин, М. Создатели атомного сердца: вместе с великими здесь трудились тысячи безымянных героев/ М. Гайнуллин // Южноуральская панорама. – Челябинск, 2014. – 13 сент. – С. 4.
13. Голубев, Ю.В. На острие Атомного проекта/ Ю.В.Голубев. – Челябинск: Цицеро, 2015. – 258 с
14. Гончаров, Г.А., Рябов Л.Д. О создании первой отечественной атомной бомбы // Успехи физических наук. Том 171, № 1. – С.26.

15. Горинов, М., Данилов, А. и др. История России. 10 класс. В 3 частях. Часть 2 / М. Горинов, А. Данилов, А. Токарева, М. Моруков. – М.: Просвещение, 2016. – 176 с.
16. Горобец, Б.С. (Серия «Наука в СССР: через тернии к звездам»). Ядерный реванш Советского Союза: об истории Атомного проекта в СССР / Б.С. Горобец. – М.: «Красанд», 2014 г. – 345 с.
17. Горобец, Б.С. (Серия «Наука в СССР: через тернии к звездам»). Ядерный реванш Советского Союза. Судьбы Героев, дважды Героев, Трижды Героев атомной эпопеи / Б.С. Горобец. – М.: «Красанд», 2014 г. – 240 с.
18. Грешилов, А.А., Егупов, Н.Д., Матушенко, А.М. Ядерный щит/ А.А. Грешилов и др. – М.: Логос, 2008. – 202 с.
19. Губарев, В.С. Белый архипелаг Сталина: документальное повествование о создании ядерной бомбы, основанный на рассекреченных материалах "Атомного проекта СССР" / В.С. Губарев. – М.: Молодая гвардия, 2004 г. – 418 с.
20. Гуськова, А.К. Атомная отрасль глазами врача/А.К. Гуськова. – М.: Реальное время, 2004. – 240 с.
21. Данилов, А.А. и др. История России XX- начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт. – М.: Просвещение, 2013. – 383 с.
22. Елфимов, Ю.Н. Маршал индустрии: Биографический очерк о А.П. Завенягине / Ю.Н. Елфимов. – Челябинск: Юж. – Урал. книжн. изд-во, 1991. – 176 с.
23. Елфимов, Ю.Н. Атомная Магнитка/ Ю.Н. Елфимов // «Челябинский рабочий». – 1991г. – №46 , № 47, 6 – 7 марта.

24. Ентяков, Б. Н. Автограф: [Судьбы заключенных, принимавших участие в строительстве ПО "Маяк"] // Про Маяк. – 16 июня 2006. – С.4.
25. Завенягин, А.П. Страницы жизни/ А.П. Завенягин. – М.: Полимедиа, 2002. – 392 с.
26. История Озерска в фотографиях / Ю.Б. Клепикова, А.М. Наумов, А.Н. Теличко, В.В. Устюжанин и др., Муниципальное бюджетное учреждение Озерского городского округа Челябинской области «Городской музей». – Челябинск: АБРИС, 2015. – 208 с.
27. Исторические факты из летописи Озерска // Челябинский рабочий. – 2005. – 8 ноября.
28. История России, XX - начало XXI века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Просвещение, 2011. – 351 с.
29. Клепикова, Ю.Б. Наш Озерск от А до Я. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Ю.Б. Клепикова, Г.А. Чернецкая. – Челябинск: АБРИС, 2015. – 176 с.
30. Коровин, В.Ф. В логове «Кузькиной матери» / В.Ф. Коровин. – Челябинск: б.и., 2010. – 152 с.
31. Коровин, В.Ф. Товарищ Берия/ В.Ф. Коровин // Информационно-аналитическая газета «Единый Озерск». – 25 сентября 2009. – С. 12–13.
32. . Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте / Н.А. Кудряшов. – М.: ЛЕНАНД, 2016 – С.22.
33. Кузнецов, В.Н. Цена свободы – атомная бомба / В.Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2005 – 272 с.
34. Кузнецов, В.Н. Немцы в советском атомном проекте/ В.Н. Кузнецов/ Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Академия военно-исторических наук, Уральское отделение. – Екатеринбург, 2014. – 272 с.

35. Кузнецов, В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность / Ин-т истории и археологии Урал. отд-ния Рос. акад. наук, [отв. ред. А. В. Сперанский]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – 437 с.
36. Кузнецов, В. Н. Атомные закрытые административно-территориальные образования Урала: история и современность / Ин-т истории и археологии Урал. отд-ния Рос. акад. наук, [отв. ред. А. В. Сперанский]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. – 380 с.
37. Кузнецов, В.Н. Атомный проект за колючей проволокой/ В.Н. Кузнецов. – Екатеринбург: Полиграфист, 2004. – 279 с.
38. Кузнецов, В. Н. История атомного проекта на Урале: очерки и статьи / [отв. ред. А. В. Сперанский].– Екатеринбург: Автограф, 2009. – 294 с.
39. Кузнецов, В. Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие / В. Н. Кузнецов ; Рос. акад. наук, Урал. отделение, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург: Постмодерн, 2003.–155 с.
40. Кремлев, С. Великий Берия / С. Кремлев. – М.: «Яуза-пресс», 2011г. – 864 с.
41. Кремлев, С. Атомный конструктор №1/ С.Кремлев. – М.: Алгоритм, 2014. – 430 с.
42. Комаровский, А.Н. Записки строителя/ А.Н. Комаровский. – М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1973.– 264 с.
43. Круглов, А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР / А.К. Круглов. – М.: ЦНИИАТОМИНФОРМ, 1995 – 380 с.
44. Кудряшов, Н.А. Берия и советские ученые в атомном проекте/ Н.А. Кудряшов. – М.: НИЯУ МИФИ, 2013. – 528 с.
45. Курчатов, И.В. Собрание научных трудов в 6 томах. Т.3: Атомный проект. Ядерные реакторы/ под ред. Ю.С. Осипова. – М.: Наука, 2009. – 559 с.

46. Мальков, В.Л. "Манхэттенский проект": Разведка и дипломатия: Атомные секреты начала "холодной войны" / В.Л. Мальков. – М.: Наука, 1995. – 269 с.
47. Музруков, Б.Г. На строительстве промышленного реактора / Б.Г. Музруков. – СПб.: Наука, 1988 г. – 80 с.
48. Мухин, Ю.И. СССР имени Берия. (Серия «Загадка 37-го года») М.: «Алгоритм», 2007 г. – 368 с.
49. Нелегкий путь озерских спецпереселенцев // Вестник Маяка. – 6 сентября 2016 – С.6.
50. Новиков, В. М., Сегершталь Б., Меркин В. И., Попов В. К. Создание и становление первого советского ядерного военно-промышленного комплекса «Маяк» (1946 – 1949) // История советского атомного проекта (40-е – 50-е годы): междунар. симп.; Дубна, 1996. Труды. Т. 3. – 2003. – 346 – 358 с.
51. Новиков, И.И. Об организации работ// Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. – Озерск: изд-во ПО «Маяк», 1988. – С.341–347.
52. Новоселов, В.Н. Атомное сердце России/ В.Н. Новоселов. – Челябинск: Автограф, 2014. – 528 с.
53. Новоселов, В.Н. Выбор площадки и проблема отвода земли для строительства плутониевого комбината № 817 / В.Н. Новоселов // Архивы Урала. – 2013. – №17. – 226–230 с.
54. Новоселов, В.Н., Толстиков, В.С., Клепиков, А.И. История Южно-Уральского управления строительства/ В.Н Новоселов и др.– Челябинск: НИК, 1998. – 416 с.
55. Новоселов, В.Н. Создание Атомной промышленности на Урале / В.Н. Новоселов. – Челябинск: УралГАФК, 1999. – 278с.
56. Новоселов, В.Н. Тайны Сороковки / В.Н. Новоселов, В.С. Толстиков. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995. – 169 с.
57. Первушин, А. Атомный проект: история сверхоружия/ А. Первушин. – СПб.: ООО Торгово-издательский дом «Амфора», 2015 г. – 448 с.

58. Полухин, Г.А. Атомный первенец. Исторические очерки. Часть 1/ Г.А. Полухин. – г. Озерск: изд-во ПО «Маяк», 1998. – 156 с.
59. Полухин, Г.А. Атомный первенец. Исторические очерки. Часть 2 / Г.А. Полухин. – г. Озерск: изд-во ПО «Маяк», 1998. – 266 с.
60. Пономарева, Л.В. Уральский арсенал / Л.В. Пономарева // Архивы Урала. – 2014. – №18. – С. 210 – 236.
61. Прудникова, Е. Берия – последний рыцарь Сталина / Е. Прудникова.– М.: «Олма Медиа Групп», 2007г. – 362 с.
62. Рабкин, Я. М., Ром Ш. Научно-исследовательская культура в проектах атомного оружия. Сравнительные аспекты // История советского атомного проекта (40-е – 50-е годы): междунар. симп.; Дубна, 1996. Труды. Т. 3. – 2003.– 368 – 378 с.
63. Рейнов, Н.М. Встреча с тем, кто обессмертил свое имя // Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. – Озерск: изд-во ПО «Маяк», 1988. – С.135–138.
64. Родионов, Ю. Самые первые шаги: [из истории театра "Наш дом"] / Ю. Родионов // Озерский вестник. – 25 ноября 1998. С.1,3.
65. Родькин, Д.В. Битва за атом. Уральский фронт // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 4 (44). – С. 72–76.
66. Родькин, Д. В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 10. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.
67. Соколов, Б.В. Берия. Судьба всемогущего наркома/ Б.В. Соколов.– М.: АСТ, 2008 г. – 541 с.
68. Сохина, Л. П., Колотинский, Я. И., Халтурин, Г. В. Плутоний в девичьих руках. Док. повесть о работе хим.-металлург. плутониевого цеха [произв. об-ния «Маяк»] в период его становления (1945 – 1950 гг.) / Предисл. А. К. Гуськовой. – Екатеринбург: Литур, 2003. – 157 с.

69. Сохина, Л.П. Страницы истории радиохимического завода производственного объединения «Маяк»/ Л.П. Сохина. – Озёрск: изд-во ПО «Маяк», 2000. – 156 с.
70. Сохина, Л. П. Воспоминания. Первые молодые специалисты из МХТИ им. Д. И. Менделеева на Базе-10 (ПО «Маяк») 1947–1948 гг. / Л.П. Сохина // «Вестник Маяка». – 2003. – № 42. – С. 27 – 38 .
71. Толстиков, В.С. Подготовка кадров для атомной отрасли в СССР/ В.С. Толстиков//Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 30.– Челябинск, ЧелГУ, 2009.–№6 (144).– С.104-108.
72. Харитон, Ю.Б., Смирнов, Ю.Н. Мифы и реальность советского атомного проекта/ Ю.Б. Харитон, Ю.Н. Смирнов. – Арзамас-16: ВНИИЭФ, 1994г. – 72 с.
73. Черников, В. За завесой секретности или строительство № 859 /страницы истории ЮУС. – Озёрск: изд-во ПО «Маяк», 2010. – 272с.
74. Шевченко, В. И. Первый реакторный завод [завод 156]: страницы истории. – Озёрск: изд-во ПО «Маяк», 1998. – 328 с.
75. Шевченко, Н. В открытом доступе: Экспозиция "Атомный проект СССР" в музее истории Снежинска / Н. Шевченко. – 2 августа 2012. – С.8.
76. Шмыров, Б.Д. Царевский Михаил Михайлович. Выполняя задание партии и правительства/ Б.Д. Шмыров. – Челябинск АБРИС, 2016. – 144с.

Опубликованные источники:

1. Атомный проект СССР: Документы и материалы/ под общ. Ред. Л.Д. Рябева. Т.1.Ч.2.1998. – 800 с.
2. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945 – 1954. Кн. 1. Москва – Саров, 1999. 565–605 с.
3. Берия, Л.П. Сокровенные дневники и личные записи/Лаврентий Берия. – М.: Яуза-пресс, 2015. – С. 864. – (Запретные мемуары).
4. Берия, С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия/ С.Л. Берия. – М.: «Современник», – 1994 г. – 432 с.

5. Брохович Б.В. О современниках: Воспоминания [о первостроителях и ветеранах ПО «Маяк»]: В 4 ч. – Озерск: Типография ПО «Маяк», 1998 – 2003. Ч. 3. – 2002. – 76 с.
6. История советского атомного проекта: Документы, воспоминания, исследования / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники ; Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, Б.г. Вып. 2 .– , 2002 – 655 с.
7. Герои атомного проекта / Федеральное агентство по атомной энергии; [авт.-сост. Н. Н. Богуненко [и др.; редкол.: Л. Д. Рябев [и др.] – Москва – Саров : РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005 . – 566 с.: ил.
8. Гольдштейн, Я.Е. Откровенно говоря. Воспоминания, размышления/Я.Е. Гольдштейн. – Челябинск, 1995. – С.176 – 179.
9. Горст, О. Так мы начинали // Озерский вестник. - 1990. - 11 августа.
10. Первопроходцы. Книга памяти/ Государственная корпорация «Росатом», ФГУП ПО «Маяк». – Озерск: Челябинский дом печати, 2011. – 368 с.

Журналы:

1. Архив. Гулаг: структура и кадры / А. Кокурин, Ю. Моруков // Свободная мысль – XXI. – 2000.– № 10. – С. 104 – 119.
2. Визгин, В. П. Атомный проект в СССР: предварительные итоги изучения и новые материалы: [Есть сведения о проведении экспериментов по определению крит. массы плутония - 239 в Челябинске - 40 в июне 1949 г.] / Визгин, В. П. // Вопросы истории естествознания и техники .–1996 .–N 2.– С. 86 – 92.
3. Выставка «Атомный проект СССР» // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2009. – №9. – С.65–67.
4. Горобец, Б.С. К 70-летию старта Атомного проекта СССР /Б.С. Горобец //История науки и техники. – 2012. – № 6. – С.34 – 46.
5. Замятнин, Ю. С. Воспоминания об участии в атомном проекте: [Есть сведения о проведении экспериментов по изготовлению металл - плутония в Челябинске - 40 в июне 1949 г.] / Замятнин Ю. С. // Вопросы истории естествознания и техники .– 1996 .– № 2. –С. 14 – 150.

6. Люди.События. Факты. Спецпереселенцы на защите Отечества/ В.Я. Шашков, С.С. Козлов // Вопросы Истории. – 2005. – № 5. – С. 158 – 163.
7. Медведев, Ж.А. Атомный Гулаг/ Ж.А. Медведев // Вопросы Истории. – 2001. – С.44 – 58.
8. Немирный атом // Дилетант – декабрь 2015 – январь 2016. №001 – С.14–47.
9. Родькин, Д. В. Битва за атом. Уральский фронт // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 4 (44). – С.72–76.
10. Родькин, Д. В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 10. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С.12–35 .
11. Толстиков, В.С. Советский атомный проект в отечественной и зарубежной историографии/ В.С. Толстиков // Вопросы Истории. – 2013. – № 6. – С.161 – 167.

Научные статьи:

1. Артемов, Е.Т. Ядерно - оружейный комплекс Урала: этапы большого пути/ Е.Т. Артемов, А.Э. Бедель// Урал в военной истории России: традиции и современность Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Российская академия наук Уральское отделение, Институт истории и археологии; Академия военно-исторических наук, Уральское отделение, Общество любителей военной истории; Администрация губернатора Свердловской области; Правительство Свердловской области, Департамент по делам молодежи; Совет ветеранов (инвалидов) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Свердловской области; Народно-патриотический союз России, Свердловское отделение. – 2003. – С. 12–15.
2. Батюк, В.И. Начало советско-американской ядерной гонки (1945–1949 гг.)/ В.И. Батюк// Новая и новейшая история. – 2016. – №6. –С.66 – 77.
3. Бедель, А.Э. Роль разведки в советском атомном проекте/ А.Э. Бодель// Разведка в системе национальной безопасности России: история и современность сборник научных статей Седьмых Уральских военно-исторических чтений, посвященных 100-летию Николая Ивановича Кузнецова. – 2011. – С. 67–72.

4. Бочкарева, И.А. Историография создания системы радиационной безопасности в отечественной атомной промышленности / И.А. Бочкарева // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* –2015. – № 2 (357). – С. 138 –146.
5. Бочкарева, И.А. Радиационная ситуация на химкомбинате «Маяк» в первые годы эксплуатации предприятия/ И.А. Бочкарева // *Успехи современной науки и образования.* – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 82 – 85.
6. Будрейко, Е.Н. Подготовка специалистов для атомной промышленности в Московском химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева (1950-е – начало 1960-х годов)/ Е.Н. Будрейко // *Социология науки и технологий.* – 2017. – №2. – С.42 – 60.
7. Визгин, В.П. «Бериевская история» и «Отчет Смита»: сравнительный анализ атомных проектов СССР и США/ В.П. Визгин // *Вопросы истории естествознания и техники.* – 2008. – № 2 – С.26–54.
8. Визгин, В.П. Этнос ученого – ядерщика: истоки и формирование (1940-1950-е гг., на материале истории советского атомного проекта)/ В.П. Визгин // *Философия науки и техники.* – 2005. – Т. 11. – № 1. – С. 261– 279.
9. Власова, Е.Ю. История советского атомного проекта. Историографический обзор (часть II) / Е.Ю. Власова // *Приволжский научный журнал.* –2010. – № 3. – С. 192–197.
10. Горобец, Б.С. Атомный проект и советская разведка (1942 – 1945 годы)/ Б.С. Горобец, Е.В. Квасникова // *Россия и современный мир.* – 2008.– №1(58). – С. 218 – 227.
11. Горобец, Б.С. «Совершенно секретно. Особая папка»/ Б.С. Горобец // *История науки и техники.* – 2012. – № 5. – С.42 – 52.
12. Дровеников, И.С. История советского атомного проекта: итоги и перспективы исследования/ И.С. Дровеников // *Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2004 Материалы научной конференции.* – 2004.– С. 30 – 40.
13. Жарков, О.Ю. Исторические предпосылки создания первого в СССР комбината промышленного производства плутония/ О.Ю.Жарков // *Социум и власть.* – 2011г. – №3. – С.109–112.

14. Иванов, Н. И. Первый ядерный заряд / Иванов Н. И. // Наука и общество: История советского атомного проекта (40 - е - 50 - е годы): Междунар. симп. (Дубна, 14 - 18 мая 1996 г.). – М., 1999 .– Т. 2. – С. 431 – 437.
15. Иойрыш, А.И. Секрета атомной бомбы не существует / А.И. Иойрыш // Государство и право. – 2013. – №4. – С.142 – 154.
16. Крупников, К.К. Становление советской атомной индустрии/ К.К. Крупников // Вестник Российской академии наук.– 2006. – Т. 76.– № 4. – С. 344–355.
17. Кузнецов, В.Н. История атомного проекта на Урале / В.Н. Кузнецов // очерки и статьи / Академия военно-исторических наук, Уральское отделение. – Екатеринбург, 2009. – 295 с.
18. Кузнецов, В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие/ В.Н. Кузнецов // Институт истории и археологии УрО РАН.– Екатеринбург, 2003. – 156 с.
19. Кузнецов, В.Н. Процесс формирования и деятельность органов советской власти в закрытых городах Урала/ В.Н. Кузнецов// Урал индустриальный. Бакунинские чтения материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук, профессора А. В. Бакунина. – Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Федеральное агентство по образованию, Уральский государственный технический университет-УПИ имени первого президента России Б. Н. Ельцина.– 2009.– С. 59 – 67.
20. Кузнецов, В.Н. Специалисты и спецпереселенцы немецкой национальности в объектах атомной промышленности на Урале/ В.Н. Кузнецов // Веси. – 2014. – № 5. – С. 68 – 77.
21. Кузнецов, В.Н. Роль службы разведки в период Великой Отечественной в реализации Советского Атомного проекта/ В.Н. Кузнецов// Экономическая наука в России в годы Великой Отечественной войны: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 117– 122.
22. Кузнецов, В.Н. Л.П. Берия – главный герой атомного проекта/ В.Н. Кузнецов// Веси. – 2015.– № 2. – С.38 – 45.

23. Кузнецов, В.Н. Процесс строительства закрытых городов на Урале и их заселение жителями/ В.Н. Кузнецов// Историческая демография. – 2014. – №2(14). – С.43–46.
24. Кузнецов, В.Н. Использование труда заключенных ГУЛАГА на строительстве объектов атомной промышленности на Урале (вторая половина 1940 - х – середина 1960-х годов)/ В.Н. Кузнецов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения материалы VII Всероссийской научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский государственный технический университет — УПИ, Факультет гуманитарного образования, кафедра истории науки и техники; Российская Академия Наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии; Российское национальное представительство Международного комитета по сохранению индустриального наследия (Т1ССИН); Академия инженерных наук им. А. М. Прохорова, Региональное Уральское отделение. – 2005. – С. 395– 402.
25. Колосков, А.Г. История создания советского атомного оружия. Элективный курс/ А.Г. Колосков// Преподавание истории и обществознания в школе. – 2008. – № 4. – С.19 – 26.
26. Лота, В.И. Вклад военных разведчиков в создание отечественного атомного оружия. 1941-1945 гг./ В.И. Лота // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 11. – С. 40-45.
27. Мельникова, Н.В. Закрытый атомный город: особый статус и особая жизнь/ Н.В. Мельникова// Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием. – СурГУ. – 2015. – С. 410-421.
28. Мельникова, Н.В. Советский атомный проект в школьной учебной литературе/ Н.В. Мельникова// Историко-педагогические чтения. – 2014. – № 18-1. – С.162–169.
29. Мельникова, Н.В. Уральский ядерный центр как особое коммуникативное пространство/ Н.В. Мельникова // Социология науки и технологий. – 2016. – Т.7. – №1. – С.150 – 168.
30. Мельникова, Н.В. Формирование «Атомной общности» в СССР: социальные активы, «фильтры» и контуры стратификации/ Н.В. Мельникова // Границы и маркеры социальной стратификации в России

XVII–XX вв Материалы первого Всероссийского научного семинара . – Екатеринбург, 2014. – С.98 – 109.

31. Мельникова, Н.В. Формирование образа «Атомного» СССР на Западе в 1945-1950 гг./ Н.В. Мельникова// Военно-исторический журнал.– 2016. –№ 12. –С. 38-44.

32. Мельникова, Н.В. Феномен закрытого атомного города/ Н.В. Мельникова// Очерки истории Урала. – 2006. – № 42. – 176 с.

33. Нарыков, Д.Н. Исторический аспект создания в России закрытых административно-территориальных образований / Д.Н. Нарыков // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 1 (32). – С. 246 – 248.

34. Новоселов, В.Н. Становление радиоизотопной промышленности на ПО «Маяк»/ В.Н. Новоселов// Социум и власть. – 2013. – № 5 (43). – С. 114–117.

35. Новоселов, В.Н. Строительство первого промышленного ядерного реактора для производства плутония на Южном Урале/ В.Н. Новоселов // Социум и власть. – 2010. – № 4.– С. 110–112.

36. Родин, А.М. Л.П. Берия в Атомном проекте/ А.М. Родин// Военно-исторический журнал. – 2012. – № 9. – С.60 – 66.

37. Родин, А.М. Создание ядерного оружия и усилия США по втягиванию СССР в гонку ядерных вооружений/ А.М. Родин // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. –2015. – № 4. – С. 1351-1364.

38. Родькин, Д.В. Атомный проект СССР в воспоминаниях участников/ Д.В. Родькин // Документ. Архив. История. Современность. – 2008. – Т.9. – С.34–55.

39. Родькин, Д.В. Битва за атом/ Д.В. Родькин// Уральский исторический вестник. – 2013. – №4 (41). – С.72 – 77.

40. Родькин, Д.В. Военно – строительные батальоны в советском атомном проекте / Д.В. Родькин // Военно-исторический журнал. – 2014. – №8. – С.49–52.

41. Родькин, Д.В. Организация труда военных строителей на атомных объектах Урала (1945-1960 годы)/ Д.В. Родькин // Экономическая история. –2012. – № 3 (18). – С. 46-61.

42. Родькин, Д.В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала/ Д.В. Родькин // Документ. Архив. История. Современность. –2009. – Т. 10. – С. 12-35.
43. Самохин, А.В. Сталин и атомная угроза/ А.В. Самохин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 39. – С. 195 – 205.
44. Старикова, О.Н. К вопросу об организации в СССР особых технических бюро, использовавших труд заключенных (конец 1920 – 1950-е годы)/ О.Н. Старикова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009.– № 12. – С. 124–128.
45. Судариков, А.М. Советское руководство и изменение научно-технической политики страны в 1945 – 1953 годах/ А.М. Судариков// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 23-29.
46. Судариков, А.М. Советская оборонная наука и руководство страны в 1945 – 1960 гг./ А.М. Судариков// Клио. – 2006. – № 4. – С. 181-186.
47. Толстиков, В.С. К истории формирования и развития закрытых городов Урала в 40-50-е годы XX века/ В.С. Толстиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. –2011.– № 30 (247). – С. 53– 56.
48. Толстиков, В. С. Проблемы реализации отечественного атомного проекта / Толстиков В. С. // Роль Урала как арсенала Победы: Тез. докл. регион. науч. конф.: 55 - летию Победы. – Челябинск, 2000 . – С. 30 – 35.
49. Толстиков, В.С. Подготовка кадров для атомной отрасли СССР(1944-1955 годы) / В.С. Толстиков // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. –2009. –№ 6. – С. 104 – 108.
50. Толстиков, В.С. Режим секретности на предприятиях ядерного комплекса Урала (1945-1950 гг.)/ В.С. Толстиков// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки.– 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 43– 46.
51. Толстиков, В. С. Урал в атомном проекте СССР / В.С. Толстиков // Культура - искусство - образование: интеграционные процессы в теории и практике: материалы ХХІХ научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава академии, 8 февраля 2008 г. /

[редкол.: Т.Ф. Берестова, П.И. Костенко, Н.П. Соболенко]. – Челябинск, 2008. – С. 118–134.

52. Толстикова, В.С. Ядерно-оружейный комплекс Урала: цена и последствия/ В.С. Толстикова // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2003. – Т. 10. – № 2 (3). – С. 219-235.

53. Филипповых, Д.Н. Берия и бомба, или о чем предпочли умолчать на июльском пленуме 1953 г. ЦК КПСС/ Д.Н. Филипповых // Клио. – 2005. – № 3. – С.178 – 182.

54. Филипповых, Д.Н. К истории двух событий времен Великой Отечественной/ Д.Н. Филипповых // Военный академический журнал. – 2014. – №1(1). – С. 138 – 145.

55. Цепканова, А.А. Главпромстрой в системе ГУЛАГА: экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма»/ А.А. Цепканова // Экономическая история: ежегодник. – 2009. – Т. 2008. – С. 258–296.

56. Шубарина, Л.В. Управленческая элита оборонно-промышленного комплекса Урала (1945-1965 гг.) / Л.В. Шубарина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1-2. – С. 204-207.

57. Шубарина, Л.В. Отражение генезиса оборонно-промышленного комплекса СССР в документах объединенного государственного архива Челябинской области/ Л.В. Шубарина // Социум и власть.– 2010.– № 4.– С. 113–115.

Диссертации и лекции:

1. Волошин, Н.П. К истории отечественного атомного проекта: курс лекций для слушателей учебных заведений "Росатома", студентов физических специальностей вузов (14 лекций, 34 академических часа) / Н. П. Волошин. – Ред. 2-я, испр.– М.: ИздАТ, 2009. – 315 с.

2. Севрюк, Н.А. Разработка и реализация атомных проектов СССР и США: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

исторических наук/ Н.А. Севрюк. – Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2005. – 21 с.

3. Астафьева, Э.А. Осуществление атомного проекта в СССР: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Э.А. Астафьева. – Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2008. – 30 с.

Монографии:

1. Грешилон, А.А. Ядерный щит [Электронный ресурс]: монография/ А.А. Грешилон, Н.Д. Егупов, А.М. Матущенко – Электронные текстовые данные. – М.: Логос, 2008.– 424 с.

2. Новоселов В.Н. Атомный след на Урале: монография/ В.Н. Новоселов, В.С. Толстикова. – Челябинск: Рифей, 1997. – 240 с.

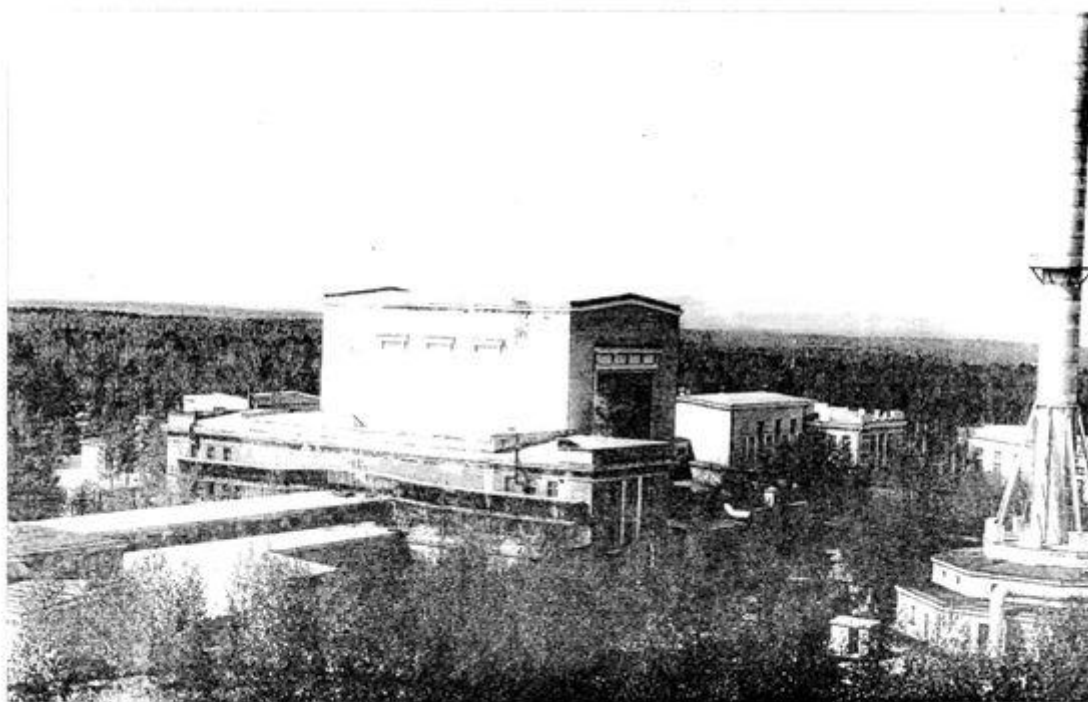
И.В. Курчатов и Б.Л. Ванников в Кремле¹

---

¹ И.В. Курчатов и Б.Л. Ванников в Кремле [Электронный ресурс] // http://www.biblioatom.ru/founders/vannikov_boris_lvovich/ (дата обращения: 22.05.2019)

Фотография Первого промышленного атомного реактора «А»¹

256

Первый промышленный реактор "А"

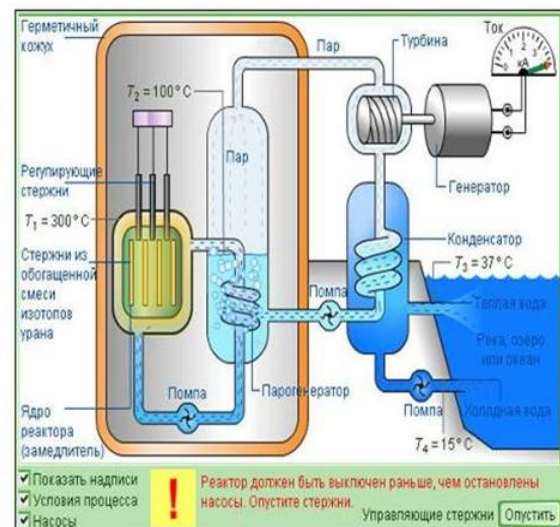
¹ Шевченко, В.И. Первый реакторный завод: страницы истории/ В.И. Шевченко.– Озерск, ПО «Маяк», 1998.– С.256.

Схема работы ядерного реактора¹

ЯДЕРНЫЙ РЕАКТОР.

Схема работы ядерного реактора.

¹ Схема работы ядерного реактора [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/20131022/971818153.html> (дата обращения 22.05.2019)

Руководители строительства комбината № 817¹

А.П. Завенягин – его рабочее место в 1946–1949 гг. на Урале в самые трудные периоды становления комбината.

Я.Д. Раппопорт

В.Д. Сапрыкин

М.М. Царевский

Е.П. Славский

Б.Г. Музруков – участник пуска реактора и руководитель комбината.

¹ Гуськова, А.К. Атомная отрасль глазами врача/А.К. Гуськова.– М.: Реальное время, 2004. – С.59-77.

Приложение 6

**Характеристика на начальника отделения объекта «АВ» тов. Глезина
Бориса Эльевича¹**

---

¹ Шевченко, В.И. Первый реакторный завод: страницы истории/ В.И. Шевченко.– Озерск, ПО «Маяк», 1998.– С.264.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

На начальника отделения объекта "АВ"

тов. ГЛЕЗИНА Бориса Эльевича.

Тов. ГЛЕЗИН Борис Эльевич, рождения 1912 года, еврей, член ВКП(б) с 1943 года. Окончил Ленинградский политехнический институт в 1937 году по специальности инженер-механик по производству паровых котлов.

За время работы на хозяйстве Архипова в должности начальника отделения проявил себя технически не совсем грамотным инженером, добросовестным, но малоинициативным работником. В связи с этим с 1 июля 1949г. был переведен на объект "АВ" с прикомандированием в УКС для курирования по объекту "АВ".

Принимает участие в жизни парторганизации..-

/Музыруков/
/Славокий/

" 24 июля 1949 года.

Приложение 7

Характеристика на начальника отделения объекта «АВ» тов. Глезина Бориса Эльевича¹

¹ Шевченко, В.И. Первый реакторный завод: страницы истории/ В.И. Шевченко.— Озерск, ПО «Маяк», 1998.— С.263.

Государственный Союзный Орден Трудового Красного Знамени
Невский Машиностроительный Завод им. В. И. Ленина.

Х А Р А К Т Е Р Е С Т И К А

на начальника Станочного
участка котельно-сбороч-
ного цеха т. ГЛЕЗИНА
Бориса Эльевича.

Тов. ГЛЕЗИН Борис Эльевич, 1912 г. рождения, еврей,
член ВКП /5/ с 11-1943 г., образование - высшее, окончил
Ленинградский Индустриальный Институт в 1937 г., по спе-
циальности инженер-механик.

Работал на Невском Машиностроительном Заводе им. В.И.
Ленина с 1932 г. до 1941 г., с перерывом в Советскую
Армию до 1946 г.

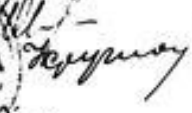
С 27/II-46 г. снова работает на Невском Заводе им.
Ленина в должности Начальника Станочного участка цеха №6.

За время своей работы т. Глезин проявил себя весьма
энергичным высококвалифицированным инженером, обладающим
большим техническим и организаторским опытом, благодаря
чему он всегда успешно справляется с поручаемыми ему за-
даниями. Много времени и внимания т. Глезин уделяет воспи-
танию молодых рабочих своего участка и повышению их кве-
лификации. Тов. Глезину неоднократно поручалось руковод-
ство выполнением отдельных ответственных заказов. Благо-
даря его добросовестной работе, эти заказы выполнялись
качественно и досрочно.

В общественной жизни цеха т. ГЛЕЗИН принимает актив-
ное участие. В настоящее время является членом бюро
Парторганизации цеха № 12.

Имеет Правительственные награды: орден "Красная
Звезда", медали: "За отвагу" и "За освобождение Прегги".

ДИРЕКТОР ЗАВОДА Шоркин В.И.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА Круглов

ПРЕДСАВКОСА